Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the V international scientific conference
on January 25–26, 2016

Prague
2016

Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity : materials of the V international scientific conference on January 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 109 p. – ISBN 978-80-7526-075-8

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim of Semey city, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Nicholay Arabadzhiyski, Doctor of economics, professor, dean of the faculty of Basic Education New Bulgarian University.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of regional socio-humanitarian researches. Some articles deal with questions of regional culture. A number of articles are covered formation and evolution of regional socio-political structures. Authors are also interested in regional economy.

UDC 477

ISBN 978-80-7526-075-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

Забелин В. М.
Сбор средств на «Заем Свободы» в Благодарненском уезде Ставропольской губернии 6

Калабухова Е. В.
Утверждая мир искусством (К 100-летию со дня рождения художника-фронтовика Б. Н. Бессонова) 9

Керимханова Н. М.
Музыка в культуре повседневности (региональный аспект) 11

Таскужина А. Б., Исенов О. И., Анасова А. Б.
Хозяйственные и культурные отношения кочевого и оседлого населения Среднего жуза в XVIII в. 14

II. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

Виницкая Н. В., Шабалина Е. П.
Особенности национальной культуры сибирского региона 19

Спирина В. И., Спирина М. Л.
Традиционные формы социальной поддержки в адыгских общинах 22

Шадрина А. В.
Социальное служение и благотворительная деятельность монастырей Донской и Новочеркасской епархии в годы I Мировой войны 29

III. STUDY OF REGIONAL LANGUAGE SPECIFICS AND LITERATURE

Делова Л. А.
Функционирование языков в полиэтничном регионе: Республика Адыгея..... 34

Чупановская М. Н.
Лексическая антонимия и синонимия в говорах Иркутской области 36

Баишева К.В., Дишкант Е.В.
Концепт «семья» в творчестве С. С. Осипова 40

Жумкина С. С., Байыз Б.
Болман Қожабайұлының өнерпаздық болмысы 43

IV. REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS, COMPONENTS AND INITIATIVES

Ромеро А. Н.,Спасская В. Ф.
Иностранные студенты Астрахани: социальная адаптация
и проблемы региона..... 49

Семелева Е. В., Ситдиков И. И.
Особенности нарушений сна у студентов 52

V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL SOCIO-POLITICAL STRUCTURES

Азнабаева Р. Р.
Современные проблемы коррупции в России 55

Титова Н. К.
Зарубежный опыт функционирования системы разрешения споров
на примере США и Германии 57

Ямщиков С. В.
Армейский фактор формирования и эволюции социально-политических
структур в 1917 – начале 1918 года (на материалах Бежецкого уезда
Тверской губернии) 62

VI. REGIONAL ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

Vinokourova E. I.
The effective management of human resources in the Russian regions
and the factors that determine the inter-regional movement
of labor in Russia 68

Vinokourova E. I.
The attractiveness of migration of Russian regions..... 70

Закирова Д. Р.
Текучесть кадров в медицинских организациях РБ 74

Қазақбаева Ж. Р.
Қазақстандағы туристік қызмет көрсету нарығы 78

Климук В. В., Климук Е. В.
Альтернативность моделей стратегического развития
в машиностроении 82

Красюк И. Н., Калугина С. А.
Местоположение розничного торгового предприятия в контексте обеспечения его конкурентоспособности 85

Кутлугужина И. М.
Управление кадровыми ресурсами муниципального района 89

Паньшин А. И.
Миграция населения в современной России: экономическая политика государства и международный опыт 90

VII. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Беляева В. П.
Исследование городской среды: некоторые теоретико-методологические аспекты 94

Борисов А. В.
Зарубежный опыт изучения латентной преступности 96

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 103

Информация о научных журналах 106

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 107

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 108

I. ACTIVITIES OF SAFETY ASSURANCE OF A PERSON AND SOCIETY

СБОР СРЕДСТВ НА «ЗАЕМ СВОБОДЫ» В БЛАГОДАРНЕНСКОМ УЕЗДЕ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В. М. Забелин *Кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article deals with an attempt to supplement the budget of the Provisional Government of the country in 1917 through the issuance of local bonds "Liberty Loan". Attention is paid to the subscription campaign in the Stavropol province: how, for how long and under what conditions, and so on? Government loan was supported by all segments of the population.
Keywords: "Liberty Loan" bond; the Provisional Government; the State Treasury.

К весне 1917 года Россия оказалась у самого края финансовой катастрофы. Временное правительство испытывало существенный недостаток средств для пополнения скудного бюджета, вследствие чего было принято решение о выпуске облигаций по внутреннему займу.

30 марта 1917 года Временное правительство опубликовало постановление от 27 марта, которым был объявлен «Заем Свободы». Название заем получил из-за обращения Временного правительства к народу России: «Сильный враг глубоко вторгся в наши пределы, грозит сломить нас и вернуть страну к старому, ныне мертвому строю. Только напряжение всех наших сил может дать нам желанную победу… Одолжим деньги государству, поместив их в новый заем, и спасем этим от гибели нашу свободу и достояние» [2]. Официально заем выпускался сроком на 49 лет, но в Ставропольской губернской печати было опубликовано в сообщении о 55 летнем его сроке.

Облигации займа выпускались достоинством в 20, 40, 50, 100, 1000, 5000, 10000 и 25000 руб. под 5 % годовые, выплачивать которые должны были 2 раза в год – 16 марта и 16 сентября. Облигации займа должны были начать тиражироваться с 1922 г.

В Ставропольской губернии подписка на заем проводилась с 6 апреля по 31 мая 1917 г. Подписка принималась в конторах и отделениях Государственного банка, в казначействах, в Государственных Сберегательных Кассах, в учреждениях мелкого кредита, в частных коммерческих банках, в городских общественных банках и Обществах Взаимного Кредита, в городских и земских управах.

Подписная цена назначалась в 85 %, с прибавлением текущих процентов с 16 марта 1917 г. В уплату по займу могли быть представлены 5 % краткосрочные обязательства государственного казначейства, с учетом из 5 % годовых.

До получения облигаций на местах подписчикам выдавались именные квитанции с обозначением суммы подписки и количества затребованных облигаций по достоинствам.

Подписная сумма должна была вноситься единовременно без рассрочки, причем под облигации, предполагалось временно и под именные квитанции, подписчикам будут выдаваться ссуды в размере 75 % из 5¾ проц. с освобождением до 1 июля 1918 г. от вексельного сбора по срочным ссудам и особого сбора по специальным текущим счетам.

Облигации «Займа Свободы» должны были приниматься по условиям подписки в учреждениях Государственного Банка, Казначействах и Сберегательных Кассах на бесплатное хранение и управление, где они производились бы с освобождением до 1 июля 1918 г. от гербового сбора. Предполагалось, что облигации Займа будут приниматься в казенные залоги по нарицательной цене, а в обеспечение задатков и ссуд по казенным порядкам и поставкам, в обеспечение рассрочиваемого акциза и таможенных пошлин по ценам, назначаемым Министром финансов [4].

В с. Благодарном «День Займа» состоялся 29 июня. На митинге, устроенном по этому поводу было собрано пожертвований 2272 руб. 81 коп., из них золотой монетой 50 руб. и серебряной 195 руб. 50 коп. и облигацией Займа, пожертвованной И. Турчаниновым, 1000 руб.

Из крупных подписчиков на Заем были Ф. С. – 50000 руб., П. Ф. Черевиченко – 20000 руб. и Зарифова – 5000 руб. Были также подписчики по 1000, 500, 200, 100 и т. д. руб., всего было подписано в этот день на сумму 112160 руб., что с пожертвованиями без подписки, дало в общей сложности 154880 руб. 81 коп.

30 июня в с. Благодарном был устроен спектакль в пользу Займа, сбор с которого составил не менее 200 руб. После спектакля с призывом подписаться на «Заем Свободы» выступил член Ставропольского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов А. Г. Перепелицын. В результате было собрано 92 руб. 15 коп., из них 9 руб. 40 коп. серебряной монетой. Здесь же было собрано серебряного лома 35½ золотников, серебряные часы и 4 золотые вещи с камнями. Весь итог денежного сбора составил 157672 руб. 96 коп., плюс золотые вещи и серебро.

28 июня Д. Щеглов, Я. Миронов и А. Перепелицын собрали по подписке на Заем в Летней Ставке 69500 руб. Там же во время подписки представитель Ставропольского гарнизона собрал 1000 руб. на издание печатного органа Совета Солдатских Депутатов г. Ставрополя.

2 июля в с. Сотниковском была проведена подписка на «Заем Свободы» и одновременно сбор деньгами на нужды войны. После торжественно-

го богослужения сбор открылся выступлениями приехавших ораторов – солдата Аншимова и членов Комитета Общественной Безопасности редактора «Благодарненского листка» Д. Щеглова и Я. Миронова. Участие в сборе принимал и инспектор мелкого кредита [1].

Впоследствии в № 21 «Благодарненского листка» был опубликован отчет отчету по устройству подписки и сбора деньгами на «Заем Свободы» и на нужды войны в с. Сотниковском: «собрано было на 2 июля в с. Сотниковском 380 руб. 36 коп., из них 100 руб. 35 коп. серебряной и 10 руб. золотой монетой. Собрано и несколько вещей, в том числе 2 золотых кольца, два Георгиевских креста 4 степени и др. Подписка на Заем Свободы в этом селе 109300 руб.

В с. Бурлацком собрали 366 руб., причем 138 руб. 10 коп. жертвовали серебряной и золотой монетой. Давали и вещи: золотое кольцо, Георгиевские кресты 4 степени, серебряное кольцо и друг. Подписано на Заем Свободы было на сумму 27200 руб.» [3].

При сборе средств на «Заем Свободы» прибегали даже к помощи школьников. Так, 11 июля в с. Благодарном, любительский школьный театр поставил два спектакля по пьесам «Школьный учитель» и «Визит его превосходительства», весь доход от которого пошел на покупку «Займа Свободы» [3].

Таким образом, испытывая острую финансовую нужду, Временное правительство вынуждено было провести крупнейшую акцию в сфере государственного кредита – выпустить «Заем Свободы». Покупка облигаций внутреннего займа превратилась в патриотический марш населения России. «Заем Свободы» получил поддержку Исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов. На Ставрополье, также кампанию по подписке поддержал Ставропольский совет рабочих и солдатских депутатов. В Благодарненском уезде при подписке на заем люди платили золотыми и серебряными монетами, отдавали золотые и серебряные вещи, и пр. Подписка проводилась на специально организованных для этой цели патриотических мероприятиях.

Библиографический список

1. Веди. «Заем Свободы» // Северокавказский Край. – 1917. – № 153 (14 июля). – С. 4.
2. Заем Свободы. – URL: http://rusbonistika.narod.ru/devvrem.html (2013. – 18 ноября).
3. Одинокий А. Из благодарненской хроники // Северокавказский Край. – 1917. – № 160 (22 июля). – С. 4.
4. Редакционная статья // Северокавказский Край. – 1917. – № 151 (12 июля). – С. 1.

УТВЕРЖДАЯ МИР ИСКУССТВОМ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА-ФРОНТОВИКА Б. Н. БЕССОНОВА)

Е. В. Калабухова

Аспирант,
Ставропольский государственный
педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия

Summary. This article is devoted to the artist-soldier of the Stavropol territory, the jubilee of 2016. The article presents unpublished material from the scientific archive of the Stavropol regional Museum of fine arts. Shows biographical and military artist's way, left a mark on his life and work.

Keywords: Stavropol territory; fine art; artist; soldier; the jubilee 100 years; Bessonov Boris Nikolayevich.

Изобразительное искусство явилось не только свидетелем – летописцем, но и активным участником Великой Отечественной войны, сыгравшим огромную роль в мобилизации духовных сил страны для отпора врагу. В творчестве художников-фронтовиков образы минувшего все масштабней выступают в своем подлинном историческом значении. Художники вели на войне боевые дневники, накапливали и осмысливали впечатления, у них рождались замыслы будущих творческих работ. Таким образом, правдой и конкретностью лично пережитого уже формировалась правдивая художественная летопись Великой Отечественной. Сопричастность к тому, что было на войне, что происходило в стране – стало жизненной предпосылкой развития их творчества [2, с. 2]. Выразительность и искренность работ проявляется в личных переживаниях очевидцев военных событий 1941–1945-х годов, поэтому произведения художников проникновенно лиричны, близки и понятны каждому. Война стала частью их личной истории, сформировала особый взгляд на мир. Но самое важное она не убила в душах художников желание и умение видеть красоту, творить, радовать своим творчеством зрителей. Дистанция времени углубляет значение Победы. Мирная земля до сих пор хранит память о тех временах, когда решались ее судьбы. Искусство всегда создается усилиями сотен мастеров, но как заметен и значителен приход в него каждой яркой личности, каждого нового уникального таланта. Одним из таких художников был Борис Николаевич Бессонов.

100 летним юбиляром входит в 2016 год пятигорский художник – Бессонов Борис Николаевич (1916–1966). Бессонов родился 15 августа в Саратове, учился в Московском государственном институте имени В. И. Сурикова (1940–1941). Далее образование студийное. Участник выставок с 1939 года. С 1941–1945 год старший сержант 54 корпуса 91-й стрелковой дивизии 43-й армии. Награжден орденом Красной Звезды, ме-

далями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными медалями [3, с. 43]. С 1947–1956 года – становится председателем правления Ставропольского краевого отделения Союза художников РСФСР.

Член Союза художников с 1947 года. Работал в различных жанрах тематической картины, писал пейзажи, портреты, натюрморты. Борис Николаевич Бессонов человек разносторонних дарований увлекавшимся музыкой, поэзией, киноискусством был одним из ведущих художников Ставрополья 50–60-х годов XX века. До войны Бессонов уже участвовал в выставках такими работами как «Первый дебют» (выставка ВОКС в Софии в 1939 году). В 1941 году он принял участие в групповой выставке пятигорских художников, посвященной столетию со дня гибели М. Ю. Лермонтова, на которой представил работу «Лермонтов среди горцев». Художник продолжал творить и в годы войны, рисуя портреты Героев Советского Союза, а в мае 1945 года создал для дома офицеров два живописных панно «Флаг победы над Германией» и «Салют в Москве». Творчество Бессонова привлекло к себе внимание широкой общественности в послевоенные годы картиной «Партизаны в горах Кавказа» (1947), повествующая об обороне Северного Кавказа от фашистских захватчиков в 1942 году [1, с. 67]. Работа над картиной была первой серьезной попыткой обращения художника к созданию тематического произведения на военно-патриотическую тему. Борис Николаевич Бессонов был одним из первых ставропольских художников который обратился к Лермонтовской теме. Не случаен интерес к данной теме, так как и само место проживания художника и любовь к поэзии М. Ю. Лермонтова, способствовало раскрытию художественного таланта. Среди его работ такие, как «Лермонтов среди горцев», «Лермонтов и Белинский», «Дуэль Лермонтова». Бессонов создает картины и на историческую тематику – «Обоз с хлебом для Царицына» (1950), «Анджиевский на приеме у Ленина» (1954) [1, с. 67]. Различные по сюжетам и жанрам, работы Бориса Бессонова отличает конкретность и жизненность мотивов, определенная повествовательность. Его работы как то по особому праздничны, приподняты, в самом облике его героев, в их духовном настрое чувствуется достоинство и гордость, высокое нравственное начало. Бессонов Борис Николаевич был незаурядным мастером пейзажа «Истоки горной реки», «Поток. Река Теберда», «Осень», «Пейзаж с рекой». Писал и натюрморты «Сирень» (1962), «Розы и фрукты» (1964) [4, с. 11].

К сожалению, Бессонов трагически погиб. Из воспоминаний Снежинской Татьяны Алексеевны, жены близкого друга художника: «В 1966 году Бессонову исполнялось 50 лет и его пригласили в Ставрополь отметить его день рождение. На обратном пути в Пятигорск произошла авария и Бессонов погиб на месте» [4, с. 17]. Страшно представить, что жизнь настолько несправедлива. Но осталось его творчество, его работы, его любовь к краю. Эту любовь он и передает потомкам, как напоминание и

предостережение. Борис Николаевич сумел занять достойное место в художественной жизни «малой Родины» – Ставрополья. Его живопись действительно написана сердцем и опалена войной, в ней – что-то личное, пережитое и осмысленное. Это особое знание о красоте природы, где история родины и душа художника слиты в единое живописное целое. В картинах, кажется, бьется сердце художника, они наполнены звуками и красками родной природы. В этом и состоит тайна незаурядной живописи, в этом его человеческое предназначение на земле мире. Художники, прошедшие войну, как никто другой ценят и любят жизнь, перенося эту любовь на свои полотна.

Библиографический список

1. Борис Николаевич Бессонов (к 75-летию со дня рождения): библиографический указатель литературы к знаменательным и памятным датам по Ставропольскому краю на 1991 год. – Ставрополь, 1990. – С. 67–68.
2. Мир вашему дому. 50-летию Великой Победы посвящается: каталог / автор текста и составитель Н. А. Киракозова. – Ставрополь. 1995. – 43 с.
3. Мы помним... художники, искусствоведы-участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : энциклопедия. / гл. ред. Ю. И. Нехорошев. – М. : Юный художник, 2000. – 332 с., с порт.
4. СКМИИ. Научный архив. Фонд мемориальных персоналий. Д. 6. Л. 20.

МУЗЫКА В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (региональный аспект)

Н. М. Керимханова

Старший преподаватель,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия

Summary. The Music of daily occurrence is music in a house situation, in the sphere of entertainments and in the open air. In this article the author considered function of mass music in the context of regional features of culture of daily occurrence. The Music of daily occurrence is functions in daily individual and public life, is executed outside the academic concert halls, carries out entertaining, background function.

Keywords: Daily occurrence; daily occurrence music; musical culture.

В сложной системе музыкальной культуры музыка повседневности складывается из музыки в домашней обстановке, в сфере развлечений и на открытом воздухе. Музыка повседневности, как музыка прикладного назначения, функционирует в ежедневной индивидуальной и обществен-

ной жизни, исполняется за пределами академических концертных залов, выполняет развлекательную, фоновую функцию.

В контексте региональных особенностей культуры повседневности мы рассмотрим массовую музыку в повседневных формах ее бытования. Активное развитие в XX веке массовой культуры привело к формированию комплекса жанров музыкальной культуры городского типа. В пространстве музыкального творчества появились эстрадная песня, авторская песня и разнообразные жанровые подвиды (бардовская песня, шансон, и др.).

Главным продуцирующим посылом в области массовой музыкальной культуры стала репликация, воспроизводство музыкальных образцов. Наиболее ярко это выражено в контексте музыкально-эстрадном. Понятия «эстрадная» и «популярная» часто используются как синонимы, характеризующие тип профессиональной музыки, доступной по форме, содержанию и способу потребления основной массе слушателей. Трансформация традиционной лирической песни привела к формированию эстрадной песни, образную сферу которой в большинстве случаев составляет лирика. Отечественный музыковед Б. Асафьев писал: «Каждая (социальная) формация новых сильных людей, приходящая на смену прежней, требует своей музыки (или музыки для себя) и стремится ощупью, постепенно ее создавать. У этой формации свое восприятие музыки, а соответственно ему – и жажда своего творчества. Пока для этой социальной формации музыка является не искусством, а определенной посредствующей сферой, из-за которой (благодаря ее свойству повышать эмоциональное напряжение) становится возможною социально-интенсивная (через звук) реакция на жизнеощущение. Таким образом, ценность данной музыки в социально-этическом плане» [3, с. 260].

В контексте музыкальной культуры региона нам представляется актуальным рассмотрение функционирования музыки повседневности, поскольку она наиболее информативно отражает вкусовые приоритеты социальной общности. Принимая во внимание преобладание эстрадной музыки в пространственном поле повседневной культуры, в силу особой востребованности ее в концертном виде, а также незаменимой в качестве звукового фона повседневности, обратимся к данному сектору культуры как одному из основных трансляторов социально-культурной структуры дагестанского общества.

На рубеже XX–XXI веков сложилась характерная для эстрадной музыки Дагестана жанровая система, представленная несколькими блоками. Первый блок составляют обработки традиционных фольклорных песен и танцевальных мелодий, второй блок – авторские песни современных, преимущественно самодеятельных, дагестанских композиторов, третий блок представлен своеобразными «римейками», адаптивными вариантами известных арабских, турецких песен, исполняемых на языках дагестанских народностей. Дагестанская эстрада существует как в пространстве вирту-

альной реальности (телевизионные каналы республики, радио, Интернет выступают трансляторами эстрадной музыкальной культуры), так и в концертной форме. Популярность исполнителей обеспечивается в основном благодаря «живым» публичным выступлениям на эстраде, а также в качестве приглашенных исполнителей на различных частных праздничных мероприятиях [1, с. 218].

Современная дагестанская эстрадная песня, «расцвет» которой пришелся на начало 2000-х годов, мультикультурна в жанровом и содержательном аспектах. Императив авторов к сохранению культурной идентичности реализовывается в использовании словесных текстов преимущественно на дагестанских языках. В мелодико-ритмическом плане приоритет за мелодиями арабского, турецкого, североамериканского и западноевропейского происхождения (заимствованными и стилизованными). К особенностям структуры отнесем преимущественно куплетное строение. В результате современная дагестанская эстрадная песня выходит за рамки дагестанской национальной песенной культуры. Она представляет собой диффузный песенный вид, мобильный в аспекте мелодико-ритмическом и стабильный – в лингвистическом. Внутрижанровый стилевой плюрализм, основанный на оппозициях этнических коннотаций (язык / мелос) становится важнейшим показателем современного этапа развития песенно-эстрадного творчества в Дагестане [2, с. 233].

Поскольку народное пение и инструментальное исполнительство – основной сегмент в этнокультуре дагестанцев, интеграция этномузыкальной традиции с концертно-эстрадной культурой оказалась естественной и органичной. Преобладание сольного исполнительства в эстрадной сфере Дагестана объясняется наличием таких особенностей национального характера, которые демонстрируют волю к лидерству, агональность, активную жизненную позицию.

Крайне унифицированная по своей природе, индустрия современной эстрадной музыки «подгоняет» под усредненный стиль даже отдельные явления, выбивающиеся из общего стандарта. «Процесс создания песенного ширпотреба представляет собой огромное поточное производство, некий музыкальный конвейер, требующий постоянной замены «изделий», быстро приедающихся в силу отсутствия индивидуальных качеств» [4, с. 508].

Музыка повседневности, обладая огромной жизненной информативностью, влияет на стилеобразование и структуру творческого мышления и является активной средой его потребления. Благодаря повседневным формам общения с музыкой, к ценностям культуры приобщается широкий круг населения. Доминирующим среди музыкальных жанров, пропагандирующимся во всех формах повседневной жизни, является эстрадная (популярная) музыка. Коммерциализация искусства порождает стереотипы восприятия и оценок, тем самым формирует художественные вкусы широкой аудитории.

Библиографический список

1. Абдулаева М. Ш. Культура Дагестана в условиях глобализации: единство в многообразии. – Махачкала : Алеф, 2013. – 276 с.
2. Абдулаева М. Ш. Этнокультурная картина региона: между локально-религиозными универсалиями и масскультом (на примере Дагестана) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 231–236.
3. Асафьев Б. В. Два течения – две оценки // Из прошлого советской музыкальной культуры. – М. : Советский композитор, 1976. – Вып. 2. – С. 256–262.
4. История современной отечественной музыки. Вып. 3. (1960–1990) / ред.-сост. Е. Б. Долинская. – М. : Музыка, 2001. – 656 с.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОЧЕВОГО И ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ЖУЗА В XVIII В.

А. Б. Таскужина, *Кандидат исторических наук, доцент,*
О. И. Исенов, *кандидат исторических наук, доцент,*
А. Б. Анасова *магистр,*
Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Казахстан

Summary. The article deals with the history of relations between nomadic and settled people in the sphere of econonomic and cultural inter communication in the 18th century.
Keywords: nomadic societies; the average Horde; folklore; trade relations.

Если же оценивать в целом взаимоотношения коренных жителей Сибири и новопоселенцев из-за Урала (среди них были не только русские, но и коми, например), то можно сказать, что мирное общение являлось преобладающим. Правительство со своей стороны, не было заинтересовано в изгнании ясачных людей с их земель, а также поставщиков «мягкой рухляди», как тогда называли меха. В этом состояла принципиальная разница русской колонизации Сибири от аналогичных процессов на американском континенте. Культурно-бытовой уклад жизни разноплеменного населения края больше располагал к интеграции, нежели к противостоянию. К тому же вхождение Казахстана в состав России способствовало прекращению межэтнических войн, которые сотрясали Сибирь [1, с. 132].

Развивающиеся связи между Россией и Казахстаном изменили традиционный уклад жизни жителей пограничных районов. Население Казахстана постепенно приучалось все более и более вводить в свой рацион хлебные продукты. Казахи Среднего жуза могли получать хлеб в основном посредством обмена в прилинейных районах Сибири [2, с. 99].

Как, отмечал полковник генерального штаба Бларамберг: «Казахи, кочующие близ линии на р. Илеке, начали в последнее время заниматься

рыбною ловлею, покупая снасти и сети у казаков, и даже продают часто свою добычу прилинейным жителям. Сеяли хлеб, преимущественно по Уралу, Илеку, Тургаю. Линейные казахи от русских заимствовали образ земледелия, которое начинает у них распространяться» [3, с. 101].

Процесс сближения двух народов: казахов и русских можно проследить на примере Ямышевской, а также Коряковской станицы [4, с. 7]. Это был единственный район, где среди казаков можно было встретить, крещеных киргизов и киргизок, услышать песни, поющие на казахском и русском языках. Многие казахи стали жить в землянках, по крайней мере, в зимнее время; а казаки следовали моде в одежде коренного населения, в домашней жизни, предпочитали киргизский язык. Наиболее заметно усвоение киргизских привычек в Ямышевской станице. Рассказывают, что здесь значительное число казаков происходит из крещеных казахов. На линии происходило и обратное влияние русской жизни на казахов. Работники у казаков все из коренного населения; они у них живут в пастухах и при домах. Жены казахов служат у казаков в кухарках или работницах, так описывал исследователь Потанин Г. Н. [5, с. 112].

Общность казахов и кыргызов выражалось в материальной и духовной культуре. Оба народа вели кочевой образ жизни, примерно однотипное хозяйство. Казахи и кыргызы испытывали одинаковую потребность в хозяйственных связях с оседло-земледельческими и ремесленными центрами Средней Азии и Русского государства. Кыргызы и казахи, являясь основными поставщиками мясомолочных продуктов и животноводческого сырья, нуждались в продуктах земледельческого труда. Именно поэтому кочевники особенно дорожили хозяйственно-торговыми связями с соседними оседло-земледельческими районами. Большое распространение среди кыргызов и казахов, получили жилища двух видов – юрта и глинобитный дом. Усиливавшиеся с конца XVIII в. политические, торговые и культурные связи народов Средней Азии и Казахстана способствовали появлению в их устном народном творчестве общих сюжетов и общих героев, что нашло отражение в эпическом жанре фольклора – героическом эпосе. Сходство не ограничивалось внешним совпадением тех или иных элементов повествования. Оно имело гораздо более глубокий, всесторонний характер и охватывало общие жанровые признаки эпоса, его идейное содержание, круг эпических мотивов и сюжетов. Среди среднеазиатских народов широко распространялись одинаковые по содержанию пословицы и поговорки. Большое место в фольклоре занимали сказки. Все жанры фольклора кыргызов и соседних с ними народов развивались в тесной взаимосвязи, отражая общность их исторических судеб.

В XVIII в. получило дальнейшее развитие кыргызское песенное народное творчество, аналогичные по содержанию свадебные, обрядовые и другие песни встречались у казахов, узбеков и таджиков. Музыкальное народное творчество кыргызов и их соседей берет свое начало из глубины

веков. Музыка всегда была жизненным спутником кыргызов, казахов и других среднеазиатских народов. Это, в частности, подтверждается на примере сходства некоторых инструментов, жанров, мелодий. Таким образом, в XVIII в. кыргызская народная музыка продолжала развиваться во взаимосвязи с музыкальным искусством других народов Средней Азии и Казахстана, оказывая свое влияние на них, и сохраняя свои национальные черты. В рассматриваемое время развлечения и игры кыргызов в определенной степени способствовали сближению и установлению добрососедских отношений с казахами и другими народами [6].

Как складывались взаимоотношения казахов с татарами можно проследить на следующих фактах. С киргизскою степью татары познакомились гораздо раньше, чем русские. Они появились в степи с целью развития торговли, опираясь при этом на торговые города: Орск, Оренбург, Троицк, Петропавловск, Семипалатинск и на города Сергиополь, Копал, Верный. После принятия казахов в русское подданство, коренное население, будучи не подготовлены связям, обратились к помощи татарам, которые для администрации того времени являлись самым подходящим народом, как по темпераменту, так и, главным образом, по сходству их языка с казахами и общности религии.

После присоединения казахов к России татары стали принимать активное участие в делах пограничного управления [7, с. 3]. Они старались казахов привлечь на свою сторону. Были случаи, где влияние татаров велико, особенно для тех казахов, которые хотели сблизиться с татарами, принять их суеверные понятия и даже переделать выговор свой на татарский манер [8, с. 89–90].

Поселившись в прииртышских степях, казахи стали искать сближения с русским народом. Развивались взаимовыгодные торговые и хозяйственные связи. При Оренбургской крепости существовал специальный меновой двор, в Орской и Троицкой крепостях ежегодно проводились ярмарки, куда приезжали купцы из Уфы, Нижнего Новгорода, Москвы, Бухары, Хивы, Коканда, Ташкента, Персии и даже Индии. В конце XV111 в. в Оренбург привезено товаров на сумму 1,6 млн. рублей, а вывезено на 1,3 млн. рублей.

Приведем пример, о развитии торговли в городе Оренбурге взятого из литературного произведения:

На Волге – тысячи притоков, –
Эти слова ты просишь разгадать.
А по берегу Урала
Много русских городов;
Самый лучший из них,
Думаю, должен быть Оренбург.
А что касается до разливающейся
и вздымающейся к небу пены,
То это означает сборище казахов:

Каждый день они пригоняют сюда (в Оренбург)
для продажи свой скот.
Во время этой торговли
Между всеми царит веселье.
Если бы казахи сюда не приезжали,
То не было бы здесь весело
Даже одному человеку.
Сердце радуется,
Сознавая справедливость такого объяснения этих слов [9, с. 216].

Интересы русского правительства в развитии торговых связей с казахскими родами совпадали в известной степени с интересами казахского населения и, особенно, крупнейших казахских феодалов. Так, даже основание менового двора в Семипалатинской крепости было предпринято не только по инициативе русского купечества, но и по просьбе султана Абул-Феиза, который управлял богатым и многочисленным поколением Среднего жуза. В 1760 г. султан Абул-Фейз отправил в Санкт-Петербург своих доверенных Бек-Мурзу и Худайбергена с просьбой дозволить казахам торговать в Семипалатинской крепости.

Торговые связи Казахстана с Россией через укрепленные пункты и, в частности через Семипалатинскую крепость особенно усилилось в годы царствования Екатерины 11, которая, продолжая политику колонизации национальных окраин, в том числе Казахстана, придавала большое значение развитию и укреплению торговых и политических отношений с казахами. Подчеркивая значение торговли с азиатскими народами для Российской империи, Екатерины II 18 марта 1763 года писала: «Господа Сенат, известно Вам, какой важности есть для пользы государственной инородный торг с казахами. О большом распространении коммерции с азиатами» [10, с. 70].

В развитии торговли с казахами сыграли крепости: Усть-Каменогорск и Железинск. Царизм не упускал случаи воспользоваться торговлей для усиления политического влияния на азиатские народы. В Семипалатинске и других прииртышских крепостях возникли оживленные рынки, привлекшие к себе как торгующих казахских купцов, так и многочисленных среднеазиатских торговцев, которым было ближе ходить с караванами в Семипалатинск, нежели в Тобольск или Томск.

Для Бухары Казахстан являлся не только важным рынком сбыта, но также выгодной сырьевой животноводческой базой. Из Бухары купцы вывозили товары, пользующиеся спросом среди казахов. В основном это были выделанная кожа, шелковые и бумажные ткани, бархат, парча, бухарские халаты, посуда, земледельческие орудия, железные изделия, деревянные принадлежности для кибитки. Эти товары обменивались в степи на скот, кошмы, верблюжью и баранью шерсть, овчину и т. д. Все это отправляли опять в Бухарское ханство, где обменивали или продавали за налич-

ные деньги. Торговцы из казахов играли роль посредников между приезжими купцами и владельцами скота или потребителями товаров.

Мирные хозяйственные и политические связи лежали в основе всех взаимоотношений казахов с оседло-земледельческими районами. «Общественное разделение труда между оседло-земледельческим хозяйством и городским ремеслом, с одной стороны, и кочевым скотоводческим хозяйством, с другой… повелительно диктовали необходимость мирного экономического общения, без которого ни кочевые, ни оседлые народы не могли обходиться сколько-нибудь долго. Поэтому те и другие всячески стремились поддерживать между собой регулярные хозяйственные связи, преодолевая все возникающие перед ними препятствия» [11, с. 96–97].

Соседство и общение казахского населения с русским не прошло бесследно для казахского хозяйства: казахи постепенно осваивали навыки русских крестьян в земледелии, привыкали к оседлому быту. Нередко эти навыки приобретались в виде труда в качестве батраков на пашнях зажиточной верхушки и в порядке трудового найма в хозяйствах рядовых крестьян, обремененных заводскими работами и повинностями, нуждавшихся в рабочей силе и не имевших времени для работ на поле.

Библиографический список

1. Преображенский А. Русское освоение Сибири // Международная жизнь. Проблемы международных отношений, мировой политики и дипломатии. – 1993. – № 4.
2. Шевченко С. В. Развитие земледелия среди казаков Западной Сибири в первой четверти XIX в.// Казаки Урала и Сибири в XVII –XX вв. (сборник научных трудов). – Екатеринбург,1993.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Земли киргиз-кайсаков Оренбургского ведомства. Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой орды) составлено обер-квартирмейстером Оренбургского корпуса генерального штаба полковником Бларамбергом. – СПБ., 1848.
4. Потанин Г. Н. Заметки о Сибирском казачьем войске // Военный сборник. – 1861. – № 5.
5. Потанин Г. Н. Сибирские казаки // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении (под ред. Семенова П. П.). – Т. 11. – СПБ., 1884.
6. Взаимоотношения кыргызов с народами Центральной Азии. URL: KazEdu.kz.
7. Васильев А. В. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов, с предварительным кратким очерком этих отношений. – Оренбург, 1898.
8. Ходжа Мухаммед-Салих Бабаджанов Заметки киргиза о киргизах // Сочинения (сборник статей 1861–1871гг.). – Алматы, 1996.
9. Литературное наследие. Образцы казахской народной литературы (фольклор) XVIII-XIX вв. Тексты и переводы (под редакцией С. Садырбаева). – Алматы, 2004.
10. Касымбаев Ж. К. Под надежную защиту России. – Алма-ата, 1986.
11. Тулибаева Ж. М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII в первой половине XIX вв. – Алматы, 2001.

II. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Н. В. Виницкая,
Е.П. Шабалина

Кандидат искусствоведения, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический
университет имени В. М. Шукшина,
г. Бийск, Россия

Summary. In this article the problem of national culture of the people of Siberia actual today is considered. The main content of research makes the analysis of works of art of the artists showing interest in the Altai national culture for the purpose of formation of valuable consciousness and the emotional and sensual sphere of the personality.
Key words: education; culture; values; works of artists of Altai.

Интерес к региональным особенностям национальной культуры определяет ее актуальность. В основе процесса развития личности лежат ценности, которые предполагают осознание национальных культурных традиций, социально значимых мотивов и смысла жизни человека.

Личность не развивается сама по себе, ее духовный рост, формирование ценностей происходит в живом социальном опыте, ориентации на ценности национальные и общечеловеческие, обеспечивающие значимую смысловую взаимосвязь различных форм человеческой жизнедеятельности. Через освоение многообразных ценностей человек приобретает социальный опыт, приобщается к культуре, формируется как личность; создает новые и сохраняет старые ценности, что влияет на развитие культуры [3].

Ценности различают и по тем функциям, которые они выполняют. В связи с этим выделяют ценности, как способ ориентации, ценности как средство контроля в социальных группах. Важным видом ценности являются религиозные ценности. Ценности здесь являются ориентиром в жизни верующих, обусловливает нормы и мотивы их поведения и поступков. Исходные категории религиозной этики – добро и зло. Добро – это нравственное выражение того, что способствует счастью людей. Зло – отрицательные явления в общественной и частной жизни людей, силы торможения и разрушения. Основной вопрос этики – смысл человеческого существования. И сейчас снова стала осознаваться идея поиска смысла жизни именно в религиозной составляющей.

Алтай – уникальный регион, на территории которого встретились западные и восточные традиции, верования. Один из известных исследователей культурной «специфики» Алтая – Н. К. Рерих неоднократно обращался и до его посещения, и в последующие годы. Как художник, он отразил в своих работах прошлое Алтая и веру в его прекрасное будущее. Как учёный, Н. К. Рерих исследовал его природные богатства и предсказал значительные открытия в области археологии, истории, геологии. Как гуманист – утверждал его будущий культурный расцвет. Картины Н. К. Рериха помогают понять ту специфическую «религиозность», которая не отрицает иные учения, противопоставляя их одному, но ищет зерно добра, истины и гармонии в различных направлениях, чтобы найти «свое» понимание истины. Работы его интересны еще и в свете характерной черты отечественной педагогики – использовать в образовательных и воспитательных целях произведения культуры, иллюстрируя определенный тезис и объясняя идею наглядными примерами.

В работах Н. К. Рериха можно обнаружить идеи и исторические персонажи, связанные с самыми разными религиями, представленными и сейчас на Алтае. Его работа Цзонхава. (1924 г.) из серии «Знамена Востока» (1924–1925 гг.) связана с ламаистским учением, популярным в Монголии и пришедшим на Алтай.

Уроженец восточного Тибета, Цзонхава (Цзонкаба, 1357–1419) прославился способностями, которые легли в основу складывавшихся вокруг его имени легенд. Он ввел тантрийские обряды и культы в умеренное русло, ограничившись в основном пропагандой имитационно-символических методов обретения мудрости-праджни. Благодаря ему, силился авторитет буддийских монахов, лам. Их Цзонхава в своих сочинениях противопоставил мирянам и объявил значимым фактором спасения личности. В ламаизме Цзонхавы непременным условием достижения сути великого учения стала восходящая к буддийскому тантризму непосредственная связь между учеником и учителем. Это привело к изменению социального значения лам. Из ищущих собственного спасения монахов, погруженных в аскезу и медитацию, они стали привилегированным социальным классом наставников-руководителей.

Картина. «Ойрот – вестник Белого Бурхана» (1925) связана с появлением нового учения в начале XX века – бурханизма, подробно проанализированного Данилиным. Интерес к нему не исчез и сейчас. Хан Ойрот, согласно алтайской легенде, последний потомок Чингисхана и последний правитель его империи. Побеждаемый противниками, Ойрот таинственно исчез со своими воинами, но обещал вернуться, когда изменятся очертания Белухи. Эта легенда находит отклик в мировоззрении коренного алтайца и русского старовера.

В образе «Пантелеймона-целителя» (1931) – христианского святого, небесного покровителя одного из городов Алтайского края (Бийска)

Н. К. Рерих воплотил образ Атаманова Вахрамея Семёновича, репрессированного старовера, в усадьбе которого он останавливался. К середине 1990-х годов благодаря усилиям Сибирского Рериховского Общества сложилась возможность реставрации дома и создания на базе усадьбы Атаманова Дома-Музея Н. К. Рериха.

Сегодня Музей Н. К. Рериха в Верхнем Уймоне – памятник истории и культуры Алтая, а в стенах его идёт большая культурная работа. Интересовала Рериха и тема Беловодья, традиционно связанная с представлениями об Алтае.

Широко распространены на Алтае культ природы и культ предков. Одна из основ учения – почитание старших. Сыновние обязанности представлены двумя видами: забота о пропитании и здоровье родителей и поддержание родительского авторитета, забота о родителях после их смерти путем выполнения церемоний; поддержание авторитета семьи. О распространении культа предков говорит тот факт, что многие алтайцы хорошо знали историю многих поколений своей семьи и могут не только назвать имена прапрадедов, но и перечислить все дела, дающие им право на память их потомства. Культ природы уходит своими корнями в шаманизм и систему анимистических верований, тесно связан с традиционным мировоззрением и фольклором [2].

Не случайно появление на Алтае такого количества замечательных пейзажистов [4; 5]. Любовь, как русского человека, так и алтайца к природе, безгранична. Она была соседкой и кормилицей. Река служила водной и ледовой дорогой, воспитывала в народе «чувство порядка» и общности, приучала прибрежных обитателей к общению с «чужими людьми», в том числе и с соседними народами, она воспитывала дух предприимчивости, сближала разбросанные части населения, приучала меняться товаром и опытом. Лес и степь воспринимались двояко: они были и защитой, и угрозой. Но именно эти мотивы – бескрайней степи, могучего леса и окруженных народной поэтикой алтайских рек – стали основой для создания песен, картин, поэтических произведений. Н. А. Бердяев утверждал что «пейзаж русской души» соответствует пейзажу русской земли, подчеркивая безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широту национально-русского сознания [1].

Констатируя выше изложенное, следует отметить, что рассматриваемая проблема предполагает содействие раскрытию ценностей, которые осваиваются при изучении культурного наследия мировых религий, способствующих осознанному выбору мировоззрения на основе ценностных систем и этических практик ведущих мировых и национальных религий.

Религия и искусство – важнейшие составляющие культурной жизни человечества на протяжении всей его истории. Современные реалии приветствуют возможность и способность межнационального общения в культуре, образовании, торговле, но без знаний культурных традиций, этиче-

ских норм других народов трудно разобраться в мировых политических процессах, причинах современных конфликтов и войн.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. – М. : АСТ, 2007. – 701 с.
2. Виницкая Н. В, Шабалина Е. П. Влияние традиционной картины мира на формирование культурной идентичности // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 3685–3688.
3. Виницкая Н. В, Шабалина Е. П. Формирование общекультурных компетенций студентов на основе историко-культурного наследия Алтайского региона // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 5. – С. 48–50.
4. Виницкая Н. В, Шабалина Е. П. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 2 (39). – С. 27–29.
5. Шабалина Е. П., Виницкая Н. В. Духовно-нравственное воспитание в системе этико-эстетического наследия религий / Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / ред. О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 163–165.

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В АДЫГСКИХ ОБЩИНАХ

В. И. Спирина, *Доктор педагогических наук, профессор,*
М. Л. Спирина *кандидат педагогических наук, доцент,*
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия

Summary. In the article the basic customs of Circassians associated with social support. Analysis of the forms and methods of support for those in need, partly related to the national and regional mentality of the population, revealed elements of historical experience in the field of social work, which can be used successfully in our days. In recent years, the Kuban is a revival of national traditions of social education and social support for those in need of children and adolescents.

Keywords: social support from the Circassians; «Adyghe Khabze» adat; Circassians; kunachestvo; fosterage fraternity Circassians.

К началу XIX столетия у различных адыгских субэтнических групп в целом наблюдались постепенное разложение патриархально-родовых отношений и усиление роли племенной знати и мусульманского духовенства. Однако в различных племенах эти процессы шли неравномерно: в некоторых из них местный князь и его окружение – дворяне – обладали значительной властью над рядовыми крестьянами, часть из которых находилась

в крепостной зависимости от представителей местной знати; в других значительную социальную роль продолжали играть свободные крестьяне-общинники, возглавляемые старшинами. Еще с XIX в. в русской научной литературе первые из этих племен получили название «аристократических», а вторые – «демократических». Существовал в адыгских племенах и институт рабства, хотя положение рабов (главным образом из числа пленных во время набегов на соседей) могло быть различным. Общая численность адыгов на Кубани к началу XIX в. по различным источникам составляла от 200 до 400 тысяч человек.

Подобные особенности социальной жизни и религиозной традиции адыгских племен обусловили сложившиеся у них традиционные формы социальной поддержки. Ислам был принят адыгами сравнительно поздно – только в XVI–XVII вв. Оставалась достаточно сильной и языческая религиозная традиция, наложившая свой отпечаток на отношение народа к поддержке нуждающихся. В отличие от народов Дагестана, принявших ислам от арабов еще в VII в., у адыгских племен законы шариата не являлись главенствующими, а исламская идеология не оказывала столь сильного влияния на этническую ментальность. Гораздо большую роль в социальной жизни адыгов играли адаты – «неписаные законы, сложившиеся много веков назад, основывавшиеся, главным образом, на общинных традициях и далеко не во всем совпадавшие с требованиями шариата» [1, с. 20]. Все действующие адаты были объединены в единый кодекс «Адыгэ хабзэ» (адыгский закон), не получивший письменного оформления, но свято передававшийся от поколения к поколению. Он затрагивал все стороны социальной и семейной жизни адыгских племен, в том числе и проблемы социальной поддержки.

Среди различных форм социальной помощи, существовавших у адыгских племен, явно доминировала внутриобщинная, во многом схожая с такими же видами помощи в сельских общинах у других народов. Вместе с тем, у адыгов существовали и специфические формы общественной поддержки, связанные уже с отличиями их социальной жизни от способов существования иных этносов.

Как уже отмечалось, в «Адыгэ хабзэ» достаточно подробно регламентировались такие обычаи, как внутриобщинная помощь и взаимопомощь, гостеприимство, воспитание детей в национальных традициях, уважительное отношение к старшим и забота о них и т. п. В нашей статье рассмотрены важнейшие обычаи, связанные с социальной поддержкой, к которым можно отнести:

- помощь и взаимопомощь внутри сельской общины;
- покровительство или патронат;
- куначество;
- «тлеух», или братство;
- усыновление взрослых;

- попечение о сиротах;
- аталычество (воспитание детей в чужих семьях);
- забота о стариках;
- гостеприимство.

Внутриобщинная помощь и взаимопомощь включали в себя самые разнообразные виды поддержки односельчан. К ним относилась помощь отдельным семьям в сельскохозяйственных работах, если эти семьи в силу каких-либо причин (гибель или болезнь работоспособных мужчин, отсутствие тяглового скота и т. п.) не в состоянии были самостоятельно обработать свой надел. Такой обычай назывался «шихафэ» – традиция, сохранившаяся в адыгских селах до наших дней. Существовал специальный общинный земельный фонд, который обрабатывался сообща. Урожай с него распределялся между самыми нуждающимися семьями. Равным образом община оказывала помощь продуктами в случае проведения каких-либо семейных ритуалов: свадебных торжеств, рождения детей, похорон и т. п.

Эти обычаи нашли отражение в этнографических работах современников. Так, в 30-е гг. XIX в. один из российских исследователей писал, что «у горцев нет нищих, просящих милостыню,.. вся община ведет свои дела сообща, все члены ее ... помогают все вместе каждому отдельно» [2, с. 46]. Об этом же сообщал в середине XIX в. известный адыгский просветитель Ногмов Ш. Б., замечая, что у адыгов «просить помощи у соседа ... не считалось пороком. Помогать бедным представлялось всем в священную обязанность» [4, с. 23].

Необходимо отметить, что адыгская народная педагогика уделяла большое внимание воспитанию у детей качеств, необходимых для жизни в общине: трудолюбия, стремления прийти на помощь соседям, уважения к старшим членам своей общины и подчинения их требованиям и т. п.

Выше уже отмечалось, что, несмотря на доминирование внутриобщинной поддержки, у адыгов существовали и иные формы общественной помощи (несемейной), связанные с постепенным усилением могущества и властных притязаний местных князей и дворян-узденей, постоянными межплеменными военными столкновениями, существованием кровной мести и т. п. Как правило, эти обычаи были направлены на поддержку тех лиц, которые постоянно или временно лишались покровительства своей сельской общины или к такой общине не принадлежали вообще. Здесь значительную роль играло покровительство или патронат со стороны князей и влиятельных лиц вообще. Вот как описывает этот обычай кубанский историк и литератор первой половины XIX в. Хан-Гирей:

«По введенному в Черкессии обыкновению, слабый человек, находя свое положение опасным, ограждает себя посредством покровительства могущественной особы таким образом: он является к лицу, сильному властью, знатностью рода, обстоятельствами, и поручает себя, свое семейство ... его покровительству, в чем ему и не отказывается никогда» [3, с. 9].

Человек, поступавший под покровительство, получал первоначально материальную помощь скотом, продовольствием, инвентарем и т.п. В то же время он принимал на себя определенные обязательства перед покровителем: от исполнения сельскохозяйственных и строительных работ для патрона до участия в военных набегах на соседей. Таким образом, покровительство нельзя считать социальной поддержкой в чистом виде. Тем не менее, некоторые элементы подобной поддержки в этом обычае просматриваются. Человек со своей семьей, по каким-либо причинам оторвавшийся от общины, становился совершенно беззащитным и нуждался в покровительстве.

Некоторое сходство с обычаем покровительства имело куначество (от тюркского слова «конак», т. е. гость). Само понятие использовалось в двух различных значениях. Во-первых, это мог быть союз двух равных по своему социальному положению лиц. Кунаки были обязаны оказывать друг другу всяческую помощь и поддержку: от материальной до военной. В отдельных случаях кунаками могли становиться адыг и русский. В этом случае они не имели права, даже в случае военных действий, на личные поединки, а если один из них попадал в плен к противоположной стороне, кунак был обязан выкупить его или освободить иным путем.

Во-вторых, под куначеством иногда понимались взаимоотношения двух лиц, построенные по принципу «патрон – клиент», хотя оба они именовались кунаками. В этом случае один из них становился покровителем и оказывал материальную и иную помощь, а другой в ответ мог предложить лишь личную преданность, свой труд и помощь при набегах и военных столкновениях.

Тлеух или братство представляло собой группу людей, число которых иногда доходило до нескольких сот человек, объединенных определенными взаимными обязательствами. Это был очень древний обычай. В братство первоначально входили представители нескольких родов, зачастую принадлежавших к разным общинам. Впоследствии в такие братства стали принимать и чужаков (изгоев из собственного и чужих племен; лиц, потерявших близких в результате кровной мести, и даже преступников) при условии, что те выполняли все обязанности такого сообщества. Вот как представлял этот обычай русским автор статьи в газете «Тифлисские ведомости» в 1829 году: «Всякий беглец, бродяга, преследуемый законами, находил верное убежище у Адыхэ. ... Беглец, который предполагает поселиться в горах, немедленно по прибытии должен просить покровительства и объявить свое намерение принять их обряды; в этом случае он делается безопасным, приводится к присяге и дает обязательство вести себя сообразно с обычаями Адыхэ ... С сего времени он равняется со всеми коренными жителями, права его и собственность обеспечиваются, и он принимается всеми как товарищ и брат» [4, с. 43]

Ряд либерально настроенных российских этнографов и социологов второй половины XIX – начала XX вв., в том числе и Ковалевский М. М., видели в адыгских «братствах» прежде всего народные организации, выступавшие против властных притязаний местных князей и дворян. Несомненно, что подобная функция этих организаций имела место. Однако необходимо указать, что братства в значительной степени занимались и организацией взаимной поддержки своих членов. Так, кроме укрывательства и защиты, лица, состоявшие в братствах, получали в случае необходимости самые разнообразные виды помощи. Сюда входили и материальная поддержка, и сбор средств для выкупа за невесту и совершение различных обрядов и празднеств, и помощь в строительстве домов, и т. п. В какой-то степени эти формы социальной поддержки напоминали общинные, но распространялись на людей, не всегда связанных родовыми или общинными узами.

Специфической формой социальной поддержки у адыгов являлось и формальное усыновление взрослых лиц. Как правило, эти лица по каким-либо причинам теряли поддержку своего рода или общины, в том числе и из-за нарушения норм жизни, указанных в адатах. Обычай усыновления почитался священным, и отказать в нем могли только в исключительных случаях. О древних корнях обычая усыновления, восходящего чуть ли не к временам существования пережитков матриархата, говорит тот факт, что усыновляла просителя старейшая женщина рода, а не мужчина. На усыновленного распространялось большинство прав и все обязанности члена рода и общины, в которую входил этот род. Таким образом, усыновленный становился полноправным объектом внутриобщинной социальной поддержки.

Попечение о детях-сиротах также являлось определенной формой социальной поддержки у адыгов. Впрочем, в силу очень прочных семейных связей, решение этой проблемы брали на себя родственники, даже отдаленные, в случае утраты ближайших родичей по мужской линии. Лишь в исключительных случаях сироты поступали под опеку кого-либо из наиболее уважаемых членов общины. Впрочем, в адыгских семьях считалось большой бедой не иметь детей, и желающих взять под опеку сирот всегда было достаточно. Однако такого опекуна, даже если им становился близкий родственник, всегда утверждала община.

Согласно адатам, опекуном детей мог стать только мужчина. Однако уже во второй половине XIX в. не без влияния участившихся контактов с русским населением, стали отмечаться отдельные случаи поручения опеки девочек-сирот женщинам – матерям семейств. Можно утверждать, что в благополучных адыгских сельских общинах проблема опеки детей-сирот практически была решена полностью: все они получали должное воспитание, никто не испытывал материальной нужды, если ее только ни испытывала вся община.

Иной своеобразной формой воспитания детей, также включающей в себя значительные элементы социальной поддержки, но уже никак не связанной с общинными традициями, стало аталычество – передача ребенка на воспитание в чужую семью. Как правило, дети из знатных семей отдавались на воспитание лицам, имевшим более низкий социальный статус. Примечательно, что такой обычай существовал у многих народов на ранней ступени их развития, в том числе и в Древней Руси. Однако у многих народов Северного Кавказа, в силу специфики их жизни эта традиция сохранялась вплоть до XIX столетия.

Практически обычай аталычества состоял в том, что воин, взявший на воспитание в свою семью сына князя, был обязан сопровождать своего патрона в военных набегах. А тот, в свою очередь, обязался защищать свободу и имущество воспитателя и в случае необходимости оказывать его семье материальную поддержку. Как видим, аталычество можно рассматривать как одну из своеобразных форм покровительства. Вместе с тем она несла очень важную функцию социального воспитания: княжеский ребенок рос в достаточно суровой обстановке вне дома, обучался навыкам общения со сверстниками и старшими, у него вырабатывались необходимые правила поведения в адыгском социуме. Только достигнув совершеннолетия, юноша получал разрешение вернуться в родной дом.

Необычайная забота о стариках, утративших способность самостоятельно работать, и уважение к старшим вообще было весьма характерным явлением для народов Северного Кавказа, что отмечалось многими этнографами. Старики в адыгских селениях были обеспечены постоянной заботой и уходом. Даже тех из них, у кого не было ближайших родственников, брал на попечение кто-нибудь из родни и относился к ним, как к собственным родителям. Если одинокий старик оставался без поддержки родственников, то позор ложился на весь его род. Именно этим обычаем объясняется тот факт, что даже в начале XX в., когда значительная часть адыгов переселилась в города, а старинные обычаи и нормы поведения стали соблюдаться слабее, чем раньше, одинокие старики-адыги практически не попадали в богадельни. Всегда находились какие-либо родственники, готовые приютить их.

Отметим, что старики в общинах выполняли весьма важную функцию социального воспитания. Их обязаны были слушать не только дети из собственной семьи, но и все лица младшего возраста. Именно представители старшего поколения выступали гарантами соблюдения обычаев и общинных традиций. Ослушаться их указаний считалось тяжкой провинностью.

Другим широко известным кавказским обычаем, распространенным у адыгов и несшим некоторые функции внеобщинной социальной поддержки, было гостеприимство. О нем сохранилось много сведений в различной этнографической литературе. О необычайном гостеприимстве у разных народов на ранних этапах их развития гласит и античный эпос. Од-

нако на Кавказе, в силу ряда региональных особенностей, оно сохранялось во всей полноте на протяжении многих столетий. Для адыгов гостеприимство считалось священной обязанностью, тем более, что этого требовал и Коран, и занимало важное место в менталитете этого народа. Уже упоминавшийся адыгский просветитель Ногмов Ш. Б. в середине XIX в. писал: «Для нас всякий путешественник, переступивший через порог сакли, есть лицо священное. Его встречают ласково, угощают празднично, дают ему лучшее ложе, провожают с благоговением. Хозяин должен был, в случае надобности жертвовать для гостя жизнью» [4, с. 38].

В зависимости от материального достатка хозяина для гостей предназначался или специальный дом на территории усадьбы, или отдельная гостевая комната - «кунацкая». Любой проезжий, даже если он был врагом хозяина, имел право войти в дом и переночевать в нем, даже не сообщая своего имени. Священной обязанностью хозяина была защита жизни гостя. В случае нарушения этого правила позор ложился на весь род или даже аул.

Заметим, что подобное гостеприимство имело некоторые ограничения. Так, согласно Сунне (священному Преданию мусульман, повествующему о поступках и высказываниях Мухаммеда), хозяин обязан был содержать гостя не более трех дней, а далее по своему усмотрению. В соответствии с адатами гость лишался защиты и покровительства, как только он покидал хозяйский дом. В гостеприимстве могли отказать беглому рабу или пленнику.

В чем же заключалась функция социальной защиты, связанная с обычаем радушного гостеприимства? Во-первых, под «гостем» понимали любого путника, даже если он не был адыгом, мусульманином. При этом не учитывалось его социальное положение, если он не был только рабом. Таким образом, осуществлялась определенная защита и поддержка всех одиноких путешественников по неспокойным дорогам Кубанского региона.

Во-вторых, в качестве «гостей» могли выступать лица в силу своего материального или иного (например, бежавшие из-за кровной мести и т. п.) положения. Изгои, вдовы и сироты, в силу каких-либо причин лишившиеся поддержки общины, также могли рассматриваться как долговременные «гости» знатного лица. «Хозяева» же могли рассчитывать на преданность и различные услуги гостей, тем самым расширяя свое влияние и приобретая себе новых клиентов. В этом случае гостеприимство выступало одним из видов патроната.

Описанные выше традиционные формы социальной поддержки, существовавшие у адыгов с древних времен, были востребованы на протяжении почти всего XIX столетия. Их стабильность и неизменность во многом определялись длительным периодом существования сельской общины и отсутствием прочных и широких контактов с русским населением края. Со второй половины XIX в. адыгская сельская община стала (хотя и достаточно медленно) утрачивать свое доминирующее значение и все большее

число адыгов устремилось в города на отхожие промыслы или постоянное место жительства. Однако старинные традиции взаимной поддержки проявились уже в новых условиях, адаптированных к городской жизни.

Библиографический список

1. Казанов Х. М. О содержании и смысле национальных культур // Национальные традиции народов Адыгеи: генезис, сущность и проблемы воспитания. – Майкоп, 2006.
2. Бгажноков Б. Ч. Адыгский этикет. – Нальчик, 2008.
3. Биштова Т. Р. Общечеловеческое и национальное в гостевом этикете адыгов // Национальные традиции народов Адыгеи: генезис, сущность и проблемы воспитания. – Майкоп, 2009.
4. Ногмов Ш. Б. История Адыхейского народа. – Нальчик, 1994.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. Шадрина

Кандидат исторических наук,
Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article is devoted to the social service and charitable activities monasteries Don and Novocherkassk Diocese during World War I. Based on the analysis of archival sources and pre-revolutionary periodicals it shows that in wartime monasteries were involved in social service at the initiative of the imperial power. For various reasons, chief among which was the lack of free space, the State aid was limited to the Don mansions monthly charitable donations that were listed before 1918 inclusive.

Keywords: Don and Novocherkassk Eparchy; social service; charitable help; Don Monastery.

I Мировая война стала причиной привлечения всех организаций Русской церкви к социальному служению. По замыслу государственной власти особую роль в социальном служении должны были сыграть монастыри. Уже в первом распоряжении Св. Синода, опубликованном после издания Высочайшего Манифеста о войне с Германией, монастыри призывались к пожертвованиям «на врачевание раненых и больных воинов», в частности, к отводу и приготовлению всех свободных… помещений под госпитали для раненых и больных воинов» и обеспечению персонала для ухода за ними [6, с. 519]. Кроме того, монастыри должны были оказывать помощь семействам лиц, призванных на войну [там же]. В определениях от 19 декабря 1914 г. 27–28 мая 1915 г. Св. Синод вновь призвал к отводу помещений в обителях для выздоравливающих и увечных воинов, и к учреждению приютов для лиц детей, павших в бою [2, л. 4], «располагал мужские монастыри к устройству для увечных воинов особых приютов» [там

же]. 31 июля 1915 г. распоряжение было повторено, с призывом «усилить размер денежных взносов на епархиальные и иные госпитали; увеличить размер пожертвований и отчислений в пользу Российского общества Красного Креста; возможно шире развить деятельность по учреждению приютов для выздоравливающих воинов и воинов увечных и по устройству приютов для детей лиц, павших в бою» [2, л. 4 об.].

Донская и Новочеркасская епархия, в силу особенностей, обусловленных принадлежностью местного населения к такой военизированной структуре как Войско Донское, не была богата монастырями. К началу I Мировой войны их насчитывалось только девять: Донской Архиерейский дом; Кременской Вознесенский мужской монастырь; Николаевский мужской монастырь в Цукурской балке; Пятипский мужской Успенский скит; Усть-Медведицкий Преображенский девичий монастырь; Старочеркасский Ефремовский женский монастырь; Бекреневский Николаевский женский монастырь; Параскевиево-Николаевский женский монастырь в имении Отрадное; Челбинский женский приют, числившийся как отделение Старочеркасского монастыря. Из названных обителей только три (Кременской, Усть-Медведицкий и Старочеркасский Ефремовский) были большими монастырями с продолжительной историей и развитыми инфраструктурами.

Первым обращением к донским монастырям за помощью в организации приютов для «увечных воинов» было определение Св. Синода от 19 декабря 1914 г., на которое архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) 28 апреля 1915 г. сообщил, что в Донской епархии могут быть открыты «помещения для увечных воинов» в мужском Кременском монастыре (на 5 человек) и в Пятипском ските для 3 воинов. В Цукурском Николаевском монастыре, который только начинал строиться, не оказалось свободных помещений [2, л. 2]. Однако, приюты в названных монастырях так и не были организованы.

27 июля 1915 г. на имя всех епископов было разослано циркулярное письмо: «Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить пожелание о том, чтобы православные мужские обители… в наступившую вторую годовщину военных действий сосредоточили свои заботы на том, чтобы обеспечить государству и обществу необходимое число помещений в своих стенах для открытия и устройства лазаретов и госпиталей для раненых воинов. Устройство и оборудование лазаретов всем необходимым, а равно и одержание больных и раненых воинов, если не окажется для сего достаточных средств, приняты будут на средства Военного Ведомства Общества Красного Креста или местных земских и общественных организаций» [2, л. 1].

В тот же день, 27 июля 1915 г. архиепископ Митрофан предписал настоятелям мужских монастырей «в экстренном собрании старшей братии монастырей немедленно обсудить вопрос о том, могут ли они отвести у себя помещения под лазарет или госпиталь для раненых воинов» [2, л. 8]. 20 августа 1915 г. на общем собрании настоятелей и настоятельниц монасты-

рей Донской епархии было озвучено, что управление Донского Архиерейского дома может организовать 60 мест для раненых и больных фронтовиков. Предполагалось использовать «Кунацкий» дом и 2 келлии братского флигеля на Архиерейской загородной даче [2, л. 10]. Старочеркасский Ефремовский женский монастырь предполагал разместить 40 человек на Новочеркасском подворье. Усть-Медведицкий Преображенский девичий монастырь был готов отдать для нужд раненых дом, гостиницу на 28 человек и специально оборудованное помещение под приют на 12 детей. Кроме того, игумения намеревалась разместить 25 человек на подворье монастыря в станице Урюпинской [там же]. Бекреневский женский монастырь предоставлял 6 комнат в гостинице на 30 человек больных или на 40 здоровых; Параскевиево-Николаевский женский монастырь на 10 человек. Всего, таким образом, монастыри обещали отвести помещения на 270 человек [2, л. 10–10 об.]. Однако, ни в одном из донских монастырей лазареты и приюты открыты не были. Вместо лазаретов и приютов монастыри вносили пожертвования на нужды войны вплоть до февраля 1917 г. [2, л. 84].

30 ноября 1915 г. Донское областное отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, сообщило Донской духовной консистории пожелание великой княгини «чтобы к делу призрения детей по возможности шире были привлечены православные, в особенности женские монастыри и обители, с тем, чтобы дети младшего возраста помещались в монастырях в ясли, а более взрослые получали бы там ремесленное образование» [4, л. 1]. На призыв Елизаветы Федоровны откликнулся Усть-Медведицкий Преображенский монастырь. 20 августа 1915 г. здесь, стараниями инумении Святославы был открыт сиротский приют для дочерей воинов на 12 человек с полным оборудованием и содержанием на средства монастыря. Дети дошкольного возраста находились на попечении особо приставленных монахинь, а девочки школьного возраста были определены в находящуюся в монастыре церковно-приходскую школу, где обучались грамоте и рукоделию [4, л. 6]. Приют просуществовал 2 года. 26 августа 1917 г. игумения Святослава сообщила в Донскую духовную консисторию, что «в настоящее тяжелое время, при необычайной дороговизне хлеба… я не нахожу возможным долее содержать в открытом мною приюте имеющееся количество детей… из 11 девочек… я вынуждена была оставить только 6, наиболее нуждающихся; остальных же отправила к матерям, получающим пособие» [4, л. 32]. Остальные женские обители Донской епархии отказались участвовать в организации приютов, предложив ежегодно отчислять на «призрение детей» определенную сумму: Старочеркасский монастырь – 100 руб., Бекреневский монастырь – 5 руб., Параскевиево-Николаевский – 21 руб. К пожертвованиям на «призрение детей» присоединились мужские монастыри: Донской Архиерейский дом – 100 руб., Кременской – 100 руб., Цукурский – 10 руб., Пятиповский Успенский скит – 3 руб. [4, л. 1].

Таким образом, на протяжении трех лет войны донские монастыри, за исключением Усть-Медведицкого, не участвовали в социальном служении, ограничившись благотворительной помощью в виде ежемесячных денежных взносов на различные нужды военного времени.

В 1916 г. инициатива по организации донскими монастырями социальной помощи инвалидам войны и их вдовам прозвучала из среды самих монашествующих. Ее озвучил эконом Донского Архиерейского дома иеромонах Евфимий. 30 октября 1916 г. в письме на имя Донской духовной консистории он писал: «в конце XVIII в. они [казаки – А. Ш.] ходатайствовали о возобновлении Кременского Вознесенского монастыря, незадолго пред тем закрытого правительством, чтобы было где престарелым, больным и израненным в боях казакам провести в покое и молитве остаток жизни… В настоящее время было бы истинно святым и своевременным делом привести в исполнение высказанную 130 лет назад мысль казаков, предков нынешних героев, и построив надлежащим образом:

1) при Кременском монастыре Инвалидный дом с обучением насельников ремеслам и мастерскими: портновской, сапожной, шорной и корзиночной… устроить пасеку, виноградники и сад, и

2) устроить вдовий дом при одной из женских обителей епархии» [5, л. 1 об.–2].

Инициатива иеромонаха Евфимия была озвучена игуменам, игумениям и братским советам донских монастырей. Братский совет Кременского монастыря, так и настоятельницы женских обителей отказались от осуществления предложенного начинания, обосновывая отказ «настоящей дороговизной и неудобствами жизни» [5, л. 6, 8–8 об., 11]. Так, настоятельница Бекреневского монастыря Амфиана сообщила: «я и сестры вверенного мне монастыря не можем указать при какой обители, на какие средства и в каком виде может быть учрежден вдовий дом» [5, л. 5]. Временно управляющая Старочеркасским женским монастырем монахиня Ангелина ответила, что Старочеркасский монастырь не имеет возможности «уделить что-либо на проектируемый иеромонахом Евфимием вдовий дом» [5, л. 6]. Иным был ответ настоятельницы Усть-Медведицкого Преображенского монастыря игумении Святославы. В письме на имя консистории она сообщила, что Усть-Медведицкая обитель «с самого своего основания была предназначена для оказания помощи и приюта вдовам и сиротам казачьего происхождения. В продолжение почти полутораста лет она выполняла посильно свое назначение. И в настоящее время она принимает с любовью желающих приютиться под ее кровом. Если же Епархиальному или какому другому начальству угодно будет основать в нашей обители вдовий дом на каких-либо иных условиях, то монастырь не откажется исполнить возлагаемые на него посильные обязанности, но просит при этом принять во внимание, что при настоящей дороговизне и неудобствах жизни обитель с большим усилием едва содержит богадельню в 20 бесприютных и совер-

шенно беспомощных старых вдов и девиц, сиротский приют в 12 человек и многих бедных и неимущих, находящихся в стенах обители» [5, л. 8–8 об.].

14 июня 1917 г. Донская духовная консистория постановила предложение иеромонаха Евфимия «отложить до более благоприятного для монастырей времени» [5, л. 12].

Несмотря на отказ от участия в социальной деятельности, донские монастыри на протяжении I Мировой войны до 1918 г. включительно оказывали посильную благотворительную помощь стране. Так, в 1914 г. Бекреневский монастырь и Пятипский Успенский скит приняли участие в пожертвованиях в пользу Воинского благотворительного общества Белого Креста [1, л. 22]. 5 сентября 1915 г. настоятельница Николаевского Бекреневского женского монастыря игумения Амфиана предоставила 10 руб. «на благотворительные учреждения, ведающие делами помощи всем пострадавшим в настоящую войну» [3, л. 12]. В 1915 г. Старочеркасский Ефремовский монастырь единовременно перечислил «на нужды войны» 5000 руб. [2, л. 12 об.]. Ежемесячные отчисления из свечных и других сумм монастырей составляли: Усть-Медведицкий девичий монастырь – 25 руб.; Кременской мужской монастырь – 50 руб.; Цукурский мужской и Бекреневский женский монастыри – по 10 руб.; Параскевиево-Николаевский женский монастырь – 2 % от доходов [2, л. 12 об.–13]. 21 февраля 1917 г. игумения отказалась от ежемесячных взносов по причине «обременительности» [2, л. 58]. Исполняющий обязанности эконома Донского Архиерейского дома иеродиакон Евфимий из личных средств ежемесячно отчислял 10 %. Духовенство Крестовой и загородной церквей Донского Архиерейского дома – 4 % от кружечных доходов [там же]. Монастыри отчисляли деньги ежемесячно до 1917 г включительно [2, л. 29, 30, 34, 35, 36, 38, 39, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 56, 57, 60–64, 66, 67], в некоторых случаях до февраля 1918 г. [2, л. 84].

Таким образом, донские обители, за исключением Усть-Медведицкого Преображенского девичьего монастыря, по разным причинам не участвовали в социальном служении, к которому их призывали государственная и высшая церковная власти в годы I Мировой войны. Их помощь государству определялась ежемесячными благотворительными пожертвованиями, которые монастыри не прекращали до 1918 г.

Библиографический список

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 3. Д. 12019.
2. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12100.
3. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12106.
4. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12113.
5. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12208.
6. Донские епархиальные ведомости. 1914. № 23.

III. STUDY OF REGIONAL LANGUAGE SPECIFICS AND LITERATURE

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

Л. А. Делова

Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева, г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия

Summary. The article discusses the functioning and the study of languages in multiethnic regions of Russia – Republic of Adygea. The republic is home to many nationalities. The author points out that the educational institutions of the Republic of Adygea create conditions for the implementation of the linguistic rights and ethno-cultural needs of the students. It promotes tolerance and understanding.
Keywords: multicultural region; the national language; tolerance; mutual respect.

Республика Адыгея – полиэтничный регион: на её территории кроме двух основных этносов, населяющих республику, – русских и адыгов – (их количественное преобладание ярко выражено: 61,5 % и 25 %), по результатам Всероссийской Переписи 2010 года, проживают представители более чем 100 национальностей и этнических групп. Третье место по количеству проживающих на территории республики принадлежит лицам армянской национальности (3,5 %). Другими наиболее многочисленными национальностями (кроме русских, адыгов и армян) являются украинцы, курды, татары, белорусы. Отмечается увеличение численности некоренных народностей, проживающих компактно в ряде районов Адыгеи, в частности, курдского населения [1, с. 110].

Республика Адыгея входит в состав Южного федерального округа России, отличающегося своей полиэтничностью. Южный федеральный округ включает, кроме Республики Адыгея, Краснодарский край, Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую области, Республики Дагестан, Ингушетию, Калмыкию Карачаево-Черкесскую Республику, Кабардино-Балкарскую Республику, Республику Северная Осетия – Алания, Чеченскую Республику Ичкерия.

Социально-экономическая трансформация общества в 90-е годы привела к резкому усилению миграционных потоков на территорию Адыгеи, которая, как и многие южнороссийские регионы, привлекательна для

мигрантов. Это в свою очередь послужило причиной изменения этнодемографической ситуации в республике.

В этих условиях остро стоит вопрос о сохранении и изучении языков и национальных традиций народов, населяющих Адыгею. В рамках выполнения Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» в образовательных организациях Республики Адыгея созданы условия для реализации языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся.

В образовательных организациях республики преподаются русский язык и русская литература, адыгейский язык и адыгейская литература, адыгский этикет, история Адыгеи, география Республики Адыгея, армянский язык и армянская литература, славянская культура, этнокультура греков, культура народов Республики Адыгея, русская художественная культура.

Адыгейский язык изучают в школах всех муниципальных образований республики. Он изучается как родной язык, так и второй – детьми русской и других национальностей.

В 51 дошкольном образовательном учреждении учебно-воспитательная работа проводится на русском и адыгейском языках. В 132 муниципальных дошкольных образовательных учреждениях из 134 охвачено обучением (ознакомлением) детей основам этнокультуры (традициям и обычаям народов Республики Адыгея) 18442 ребенка. [2, с. 55]

Культуру народов Республики Адыгея изучают 949 учащихся [2, с. 56].

В 39 общеобразовательных организациях с русским языком обучения изучают этнический этикет адыгов («адыгэ хабзэ») 1383 школьников, с первого по одиннадцатый классы [3, с. 2] .

В городе Майкопе организовано изучение татарского языка за счет средств Центра развития творчества детей и юношества (24 человека) [2, с. 56].

В муниципальном бюджетном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 18» (х. Гавердовский, место компактного проживания греческого населения) изучается греческая национальная культура факультативно за счет средств общественной (греческой) организации «АРГО» (15 человек), а также в рамках учебных предметов изучаются национальные и этнокультурные особенности греков [3, с. 1].

По желанию родителей и учащихся в муниципальном бюджетном образовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 20» (х. Пролетарский Майкопского района, место компактного проживания армянского населения) изучаются армянский язык, армянские национальные традиции и культура (134 человека) [2, с. 55].

Во всех учреждениях высшего, среднего и в пяти учреждениях начального профессионального образования республики наряду с русским преподаётся адыгейский язык.

Таким образом, в Республике Адыгея изучаются языки многих народов, проживающих на её территории: адыгов, армян, греков, татар, а также традиции и культура этих народов, что в немалой степени способствует

воспитанию толерантности и взаимоуважения, служит уменьшению межэтнической напряжённости в поликультурном регионе юга России.

Библиографический список

1. Нехай В. Н., Шаов А. А. Особенности этнодемографического развития Республики Адыгея в условиях глобализации// Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Адыгейской республиканской организации общества «Знание» России «Просветительство как фактор формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности». 23 октября 2015 г. – Майкоп : ООО «Полиграф-ЮГ».
2. Делова Л. А. Республика Адыгея: социально-демографические процессы (2012–2015). – Москва – Майкоп: ООО ИОЦ «Силуэт», 2015.
3. Аналитическая справка Министерства образования и науки Республики Адыгея от 29 апреля 2014 года.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АНТОНИМИЯ И СИНОНИМИЯ В ГОВОРАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Н. Чупановская

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный
лингвистический университет,
Евразийский лингвистический институт,
г. Иркутск, Россия

Summary. The article is focus on the study of dialect synonyms and antonyms in the field of semantic and stylistic approach. Typology of synonyms and antonyms is ofered in work. Local linguistic features are identified.

Keywords: synonym; antonym; dialect; classification.

Язык представляет собой обширную, многомерную, сложную систему. Одно из проявлений его системности – наличие объединений слов, характеризующихся общностью значений. Единицы лексического уровня связаны друг с другом ассоциативностью (полисемия), эквивалентностью (синонимия), обратностью (конверсия) и противоположностью (антонимия). Таким образом, синонимия и антонимия – это важнейшие парадигматические объединения, свойственные литературному языку.

Исходя из традиционного понимания лексической антонимии и синонимии, мы проанализировали корпус лексем «Иркутского областного словаря» [1]. Выяснилось, что синонимы и антонимы присущи и диалектному языку. Составленная картотека убедительно доказывает частое и умелое употребление диалектоносителями разнообразных антонимических и синонимических рядов, входящих в словарный фонд говоров Иркутской области. Все эти языковые единицы, как и в литературном языке, можно

классифицировать на соответствующие группы. Далее приводятся типологии диалектных синонимов и антонимов с яркими примерами и демонстрацией использования слов в диалектной речи (по материалам «Иркутского областного словаря» [1]).

Набор дифференциальных сем определяет следующие виды синонимов:

1) Идеографические синонимы (различаются оттенками значений), например:

наварганить (сделать что-либо в большом количестве) – **наворакать** (изготовить что-либо недоброкачественное в большом количестве): *Сколька мяса-та ты наварганил, намалол. – Сёдни хлеп плахой в магазин наваракали, как свиньям, в рот ни лезит, сырой сафсем;*

намайкаться (утомиться) – **наторкаться** (выполняя много дел, требующих спешки, беготни, утомиться) – **ухайдакаться** (изнуриться): *Набегасся, намайкасся за день-та, вот ы спиш крепка. – За день-та наторкасся: то свиней карьми, то курец шшупай…– На етам сахаре ухайдакасся так, шта к вечяру-та ни рукой, ни нагой пашиялить;*

похахай (шутник, весельчак) – **прокуратник** (озорник) – **простусмешник** (тот, кто подшучивает над кем-либо): *Какой он пахахай! –Он такой пракуратник! Чё-нибудь да придумает. – Он чё, прастушьмешьник такой, чё-нибудь да патстроит;*

баять (говорить, рассказывать) – **балабанить** (болтать, быстро говорить) – **балагонить** (много говорить, болтать) – **баталить** (много говорить): *Отец, когда лежим, мы ляжем, и начинат мне долаживать, баять басни эти. – Как начнёт балабанить, как зачастит, не переставая. – Все ярушники сгорят в печке. А она всё балагонит и балагонит. – А она баталит с имям по-тангушши, баталит-баталит и баталит, тангуска-то.*

2) Стилистические синонимы (слова, имеющие различные эмоциональные и экспрессивные оттенки), например:

насгибать (выпороть, всдуть) – **напонужать** (экспрессивное; побить, настегать) – **поливать** (экспрессивное, образное; наносить побои) – **натренькать** (экспрессивное; избить, отколотить): *Я тибя так назгибаю, шта ты и сваих ни узнаш. – Я от вазьму пруд да так напанужаю тибя, дак ты у миня ни захочяш больше лазить па чюжим агародам. – Ана и взилась иё паливать, излупсавала фсё. – Ни дичай, а то вот вярёхкай натренькаю;*

прилень (лентяй) – **стяжина / стяг** (переносное, презрительное; о крайне ленивом человеке) – **опухляк** (бранное; о лентяе) – **ослопина** (бранное; о ленивом, входящем в возраст подростке) – **отяг** (бранное; о ленивом человеке): *Он бы стал да тялёнка прагнал, дак он ыш какой прилень. – О-о, стяжина! Ни пашивялицца! – Апухляк, так уш апухляк, ни приведи госпоть, дроф ни нарубит. – Яму уш давно работать нада, а он, такой аслапина, ходит на улице, ничяо ни делат, сидит на шее у аццa с ма-*

терью. – Яо ить заставить-та ничеяо нильзя зделать – атяк такой, дак толька но!

Диалектные синонимы данного типа способны выражать самое разное отношение к человеку, действию, предмету, в том числе крайнюю степень недовольства, негодования.

3) Семантико-стилистические синонимы (отличаются оттенками значения и эмоционально-экспрессивными коннотациями), например:

схрапать (рассердиться) – **сбрендить** (неодобрительное; быстро, мгновенно прийти в состояние раздражения, озлобления) – **раскупороситься** (экспрессивное; рассердиться, придя в состояние нервного возбуждения): *Схрапат када, дак вофсе и за руку ни пайдёт. – Збрендить и скастрюжыцца – адно и то жа, тока скастрюжыцца сичяс мала гаварят. – Если уш я рассяржусь, раскупаросюсь, ана старацца чё-нибуть выквасить;*

расчухать (с оттенком насмешки; понять, уразуметь, постигнуть смысл чего-либо) – **расчавкать** (переносное; понять, уразуметь): *Он кагда рашьчюхал, шта ана яо абманула, дак позна была. – Патом ы рашьчяхкал ы сам спрашават;*

поробить (поработать) – **пластаться** (экспрессивное; напряженно, с жаром работать) – **понужать** (экспрессивное; сильно, с жаром работать): *Ана типерь уш атробила сваи годы, пускай други паробят. – У нас оби Анны дома в агароди пластаюцца: картошки урасли. – Жарка будет, ы юпку скинеш да понужаш.*

Есть абсолютные (тождественные) синонимы. Таких лексем довольно много, например: **подчепуриться** – **подчихонаститься** (придать себе более нарядный вид, принарядиться); **расхибастать** – **расхлябячить** (распахнуть); **откоснуться** – **отлишить** – **отрочаться** (отдалиться, утратить близкие отношения с кем-либо).

В говорах Иркутской области широко представлены разнообразные варианты слов. Подобные языковые единицы синонимами не являются: мётчик – метальщик (тот, кто стогует сено); окутить – окучить (одеть); опнуться – обопнуться (остановиться, задержаться); поглянуться – приглянутся (понравиться); срамотить – страмотить (бранить).

Семантическая типология диалектных антонимов, как и в литературном языке, основывается на выражаемом ими типе противоположности [2]. Все антонимы, принадлежащие говорам Иркутской области, подразделяются на следующие классы:

1) Контрарные антонимы (данный класс антонимов выражает качественную противоположность и обнаруживает ступенчатые оппозиции), например:

невдостатку (мало) – **подходяво** (довольно, достаточно много): *Он съел невдостатку, показалося сладко. – Он сёдаки патхадява добыл;*

тюмрюк (о молчаливом человеке) – **боталуша** (болтун), **трепло** (болтун): *Мужык-та у иё тюмрюк, фсё малчит. – Ета Груня натряпала, наерна, пра миня – от тряпло;*

охредной (неряшливый) – **обрядный** (аккуратный): *Если хазяйка ни абрядна, чигунки ф сажы, на шиске зала ни падмитёна. – Он сичяс стал такой ахрядной: па аять лет ни белит ф сваей комнате, жывёт, каг в зимавуье, страшна затти.*

2) Комплементарные антонимы (в отличие от контрарных, лишены признака градуальности и представлены всего двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого), например:

жись (жизнь) – **хана** (конец, гибель, смерть): *Жись прожить – не лукошко шить. – Ишшё адно такое наваднение, и нам хана.*

3) Векторные антонимы (выражают противоположность разнонаправленных действий, движений, признаков и свойств), например:

очернить (осуждать) – **обелить** (одобрять): *А куль-та, гаварит, я у вас нашла. – Ана как аблёвана пашла, ни абялила, ни ачярнила;*

остыть (простудиться) – **оздороветь** (выздороветь): *Яму лиха бяда аздароять, дак он вам фсё зделат. – Астыниш ы забалеш.*

В диалектном языке нашего края чаще встречаются контрарные и векторные антонимы, преобладающую часть последних образуют глаголы взаимопротивоположной направленности действий.

В говорах Иркутской области синонимия представлена довольно широко. Это говорит о том, что старожилы Восточной Сибири старались сделать свою речь более богатой и выразительной, способной метко и образно обозначить предмет, действие, явление, детализировать описание чего-либо, отразить многообразие чувств и оценок. Всё это – показатель творческого подхода диалектоносителей нашего края к выбору средств речевого выражения.

Библиографический список

1. Иркутский областной словарь. – Иркутск : Изд. Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. – Вып. 2, 3.
2. Новиков Л. А. Русская антонимия и её лексикографическое описание // Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – С. 3–32.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ С. С. ОСИПОВА

Е. В. Дишкант,
К. В. Баишева

Кандидат филологических наук, доцент,
магистрант,
Северо-Восточный федеральный
университет, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия

Summary. The idea of the concept is ambiguous and the question of its definition is relevant today. Also studying the Russian-speaking contemporary literature of Yakutia is one of the leading issues of the Yakut literary criticism. In this article we try to reveal the concept of «family» in the works Sofron Osipov. Family is divided into two groups in the Osipov's understanding: parents and children. «Parents» have a negative connotation, and the «children» mean something sacred.
Keywords: concept; concept of «family»; lexical-semantic field; Yakutmentality; Yakut literature; Sofron Osipov; Russian poet of Yakutia.

К числу русскоязычных поэтов Якутии можно отнести Софрона Софроновича Осипова, начавшего свой творческий путь с конца 70-х годов XX века. Его поэзия формально тяготеет к модернистской школе с ее ритмической раскованностью, парадоксальностью мысли, она «шокирует читателей, нарушая общепринятые моральные нормы» [7, с. 40]. Рассмотрим лексико-семантические поля концепта «семья» в творчестве русскоязычного якутского поэта.

В настоящее время в литературоведении активно разрабатывается теория и методология изучения концепта как «представления о фрагменте мира» (А. А. Залевская, М. В. Пименова, Е. С. Кубрякова). Так как понятие концепта обладает сложной структурой и не имеет единой четкой формулировки, мы будем придерживаться определения лингвиста В. И. Карасика, концепт – это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [2, с. 50].

Смысловая наполненность, валентность входящих в состав концепта лексем может раскрываться через изучение лексико-семантических полей. Концепт в таком случае будет пониматься как целостное образование, связанное с понятием поля, составляющие части которого находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и вступают во взаимодействия.

В основе концепта «семья» в лирике Осипова – биографические факты. Журналист Инна Феоктистова в интервью с поэтом заметила: «Софрон <…> только теперь, в возрасте за сорок, стал ощущать себя отцом, мужем и главой семьи. По его собственному признанию, только с рождением дочери Даши, которой сейчас три года (*прим.:* интервью 2000 года), ощутил себя папой. Он, похоже, безумно любит свою маленькую дочь и, главное, только теперь почувствовал отцовскую ответственность за старших детей

и очень сожалеет, что не воспитывал Соню и Симу, родившихся в первом браке, и сына Колю – во втором» [1, с. 40].

Концепт «семья» в поэзии С. Осипова представлен следующими лексико-семантическими полями:

- «Отец»,
- «Мать»,
- «Жена»,
- «Дочь»,
- «Сын».

В раннем творчестве С. Осипова концепт семьи фигурирует не так часто, что скорее связано с семейным положением автора. Но с рождением детей поэт начинает все чаще создавать стихотворения про своих детей и отцовство. В первом сборнике «Пульс» (1982) только одно стихотворение посвящено семейной теме – «Пусть черен я, как ночь...». Здесь лирический герой – отец, нежно любящий свою дочь. Поэт превозносит образ дочери, боготворит ее, а себя противопоставляет ей: «Пусть черен я, как ночь, // но все же ночь рождает день, – // прозрачна моя дочь, // едва отбрасывает тень» [4, с. 6]. Автор наделяет дочь чертами якутской красавицы из олонхо, у которой сквозь кожу видны кости, сквозь кости – костный мозг: «Мозги ее костей // просвечивают сквозь плоть» [4, с. 6]. Поэт описывает не только внешность ребенка, но и возраст: «Пусть говорит едва», «ей не нужны слова», «сажаем на горшок дитя» [4, с. 6].

В последующих сборниках появляется образ сына: «О, сын мой купольный, в слезах, в пеленках, в мыле // все царство божие – твой детский уголок!» [6, с. 10].

Лексико-семантические поля «отец» и «жена», в отличие от «детей», имеют негативное значение. Так, например, лирический герой способен на убийство отца: «И мы с отцом во сне сойдемся, // и стану я отцеубийцей // и не дождусь суда в Содоме, уйду в Гоморру веселиться!» [5, с. 35]. А чувство любви к жене имеет негативную эмоциональную окрашенность, в ряде случаев преобладает ироническое описание: «любовная лодка разбивается о быт», таинственная незнакомка оказывается, к несчастью, женой…» [1, с. 101–102]. Например: «скажите, как жену кадрить», «скажите, как с женою спать» [6, с. 34], «твоя жена всему виною!», «зачем твоя жена // все стулья поломала?» [6, с. 50]. Примечательно, что во всех стихотворениях о детях супруга названа не женой, а матерью детей.

Заметим, что «в лирике С. Осипова образ женщины многолик. Она может быть совсем неземной, чуть прозрачной, хрупкой «женщиной в снегах полярного звучанья», …колдуньей, роковой женщиной-вамп, …девой рая, и удаганкой, тайной прошлого, прекрасной «джан Парандзем» [1, с. 101–102]. Но ни одна из этих женщин не является женой. Понятие «жена» приобретает в лирике поэта обыденный, бытовой оттенок. Жена не предмет восхищения и любви.

Поле «мать» занимает самую малую часть в концепте «семья». Образ матери эмоционально-экспрессивно окрашен: «Вдруг стуки сквозь тройные рамы – // оттуда, с улицы, зимой – // конечно, это мама!.. Мама, // возьми меня с собой домой! // Но – лед на стеклах, пар дыханья, // и, как ни глянешь, мрак один, // и нескончаем – верх страданья // в пробелах детства – карантин» [3, с. 60]. В ряде стихотворений образ матери привлекается лишь как способ изображения психологического состояния лирического героя: «Отгородилась мать // китайскою стеною» [5, с. 50].

В позднем творчестве находит отражение тема трагической смерти сына: «Вот твоя – в трех березах – могила. // Знаю, плеер с тобой, а мобила?» [3, с. 183] Памяти Коленьки написан цикл стихотворений, повествующий о смерти ребенка в 12 лет: «И сомкнулись волны над тобой, // волны, что с тобою плыть любили… // Что тогда случилось, мальчик мой? // Где я был, где все родные были?» [3, с. 179]. Автор описывает первые и последние годы жизни сына, что дает нам возможность проследить этапы взросления ребенка. В отличие от ЛСП «дочь»: она для поэта остается младенцем как в первом сборнике, так и в последнем: «ей не нужны слова, // чтобы выразить души безгласность» [4, с. 6] – «и на ноги не встала– // заткнула вас за шиворот» [3, с. 71].

Таким образом, лексико-семантические поля концепта «семья» имеют непосредственную связь с личностью поэта. Само понятие семьи в творчестве поэта фигурирует гораздо реже, чем любовь к женщине. Значительное место занимает лексико-семантическое поле «дочь», затем «сын». ЛСП «жена» и «отец» имеют негативную эмоционально-экспрессивную окрашенность. На последнем месте находится ЛСП «мать»: в творчестве поэта отсутствуют стихотворения, напрямую связанные с темой материнства, образ матери не является ключевой фигурой и лишь изредка упоминается в текстах, выполняя функцию психологического изображения состояния лирического героя.

Библиографический список

1. Дишкант Е. В. Русскоязычная поэзия Якутии (1970-90-е годы). – Якутск: ИД СВФУ, 2013.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : ГНОЗИС, 2004.
3. Осипов С. С. От края до края: стихи. – Якутск : Бичик, 2008.
4. Осипов С. С. Пульс: стихи. – Якутск : Кн. изд-во, 1982.
5. Осипов С. С. Северо-юг: стихи. – Якутск : Бичик, 1996.
6. Осипов С. С. Текущий век: стихи. – Якутск : Кн. изд-во, 1992.
7. Феоктистова И. Очарованные словом : Девять интервью Инны Феоктистовой. – Якутск, 2000.

БОЛМАН ҚОЖАБАЙҰЛЫНЫҢ ӨНЕРПАЗДЫҚ БОЛМЫСЫ

С. С. Жумкина, *Филология ғылымдарының кандидаты, РЖА профессоры,*

Б. Байыз *магистрант,*

Ө. Ә. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Жезқазған, Қарағанды облысы, Қазақстан

Summary. The report analyzes the work of Akin Bolmana, who are a significant contribution to the cultural heritage of the people. Creativity of akin has different special syllable logical imagery peculiar to him alone. Deep and truthfully depicts historical events of modern akin.
Keywords: improvisation; art; creativity; cultural heritage; image.

Халық ақындарының көбі дерлік ең алдымен айтыс өлеңдерінде шыңдалып барып әйгілі болған. Өнер жолындағы биіктері сөзге жүйріктіктері мен қара өлеңге қонақ бермейтін шеберліктерімен өлшенген.

Болман – өлең сөзді желдей құйындатқан, аузынан шәрбат төгілген, қара өлеңді орып айтатын айтыс өнерінің дүлдүл көгі

Айтыс өнерінде шыңдалып, әйгілі болып, елге танылған Болманның артында әдебиетіміздің озық үлгілерінің қатарынан орын алатын тамаша мұралары қалды.

Серік Негимов: “Болман – тілінен алуа-шекер төгілген, тыңдаушылардың мейірін қандырған көрнекті айтыс ақыны” – дейді [3, б. 29]. Айтыс өлеңінде шыңдалып, әйгілі болып, елге танылған Болманның артында әдебиетіміздің озық үлгілерінің қатарынан орын алатын тамаша мұралары қалды. Ол ақынның бүгінгі таңда бізге белгілі сегіз айтысының мәтіні. Олар: ақынның, Тайжан, Шашубай, Маясар, Көшен, Нұртаза, Илияс, Нияз ақындармен айтыстары. Ел аузында Болманды Қайып Айнабеков, Доскей, Иса сынды жүйріктермен сөз қағыстарған деген дерек бар. Өкінішке орай, бұл айтыстардың мәтіні сақталмаған.

Болманның алғашқы айтыстарының бірі – Несікүлмен айтысы. Берік Жүсіпов Болман мен Несікүл айтысының әдебиет және өнер институтында екі нұсқасы сақталғанын, оны 1940 жылдар шамасында Болман ақынның өзі жібергенін айтады.

Айтыс бір қарағанда ру тартысына ұқсағанмен, сөздің салмағын ұққан адамға бай мен кедей арасындағы әлеуметтік теңсіздікті саралап, сол кездегі қоғамдық мәселелердің мәнін ашқан айтыстардың бірі екені анық. Болман да Несікүл да қоғамдық мәселелер төңірегінен сөйлегенмен, өзіндік көзқарас, идея ұсына алмайды. Осы мәселе жалпы айтыстың салмағына салқынын тигізері даусыз.

Болманның Тайжан ақынмен айтысы да ел ішіндегі әңгімеден әрі аса алмағанына көз жеткіземіз. Десек те, айтыс мәтінін оқып отырып екі

ақынның қарым-қайратының, ақындық диапозанының әлдеқайда кең екеніне көз жеткіземіз. Тайжанның “Әкеңіз кеңес сөздің дариясы, сөз десе қайтқан емес ықыласы” дегеніне, жөпелдемеде “Тайжеке, құнан да бар аттан озған” – деп өзінің ақын ретінде қалыптасқанын аңғартуы Болманның шеберлік қырын танытады. Бұл айтыста да Болман әлінше әлеуметтік мәселелерге ат басын тірейді. Ақынның Тайжан елінің арасында етек алып кеткен ұрлық-қарлық іс-әрекеттерін әшкерелеуі, бұл айыпты Тайжанның мойнына жүктеуі, әрине, сол тұстағы көкейкесті мәселелердің бірі болғаны анық. Өйткені Тайжанды да дем арасында сабасына түсіріп, сағын сындырған осы уәж болатын. Қалай десек те, әдебиет тарихында өзіндік орындары бар қос ақынның бұл айтысы да айтыс өнерінің алтын қорын толтырып тұрған құнды жәдігерлер.

Болманның ақындық қуатын танытатын сөз бәсекесі – Ұлы Отан соғысы жылдарындағы айтыстары. Ақын 1944 жылы Балқаш қаласында Шашубай Қошқарбайұлымен айтысты. Бұл айтыс Орталық Қазақстан жеріндегі қазына байлықты, өндіріс ошақтарын, жұмысшы табының тегеурінді еңбегін жырлауға арналған болатын.

Ғ. Мүсірепов: “Ақындар айтысының басқа жерде емес, Қарағанды облысында туып, тез аяқтанып кетуінің бірнеше негізгі себептері бар. Орталық Қазақстан деп аталатын кең Арқа осы күні түгелге жақын осы облысқа қарайды. Елдің арғыдан келе жатқан ұлттық мәдениеті осы орталықта көбірек сақталған. Басқа облыстармен салыстырғанда, мұнда халық ақындары да көп. Басқа облыстардан бүгінгі шаруашылық-мәдениет жайлары да анағұрлым басым. Оның үстіне айтстың қазақ халқының арасында қандай мәні барлығына облыс басшыларының қатты көңіл айдарғандығы жаңа басталған істің тез марқаюына керекті жағдайлар жасады. Сонымен ақындар айтысы көпшілік үгіт жұмысының беделді бір тарауына айналып отыр” – деген [2, б. 54].

Болман мен Шашубайдың айтысы екі ақынның да кемеріне келіп, ақындық дәрежелерінің аспандап тұрған кезінде өткен айтыс:

Шашубай: Желпінсем қанатымда дауыл тұрып,
Тітірер екпінімнен не бір қорған.
Он Болман іздеп келіп жарысса да,
Тарланмын таймайтұғын даңғыл жолдан.

Болман: Мен-дағы асу бермес асаудаймын,
Желіксем бірер таңға басылмаймын.
Барында Жезқазғаным жеңілмеспін,
Келсе де сексен сегіз Шашубайдың –

деп шашаларына шаң жұқтырмай, таразы басын тең ұстаған жүйріктердің айтыс тақырыбы – өндіріс. Балқаш қаласының атынан сынға түскен Шашубай дәстүрлі амандасудан кейін майдан жағдайына шолу жасайды.

Күшейтіп шабуылды майданда ерің,
Тазартып қаиетті кеңес жерін.
Қарыштап күнде аяғын басып барад,
Талқандап бұзып-жарып жаудың шебін.

1944 жылы Кеңес Армиясы жауды тықсыра қуып, көптеген қалаларды жау шеңгелінен азат еткен болатын. Бұл жағдай елдегі еңбек қарқынын үдетіп, елдің Жеңіске деген сенімін нығайта түсті. Болман да сөзін осы қуанышты хабардан бастады.

Бұл айтыстың астарында жеңіске үндеу ғана емес, үлкен өндіріс орындарының Отан алдындағы міндеті, халқына берер есебі жатқанға ұқсайды. Және бұл есеп биік трибуналардан емес, халық ақындарының аузынан тыңдалады. Майдан жаңалықтарынан күнбе-күн хабардар отырған елге, еңбек майданындағы ерлердің ерен еңбектерін дәріптеп, жерлестерінің ісіне іс, күшіне күш қосқан Шашубай, Болмандар өндіріс орындарының өсуін, еңбек қарқынының үдеуін, жер байлықтарын, өндіріс орындарының жоспардан тыс өнім беріп жатқанын ортаға салады.

Болман: Күш алып электрден, болат жолмен
Тасиды мың сан вагон нардың жүгін.

немесе: Байқоңыр жалғыз жемдеп комбинатты
Жыл бойы мыдап тонна көмір шашты.
Көмірі Байқоңырдың электр боп,
Забойға ауа болып бұрғы ойнатты – десе;
Шашубай: Қоңына қадасаң да тоқсан бұрғы
Білінбес шыбын-шіркей шаққан құрлы.
Бір күндік рудамды берген артық,
Жүз поезд әкетеді әрең тартып.
немесе: Аумағы бір ауылдай кең алқабын,
Ожаумен қас-қаққанша алар көсіп – дейді.

Тұспалдап, кейіптеп суреттеуге шебер ақындар өз өнеркәсіптерінің еңбек қарқынын, еңбек ерлерінің тыныс-тіршілігін ақындық картинаға түсіре білу ерекшелігімен де танылған. Дәлдік пен нақтылық сипат тапқан жоғарыдағы жолдар, сөз жоқ айтыстың жетілу, кемелдену кезеңдерінің тағы бір қыры мен сырын ашып береді.

Айтыстың мән-маңызы оның көркемдік қасиеттерімен бірге өмір шындығын мол қамтып бейнелеуімен де бағаланады. Болман мен Шашубай айтыстарында сол кезеңдегі қоғамдық-әлеуметтік жағдайлардың беті ашылып, халықтың тыныс-тіршілігінінің, тұрмысның айнасы көз алдымызға келеді. Өз кезегінде Шашубай Жезқазғандағы өндірістік көрсеткіштерді ғана сөз етумен шектелмей, жұмыскерлердің мәдени, рухани талап-тілегіне қаншалықты көңіл бөлінуінде, соған назар аудартады. Болман ақын Қоңыратта болып жатқан аварияны, салғырттықтың салдарынан кетіп жатқан кемшіліктерді, керенау,

жалқаулардың кесірінен өндіріс орнынының жылдық норманы бере алмай отырғанын аяусыз сынға алады. Екі ақын да Қарсақпай, Балхаш, зауыттарына қатысты кемшіліктерді тізіп әшкерелеп, сынап өтеді.

Ақындар Жезқазған шахталарындағы жұмыскерлермен Балқаш комбинатындағы еңбек озаттарының істерін үлгі ете жырлайды.

Шашубай жырлаған Балқаштың батырлары – «тауды-тасты жентектеп саздай сыққан, елге мәлім Абзалбеков», «алыптан алып туған Өтебай», «тегеуріні темір үзер Нұржанов», «Мылқау тастың тілін ұққан Парфенов пен Сыздықовтар» болса, Болманның мақтаныш етері мыналар:

атақты Ғиятулла, Оралбай, еңбекте тыным алмас Қозыбағар, Нұрмағанбет батырлар, қолынан талай құздар бордай тозған Ешпаев, Жабағиновтар.

Бұл айтыс Болманның ақындық қарымын, деңгейін көрсететін туындыларының бірі. Айтыс белгілі бір тақырыпқа құрылғанымен көркемдік деңгейі жағынан өте жоғары. Екі ақынның да тақырыпты жете меңгерулері, сөз саптаулары әрекет-амалдарының тең дәрежеде болғаны анық. Болманның Жезқазғандай кенді аймақты бейнелеген жерлері өте ұтымды, шынайы суреттелген:

Болғанда үзігі алтын, түндігі мыс,
Уығы, керегесі аппақ күміс.
Қазығы қорғасыннан алып үйін

Жабылып қозғай алмас батыс, шығыс – деп Жезқазғанның кең байлығын жалаң мақтан етіп қана қоймай, қазыналы туған жерін алтынмен апталған, күміспен күптелген алып үйге теңейді. Бар байлығы бойында тұнған байтақ жерінің мықтылығын тағы бір мәрте мойындатады. Бұл орайда, Ақылбек Шайхы: «Мұнда ақын қазақтың байырғы мүлкі – киіз үйдің жабдықтарына мыс алыбы Жезқазғанның ұлан-ғайыр байлығын балап отыр. Осы шумақ өте шебер айтылған. Батыс пен Шығыс жабылса да қозғай алмайтын үй! Қаншама ой, қаншама мағына сиып тұр өлең жолдарына» – дейді [4]. Асылы, осы тектес теңеулер мен суреттеулер арқылы ақынның тіл шұрайлылығын, өзіндік сөз қолданыстары мен иірім-өрнектерінің ерекшеліктерін аңғару қиын емес.

Шашубай мен Болман айтыстарының бір ерекшеліктері – бұлар жеңуді мақсат тұтпаған, керісінше, әр сөздерін халықтың жүрегіне, санасына жеткізуді көздеген.

Болман - өзіндік сөз өрнегі, мәнері бар ақын. Оның ақындық болмыс-бітімін де осы айтыстары арқылы анық көрінеді. Берік Жүсіповтің; «Мәселе – қарт ақынның нені айта алмағанында емес, нені айтып кеткендігінде. Мәселе – Болман Қожабайұлының өзі тұрғылас айтыскерлермен тізе қоса жүріп суырып салма шеберлігі, сөзге тапқырлығы, әлеуметтік мәнді мәселелерді көтере білуі және ақындық мәдениетінің жоғарылылығы арқылы осы бірегей жандардың алтын

арқауын үзіп алмай, бүгінгі күнге аман-есен жалғап жіберуінде» – дедуі ақынға берілген орынды баға [1].

Болман ақынның аяқ астынан сөз тауып, айтқыштығын, шапшаңдығын, жүйріктігін дәлелдейтін ел арасында айтылып жүретін әңгімелер де жоқ емес. Соның бірі сол кезде аудандық ақша бөлімінің агенті болып қызмет істейтін Базыл Ыбыраевпен қағысуы. Болман ақынның көзін көрген жазушы А.Қаражігітов өзі куәсі болған бір оқиғаны былай әңгімелейді: «Көктемнің қараөзек шағы. Елден шыға сала суыт жүріп, бірде желе жортып, аракідік ат басын босатып дуылдасып, көңілді келе жатқанбыз. Астында колхоздың шеге торы атанған жүйрік бәйге аты бар Болман ақын делебесі қозды ма, «Ал, кеттік!» деп тартып отырды. Бәріміз ат басын босатқанбыз:

Енді бірде селдірей бастаған көптің соңынан Базыл қалып бара жатып:

- Ей, нағашы, атың жүйрік болса жүйрік шығар, бірақ тым ұзай берме,-деп айқай салды. Ақыры не керек. Базылдың аты жүрмей, басқаларымыз тоса алмай, жүріп кеткенбіз. Көктемде құлпыра жайнаған ауылдың сыртынан кеп:

Осы үйде нағашым бар ма Болман,
Соңынан қоймай, міне, келдім жолдан.
Қарамай мені тастап кетіп едің,
Қанекей, ортаға сал тапқан олжаң.
Іштарлық жасамаңыз осы жолы,
Сақылық көрсетіңіз келсе қолдан.
Байда өткен, патша да өткен дүниеден,
Дәулетке есі шығып қанша толған.

Базылдың дауысы сәл бәсеңдей бергенде ақынның асқақ үні ширатыла шықты.

О, Ишан, мынау неткен асқақ дауыс,
Жиенге болған екен меннен ауыс.
Кешегі күрең тайды мінгіз соған,
Кәнекей, өзім болып бар да қауым.
Тұлпардың тұяғы ғой қайран Базыл,
Ән болып жібек толып төгіп жазыл.
Арғы атаң ел билеген Бұзау болыс,
Дүниенің көрген жоқ па, көбінде-азын.

Осылай сол күні жайылым учаскесіндегі ауыл жұртшылығы тамаша қызыққа батып еді» [4].

Сүре айтыстың дүлдүл көгі – Болман Қожабайұлының өнерпаздық болмысы дәуір шежіресін, өз заманының тарихи шындығын суреттеген саф алтындай таза жырларымен өлшенбек. Қай заманда, қандай қоғамда өмір сүрмесін ақын қашанда жақсылықтың жаршысы, үгітшісі, насихатшысы. Демек, М.Жолдасбековтың «Әр ақын өз заманына, өз

дәуіріне өзі өмір сүрген мезгіл тұрғысынан баға береді»-деген пікірі өте орынды .

Ұлттық мәдениеттің шалқарында жүзіп, сан қырлы өнерді бойына сіңірген Болманның айтыс әлемінде де өзіне тән өрнегі, қайталанбас сөз кестесі бар. Ол көркем де кестелі логикалық ойларымен сөз өнерін биік дәрежеге көтеруге ат салысқан, айтыс өнерінің шебері, майталманы.

Библиографиялық тізімі

1. Жүсіпов Б. Маған да сөйлер күн келер // Ұлағат. 22.10.04.
2. Мүсірепов Ғ. Шығармалар жинағы. – А. : Баспа «Жазушы», 1975.
3. Негимов С. Өнерпаздық өрнектері. – А. : Баспа «Ана тілі», 1996.
4. Шайхы А. Ақын Болман. Жезқазған. 1993.

IV. REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS, COMPONENTS AND INITIATIVES

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ АСТРАХАНИ: СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА

А. Н. Ромеро,
В. Ф. Спасская

Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Астраханский государственный
технический университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. Foreign students have studied since 1957 in Astrakhan State Technical University. The success of their social adaptation directly depends on the problems of the region: a new geopolitical location (after dissolution of the USSR) and new social processes.
Keywords: foreign students; region; Astrakhan; social adaptation; social processes; Astrakhan State Technical University.

Обучение иностранных студентов в Российской Федерации – одна из приоритетных задач современного российского высшего образования. В этой связи свою особую роль играет Астраханский государственный технический университет (АГТУ, ранее – Астрыбвтуз) – один из старейших центров международного образования Южного Федерального округа. За время своей работы Астрыбвтуз (а сейчас АГТУ) подготовил 1759 магистров, 78 кандидатов наук, 155 стажеров для стран Азии, Африки и Латинской Америки и Ближнего Востока. Впервые АГТУ (Астрыбвтуз) принял на обучение иностранных студентов в 1955 году. Тогда в вузе была организована кафедра русского языка, а в 1975 году – Подготовительный факультет для иностранных граждан.

До распада Союза Советских социалистических республик в его Южном регионе существовал стабильный комплекс позитивных факторов для успешной социальной адаптации иностранных студентов: довольно спокойная этно – конфессиональная обстановка и толерантное отношение астраханцев ко всем иностранцам вообще, включая и иностранных студентов. Так в 60, 70, 80-ые годы XX столетия жители этого региона привыкли видеть на улицах г. Астрахани людей с другими цветами кожи. Иностранцы не раздражали местное население.

С начала 90-х годов (после «распада» СССР) количество иностранных студентов в городе Астрахани (как и во всем СССР) стало постепенно уменьшаться. Это было связано не только с изменением политической и экономической жизни страны, но и специфическими проблемами самого

Южного региона: постоянной широкомасштабной миграцией населения из бывших Кавказских и Закавказских республик СССР, а также активизацией некоторых радикальных и националистических организаций.

Таблица 1

Количество иностранных студентов из стран Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, обучавшихся на основных факультетах Астрыбвтуза (ныне АГТУ) с 1981–2001 гг.

№ п/п	Годы	Количество иностранных студентов	Разница (кол-во чел.)
1	1981	130	-
2	1982	126	4
3	1983	119	7
4	1984	112	7
5	1085	105	5
6	1986	100	5
7	1987	105	18
8	1988	87	27
9	1989	50	-
10	1990	50	-
11	1991	49	1
12	1992	18	21
13	1993	24	+6
14	1994	9	15
15	1995	7	2
16	1996	6	1
17	1997	4 (и +6 чел. из Казахстана)	2
18	1998	6 (и +8 чел. из Казахстана)	+2
10	1999	8 (+11 чел. из Казахстана)	+2
20	2000	7 (+25 чел. из Казахстана)	1
21	2001	4 (+112 чел. из Казахстана)	3

Это объясняется тем, что иностранный студент, в это время приехавший на учебу на юг РФ (в г. Астрахань, приграничный регион), в который устремились мигранты из бывших кавказских, среднеазиатских и закавказских республик, а также нелегальные и трудовые мигранты из дальнего и ближнего Зарубежья, попал в далеко не простое положение:

- с одной стороны, недовольство коренного населения фамильярным, а порой даже грубым поведением граждан ближнего Зарубежья и их неуемным желанием сделать данный регион только «своим»;
- с другой стороны – отсутствие возможности получения высшего образования и достойной работы коренным (молодым) населением – привели к тому, что невольными (мнимыми) виновниками этой ситуации стали считать и иностранных студентов.

К концу XX в. политическая и этно-социальная обстановка в южном регионе (г. Астрахань) постепенно стала нормализоваться – и социальная

адаптация иностранных студентов стала проходить в более спокойных условиях.

Об этом говорят результаты социологических опросов иностранных студентов в 2007, 2008, 2010, 2014 гг., проведенных в Астраханском государственном техническом университете и Астраханской государственной медицинской академии.

К примеру, по данным Международного отдела АГТУ, уже в 2013 г. в вузе обучалось более 800 иностранцев (включая 11 магистров (10 из стран СНГ) и 30 аспирантов, а также более 60-ти чел. – на Подготовительном факультете.

В настоящее время число иностранных студентов, обучающихся только на Подготовительном факультете для иностранных граждан с каждым годом увеличивается.

Если в 2013 г. их было 90 человек, в 2014 г. – 100 человек, а в 2015 г. – уже 110 человек.

Наибольшее количество иностранных студентов – из Вьетнама, Туркменистана, Гвинеи – Бисау, Конго и т. д.

После длительного перерыва для обучения в АГТУ стали приезжать студенты из Индонезии и Мадагаскара.

В настоящее время все иностранцы активно изучают русский язык; многие из них участвуют в различных научных конференциях; активно усваивают методику русского языка для дальнейшего его преподавания в своей стране. Подтверждением этого служат неоднократно проведенные в АГТУ семинары для иностранных студентов «Учимся учить», подготовленные преподавателями Кафедры русского языка совместно с Подготовительным факультетом для иностранных граждан.

Многие доклады иностранных студентов и аспирантов вызывают определенный интерес не только у иностранных студентов, но и у преподавателей-филологов.

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ СНА У СТУДЕНТОВ

Е. В. Семелева,
И. И. Ситдиков

Кандидат медицинских наук,
студент,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. Currently, students underestimate the importance of sleep, their schedule confirmation: 65 % of respondents sleep from 23.00 to 03.00 in the morning, lack of sleep 34 % of students are resorting to natural sleep. In connection with sleep disorders 53 % of respondents feel tired in the morning and notice a decrease in efficiency. Sleep disorders occur more frequently than the students go to bed later, break mode and have any problems (such as a personal nature, and related to the study). Gross violations of the regime of work and rest are reflected on high school students with the knowledge of the program, as well as their physical and mental health.
Key words: sleep disorders; daytime sleepiness; students.

В последнее десятилетие большое внимание уделяется проблеме нарушений сна в молодом возрасте. Сон является одним из важнейших аспектов человеческой жизнедеятельности. Он способствует укреплению и сохранению здоровья, психофизического состояния и работоспособности [3; 4]. Учеба в вузе сопровождается довольно напряженной учебной нагрузкой и большим количеством стрессов, которые могут приводить к расстройствам сна. Важно, чтобы студенты были информированы о своих проблемах, связанных со сном и их последствиях.

Цель исследования: выявить особенности нарушений сна у студентов, обучающихся в Национальном Исследовательском Мордовском Государственном Университете им. Н.П. Огарева и создать рекомендации по преодолению проблем со сном.

Задачи исследования: проанализировать результаты профилактического анкетирования и изучить распространенность расстройств сна у студентов.

Материалы и методы исследования: в сентябре – ноябре 2015 г. проведено профилактическое анкетирование студентов в НИ МГУ им. Н. П. Огарева в рамках мероприятий по профилактике и пропаганде здорового образа жизни (здоровый сон). В анкетировании приняло участие 250 респондентов (125 юношей и 125 девушек) 5 факультетов вуза, преимущественно обучающихся на третьем курсе (в возрасте 19–21 год). Использовалась анкета с пятибалльной оценкой нарушений сна и анкета о наличии вредных привычек и вредных факторов. Помимо этого, для оценки объема распределения и переключения памяти использовался тест «Числовой

квадрат» М. А. Земнова и В. А. Миронова, для оценки зрительной памяти – тест «Пляшущие человечки» А. А. Карелина.

Результаты и их обсуждение: 53 % юношей и 66 % девушек проблем со сном не испытывают. Нарушение засыпания (невозможность заснуть более 30 минут) обнаружены у 22 % юношей и 17% девушек, короткий (поверхностный) сон выявлен у 9 % юношей и 4 % девушек, частые необъяснимые пробуждения в течение ночи – у 10 % юношей и 11 % девушек, сноговорение – у 3 % юношей и 1 % девушек, множественные тревожные сновидения – у 8% юношей и 19 % девушек; плохое качество пробуждения утром – у 21 % юношей и 20 % девушек; плохое качество сна в целом отметили 38 % юношей и 33 % девушек. Одно из перечисленных расстройств сна имели 49 % респондентов, два – 22 %, три – 17 %, четыре – 9%, более 5–3 %.

Опрошенные студенты спали ночью в среднем 7 часов (ложились в среднем в 23,45 часа, вставали – в 6,45). 8 часов и более спали только 35 % респондентов. Большинство (58 %) студентов ложились спать в промежутке от 23 до 24 часов, а 7 % – после полуночи. 37 % юношей и 41 % девушек отметили пробуждение «раньше будильника», не засыпая снова.

Обнаружено, что 9 % студентам сон не приносит восстановления сил. 13 % юношей просыпается с головной болью, также испытывают по утрам головные боли после сна 27 % девушек. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя по утрам уставшими?» – утвердительный ответ мы получили в 53 % случаев (42 % респондентов чувствуют себя вялыми по утрам, 57 % – отмечают сниженную работоспособность). На вопрос «Чувствуете ли Вы сонливость днем?» – 22 % юношей и 17 % девушек ответили положительно (19 % юношей и 15 % девушек имеют привычку спать днем).

В ходе исследования выяснилось, что 42,5 % опрошенных являются жаворонками, а оставшиеся 57,5 % – совами. Причем 44,4 % девушек – жаворонки, а 55,6 % – совы. У юношей эти показатели равны 38,5 % и 61,5 % соответственно. Высокую оценку объема распределения и переключения памяти показали 56,7 % респондентов. Только 7,5 % случаев отмечены отличные показатели зрительной памяти, у 74,2 % – показатели средние, 15,8 % опрошенных – показали плохой результат, оставшиеся – 2,5 % не справились с заданием.

При дальнейшей обработке полученных данных выяснилось, что 66,6 % «юношей-жаворонков» из своего числа показали высокую оценку объема распределения и переключения памяти против 41,6 % у «юношей-сов». У девушек результаты распределились иначе – 64,4 % сов из своего числа против 52,7 % у жаворонков. Что же касается качества зрительной памяти, то хорошие и высокие показатели как у сов, так и у жаворонков примерно одинаковые – 82,6 % и 80,4 % соответственно.

Также было выявлено, что 27 % респондентов с расстройствами сна курят (14 % из них выкуривают в день более пачки сигарет), 33 % – упо-

требляют алкогольные напитки, 53 % – не занимаются физической активностью [1; 2]. У студентов с расстройством сна режим дня не соответствовал биоритмам, они хуже справлялись с потоком информации, отмечали ухудшение внимания и памяти, испытывали чувство постоянного утомления и головные боли.

Вывод. Сон призван обеспечивать оптимальное взаимодействие организма с окружающей средой, подготавливая его к успешной деятельности в период предстоящего бодрствования. В настоящее время студенты недооценивают значение сна, их распорядок дня тому подтверждение: 65 % опрошенных засыпают с 23.00 до 03.00 утра, недосыпая 34 % студентов прибегают к дневному сну. В связи с нарушением сна 53 % респондентов чувствуют себя уставшими по утрам и отмечают сниженную работоспособность. Расстройства сна наблюдаются тем чаще, чем позднее студенты ложатся спать, нарушают режим и имеют какие-либо проблемы (как личностного характера, так и связанные с учебой). Грубые нарушения режима труда и отдыха отражаются на усвоении студентами вузовской программы, а также на их физическом и психическом здоровье. Качество зрительной памяти не зависит от хронотипа. Юноши, которые рано ложатся спать и рано встают показывают результаты объема распределения и переключения памяти выше, чем юноши, относящие себя к совам. Однако девушки показали противоположные результаты, это может говорить о том, что высшая нервная деятельность женского организма менее зависима от хронотипа, нежели мужского. Необходимо научить студенческую молодежь рационально планировать свой рабочий день и вести здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Дергунова А. В., Замотаева Н. А. Возрастные дегенеративные изменения в костно-суставной системе // Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 105–107 p.
2. Кузьмина Ю. С., Лончина М. С., Смирнова О. А. Медико-социальные аспекты курения среди студентов вуза : сборник статей международной научно-практической конференции. – Научный Центр «Аэтерна». – С. 29–31.
3. Семелева Е. В. Фаст-фуд или модные тенденции питания// Ecological education and ecological culture of the population : materials of the II international scientific conference on February 25–26, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 216–219.
4. Семелева Е. В. Здоровье студентов в современных условиях//Actual problems of labor relations in the regional socio-humanitarian studies: materials of the international scientific conference on February 5–6, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 133–135.

V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL SOCIO-POLITICAL STRUCTURES

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Р. Р. Азнабаева

Студентка,
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article deals with the problem of corruption in Russia and ways to solve them.
Keywords: corruption; financial position; legal system.

На сегодняшний день перед Россией стоит много проблем: экономические, политические демографические и другие. Одной из самых чувствительных среди всех проблем является коррупция. В России коррупция существовала во все времена, но особенно остро эта проблема проявляется в сложившейся сегодня ситуации в стране.

Многие эксперты, специалисты разных областей знания пытались выяснить причины коррупции в России, пытались выработать какие-то пути решения для их ликвидации, однако до сих пор коррупция существует и на очень высоком уровне [2].

Коррупция (от. лат. corruptio – подкуп) – общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [1].

Стоит отметить, что коррупционное явление возникает не только тогда, когда есть сторона использующая своё должностное положение, но и когда есть другая сторона, дающая повод к возникновению коррупционного случая.

Сегодня в России действует целая правовая система по борьбе с коррупцией в виде отдельных антикоррупционных норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Это нормы о таких должностных преступлениях, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 РФ) [1].

Также, сегодня государственные и муниципальные служащие обязаны предоставлять декларацию своих доходов, которые содержаться в открытом доступе на специальных сайтах. Идет систематическая поддержка

институтов гражданского общества, которые ведут работу по выявлению коррупционеров.

Но, несмотря на вышеуказанные меры, в стране существует ряд проблем, благодаря которым коррупция распространяется и финансовое положение страны в связи с этим ухудшается.

Во-первых, существует проблема отсутствия отдельного государственного надзорного органа по противодействию коррупции, как это сегодня представлено в Китае, Сингапуре, в странах Запада.

Во-вторых, меры наказания в антикоррупционном законодательстве слишком слабые и не устрашают нарушителей.

В-третьих, существует большая проблема коррупции в бюджетных сферах (в сфере образования и здравоохранения), количество преступлений которых превышает количество преступлений в сфере государственной и муниципальной службы [3].

В связи с поставленными проблемами мы предлагаем следующие пути решения:

- Во-первых, создать соответствующий федеральную структуру, которая бы занималась непосредственно борьбой с коррупцией, создавая территориальные органы в субъектах РФ;

- Во-вторых, ужесточить законодательство РФ в сфере борьбы с коррупцией, то есть увеличить сроки отбывания в местах заключения, а также создать систему, при которой любая жалоба отдельных граждан или гражданского общества на лиц, нарушающих антикоррупционное законодательство, рассматривалась и проводилась проверка таких лиц;

- В-третьих, вести систематическую пропаганду нетерпимости к коррупции во всех СМИ России;

- В-четвертых, увеличить уровень поддержки институтов гражданского общества, которые занимаются борьбой с коррупцией. А также позволить гражданскому обществу осуществлять контроль над бюджетными сферами в сфере противодействия коррупции [4].

В связи с вышеизложенным, мы делаем вывод, что в России коррупция имеет огромные размеры и охватывает различные сферы жизни страны. Но государство ежедневно борется с коррупцией и ищет новые пути решения данной проблемы, наряду с активным гражданским обществом.

Библиографический список

1. Юридический портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/slovar/k/291... – 17.12.2015.
2. Долгова А. И. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 361.
3. Кузнецова А. Р. борьба с коррупцией как фактор обеспечения экономической безопасности страны // Российский электронный научный журнал. – 2014. – №6. Источник: http://journal.bsau.ru/directions/12-00-00-legal-scie.. [Режим доступа: 10.12.2015]

4. Кузнецова А. Р. Коррупция : сущность, понятие и способы противодействия. – Уфа : БашГУ : Восточная печать, 2012. – 145 с. – Библиогр.: С. 167–170.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ НА ПРИМЕРЕ США И ГЕРМАНИИ

Н. К. Титова

Старший преподаватель,
Московский государственный
университет путей сообщения,
Юридический институт.
г. Москва, Россия

Summary. Article is devoted to the settlement of disputable relations between the members of the society through pre-trial courts and other alternative ways for example the US and Germany.
Keywords: mediation; mediation; civil society; negotiations; consultations; conciliation; arbitration.

По всему миру имеется практика альтернативного разрешения споров. Зарубежный опыт альтернативных способов разрешения споров весьма велик. Это обусловлено, прежде всего, исторически сложившимися событиями и опытом функционирования такой системы. В некоторых зарубежных странах такое функционирование имеет давнюю историю (до 50 и более лет). Рассмотрим зарубежный опыт функционирования системы разрешения споров на примере США и Германии. Данный опыт нельзя рассматривать «в отрыве» от иных институтов гражданского общества названных стран.

Способы альтернативного разрешения споров, как правило, закреплены в международных правовых документах. По отношению к США, да и к другим странам, такими документами являются:

- Устав ООН (ст. 33) – «стороны, участвующее в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, или иного разбирательства, обращения к региональным органам или иными мирными средствами по своему выбору». Исходя из этого документа, споры могут быть разрешены как судебным, так и иным, альтернативным судебному способом.

- Конвенция «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», принятая в Вашингтоне в марте 1965 года.

- «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». Данная

Конвенция представляет собой специальную категорию международного процессуального права, которая направлена на обеспечение урегулирования международных частноправовых споров.

А так же многочисленные соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенные между правительствами разных стран, соглашения о правовой помощи и другие.

Также имеются многочисленные документы, которые носят рекомендательный характер. Среди них, например:

- Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, принятый 23 июля 1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли, рекомендованный Генеральной Ассамблеей ООН в 1980 году к применению сторонами для урегулирования внешнеэкономических споров;
- Общие условиях ЕЭК/ООН международной купли-продажи сухих (очищенных и неочищенных) и сушеных фруктов, принятые в 1979 году;
- Добровольный примирительный регламент, принятый Международной торговой палатой;
- Правила альтернативного разрешения споров, принятые Международной торговой палатой;
- множество других документов.

Во всех этих документах спорящим сторонам предлагается урегулировать спор с помощью альтернативных способов урегулирования споров.

В Соединенных штатах Америки одна из самых давних система разрешения споров. А самих способов насчитывается более 20-ти. К ним можно отнести: переговоры, консультации, посредничество, честный судебный арбитраж, третейский суд и многие другие.

Внесудебная практика разрешения коммерческих споров за рубежом осуществляется в основном в трёх формах:

- прямые переговоры сторон конфликта;
- медиация;
- третейские процедуры.

Такое многообразие различных форм альтернативных способов разрешения споров обусловлено широкоразвитыми институтами гражданского общества в США в целом.

В Соединенных Штатах Америки для обозначения несудебных форм разрешения споров принят общий термин «альтернативные средства урегулирования споров» (Alternative Dispute Resolution) и официальная аббревиатура – ADR.

США одна из первых стран в мире, в которой возник институт медиации (медиация, как известно, самый распространенный способ досудебного урегулирования споров). В США этот способ, как элемент системы функционирования системы АРС в целом, возник в середине XX века. К началу XX в. в американской экономике начала возникать новая форма конфликтов – борьба между профсоюзами и работодателями за условия

труда и размер заработной платы. Возникала угроза забастовок, массовых увольнений и закрытия целых фабрик. Тогда власти США предложили участникам споров использовать министерство труда в качестве нейтрального посредника. В 1947 году для выполнения этой задачи был создан специальный федеральный орган – Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам (Federal Mediation Conciliation Service, FMCS), которая действует и по сей день.

С конца 60-х гг. до настоящего времени в США появились такие организации, как:

- American Arbitration Association (AAA) – Американская Арбитражная Ассоциация. Является некоммерческой (общественной) организацией. Имеет свои офисы по всему США. Имеет длинную историю существования и большой опыт в области альтернативных способов разрешеняи споров, для их разрешения вне суда (досудебно). К дополнительным услугам этой организации относятся услуги по проектированию и разработке систем альтернативного разрешения споров для крупных корпораций, даже за пределами США. Услугами этой организации пользуются в 80 государствах мира.

- Community Mediation – миссия этой общественной организации состоит в оказании посреднических услуг по спорам. Услуги есть как для физических, таки для юридических лиц. Данная организация предлагает широкий спектр услуг по урегулированию конфликтов.

- http://www.mediate.com/community/ – это целый портал, действующий как общественная организация в США. Он помогает физическим и юридическим лицам разрешать споры в различных областях жизнедеятельности в досудебном порядке. На портале этой организации можно найти множество форм документов, посвященных досудебному урегулированию споров.

Развитию АРС в США способствовало так называемое «Американское правило», согласно которому каждая из сторон сама оплачивает услуги адвоката и посредника, независимо от исхода дела. В экономических спорах, которые носят комплексный характер, эти неизбежные расходы на адвокатов достигали астрономических сумм. К тому же сам процесс по срокам становился чрезмерно затянутым. В итоге нередко поводом для заключения судебного мирового соглашения становятся просто исчерпание ресурсов и разочарование. В таких условиях преимущества ADR казались очевидными.

В США также существует такой альтернативный суд, как «частная судебная система» (private court system), где разрешение споров обеспечивают с помощью судей, ушедших в отставку. Частный судья, или, как его именуют на практике, «судья напрокат» (rent-a-judge), осуществляет не только примирительные функции, но и может вынести обязательное для сторон решение.

В Германии действует более 300 третейских судов или согласительных советов, решающих различные споры. Большинство согласительных советов занимаются потребительскими вопросами: страхованием, инвестициями, строительством и вопросами трудового права. С 1 января 2000 г. новый закон установил, что в отношении мелких денежных исков, конфликтов с соседями и обвинений в клевете необходима стадия досудебного урегулирования. В остальном согласительные процедуры юридически не являются обязательными и строятся на добровольном участии.

В Германии очень широко применяются различные способы АРС. Впервые идея о медиации в Германии была озвучена в 1977 году. При этом инициатива введения медиации в гражданский процесс появилась в юридической социологии. Идея практически сразу привлекла широкое внимание со стороны юридической общественности. Особый импульс росту интереса к медиации дало выступление президента Конституционного суда ФРГ на конгрессе судей в 1979 году. Результатом стала обширная научная дискуссия об альтернативных способах разрешения споров. В период с 2000 года по 2010 год было принято несколько федеральных законов, которые создавали рамки для создания землями своего законодательства о процедурах медиации. С 2010 года развитие АРС в целом и в отдельности медиации в Германии пошел гораздо активнее. Парламент Германии имплементировал Директиву Европарламента и Совета «Об отдельных аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам». Результатами стали: Закон «О развитии медиации и других методах внесудебного разрешения споров», поправки в ГПК и Закон «О процедуре по семейным делам».

Кроме того, как и в других странах, в Германии действует большое количество общественных организаций, в том числе организаций по продвижению в обществе различных альтернативных способов разрешения споров. К таким организациям можно, например, отнести:

- Федеральная ассоциация медиации была основа в Касселе в 1996 году, целью которой является организация посредничества между немецкими компаниями в случае спорных ситуаций, чтобы дело не доводить до суда.

- Специализированная фирма, предоставляющая услуги медиации. Таких фирм в Германии большое количество и зачастую они создаются как международные, т.к. их деятельность рассчитана на различные государства. Следует отметить, что Германия одна из немногих стран, где АРС развиваются достаточно динамично. В Германии медиация гармонично встроена в систему правосудия. Например, посредники работают непосредственно при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. В большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации.

Важность выделения в качестве элемента структуры современного гражданского общества системы разрешения споров обусловлена бурным

развитием в последние два десятилетия различных альтернативных способов разрешения споров (АСРС), обусловленных особенностями развития правовой системы общества, формирования правового государства, спецификой развития гражданского общества.

Библиографический список

1. Власов А. В., Паньшин А. И. Конституционно-правовые гарантии реализации права граждан на жилище в Российской Федерации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2015. –№ 42. – С. 336–343.
2. Власов А. Проблемы договорного регулирования ипотечного жилищного кредитования // Право и жизнь. – 2011. – Т. 153. –№ 3. – С. 189–197.
3. Духно Н. А. Правопорядок в современной России // Аграрное и земельное право. – 2014. –№ 5 (113). – С. 83–91.
4. Духно Н. А. Основные аспекты формирования правопорядка // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 34–36.
5. Духно Н. А. Необходимость развития форм юридического образования // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 13–17.
6. Коровяковский Д. Г., Власов А. В. Справедливость и правовая культура в контексте реализации конституционных прав граждан российской федерации на жилище и высшее образование // Евразийский юридический журнал. –2014. – № 11 (78). – С. 154–156.
7. Титова Н. К. Основные способы (виды) защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 76–80.
8. Титова Н. К. Формы участия институтов гражданского общества в правотворческой и правоприменительной деятельности государства // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. –№ 41. – С. 522–527.

АРМЕЙСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГОДА (на материалах Бежецкого уезда Тверской губернии)

С. В. Ямщиков *Международный университет природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия*

Summary. In article on materials of Bezhetsk County, Tver province revealed the crucial role of "man with a gun" in the socio-political processes 1917 – early 1918. After the February revolution the new authorities have failed to bring the army to their side and use it in building and strengthening democracy. In October 1917 soldiers mass spontaneously made their choice in favor of the Bolsheviks, which by means of establishing in the country a dictatorial regime, demobilization of the old army and create a new red army, an army conquered a lot of a new state order.
Keywords: 1917 year, revolution, Bezhetsk County, Tver province, "people with rogem", soldiers mass, the army.

1917-й – год революционных потрясений в России, коренным образом переломивший судьбу российского общества. Он открыл новый этап истории Бежецкого края, входившего в Тверскую губернию. На ход и исход революций 1917 г. наложила свой отпечаток первая мировая война. С 1914 г. Россия представляла собой огромный военный полигон. В период войны в армию мобилизовали 15 млн. 798 тыс. человек [1, с. 4]. В Бежецке с начала войны было сформированы и отправлены на фронт лёгкая артиллерийская батарея численностью 194 человека и три пеших дружины численностью 2952 человека [Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 312. ОП. 3. Д. 7067. Л. 95 об.].

В военно-стратегическом отношении территория Тверской губернии делилась между Петроградским, Минским, Двинским и Московским военными округами. Бежецкий уезд вместе с Весьегонским, Вышневолоцким, Калязинским и Кашинским входил в Петроградский военный округ, который считался тыловым районом Северного фронта. Наиболее насыщенными тыловыми войсками были западные уезды губернии (Осташковский, Ржевский, Старицкий, Зубцовский), вплотную примыкавшие к театру военных действий. Большой гарнизон располагался в губернской столице.

В северо-восточной части губернии, в которую входил Бежецкий уезд, крупных воинских гарнизонов размещено не было. На 1 марта 1917 г. в Бежецке и уезде находилось всего 69 военнослужащих [ГАТО. Ф. 927. ОП. 1. Д. 2355. Л. 152]. Но по территории уезда и через уездный центр проходила Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога, по которой перебрасывались крупные группировки войск из тыла на Северный и Западный фронты. К тому же в соседних уездах было сосредоточено значи-

тельное количество запасных воинских частей. Эти обстоятельства обусловили активное участие «человека с ружьём» в революционных событиях, охвативших Бежецкий край в 1917 г.

Весть о свержении царя солдатские массы и демократически настроенные офицеры гарнизонов Тверской губернии встретили политическим подъёмом и стали главными участниками революционных событий. 1 марта 1917 г. во время митинга в Бежецке по случаю свершившейся февральской революции из Твери прибыл отряд солдат. Митингующие вместе с прибывшими солдатами стихийно, без санкции Бежецкого Временного исполнительного комитета, отправились в тюрьму и освободили всех арестованных [Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. ОП. 1. Д. 99. Л. 1].

3 марта в селе Кесова Гора Бежецкого уезда при содействии приехавших из Твери солдат была обезоружена местная полиция, образован Временный комитет общественной безопасности, который призвал население к сохранению спокойствия и порядка [2].

После февральско-мартовских событий «человек с ружьём» активно включается в общественно-политическую жизнь Бежецка и уезда. 9 марта в Бежецке состоялся парад войск гарнизона и демонстрация жителей в поддержку новой власти [2]. Солдаты вошли в состав Бежецкого Временного исполнительного комитета [3, с. 99]. В Молоковском общественном народном собрании часто появлялись солдаты из тыловых частей [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 99. Л. 1]. На праздничном митинге 1 мая в Бежецке выступил солдат из команды выздоравливающих, призвавший к единству рабочих и солдат во имя победы над внешними врагами [4].

Но в массе своей оторванный от деревни, одичавший в процессе истребления себе подобных, изуродованный нравами войны крестьянин-солдат вносил в социально-политический процесс не созидательный, а разрушительный потенциал. Солдаты Бежецкого гарнизона вместе с демобилизованными, отпускниками, дезертирами терроризировали местное население и дестабилизировали обстановку в городе и уезде. В марте 1917 г. беглые солдаты и переодетые арестанты совершали погромы и грабежи в селе Рамешки [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 11. Л. 1]. В мае в волостное правление села Филиппкова явилось четверо вооружённых солдат с требованием «долой войну, долой Временное правительство» [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 11. Л. 6]. Солдат-дезертир, бомбардир 6-й батареи 1-й запасной артиллерийской бригады Е. Бахарев держал в страхе всё население Бежецкого уезда [4]. «С первых дней революции, – говорилось в постановлении Бежецкого гарнизонного комитета, – в город и уезд стало прибывать много солдат, дезертировавших из своих частей. Эти солдаты, а также другие, которые увольняясь по разным случаям проходят через управление уездного воинского начальника, стали предъявлять к управлению незаконные требования и всевозможные угрозы» [ГАТО. Ф. 163. ОП. 1. Д. 11. Л. 2].

Солдаты выступали зачинщиками аграрных беспорядков. 26 мая 1917 г. крестьяне деревень Новосёлки и Уманец Бежецкого уезда захватили имение помещика Шварца, его маслобойный и винокуренный заводы, скот, свыше 20 десятин пашни. Руководил этой экспроприацией солдат Крылов, предъявивший депутатское удостоверение из дворца Кшесинской [5].

Перед бежецкими органами власти и местного самоуправления стояла задача поддержания порядка в городе и уезде. Но на бежецкий гарнизон в решении этой задачи они полагаться не могли. Поэтому глава города Крюков 25 июня 1917 г. обратился в Губернский Временный исполнительный комитет с просьбой командировать в Бежецк для поддержания порядка отряд казаков. Присланный из Твери отряд солдат 196-го пех. зап. полка не только отказался поддерживать порядок в городе, но сам оказался источником бесчинств и беспорядков. Солдаты разграбили городское училище. Командир отряда прапорщик Никольский заявлял, что «никого знать не хочет, никаких военных министров Керенских не признаёт, а поступает так, как ему хочется» [6].

Попытки властей всех уровней спасти армию от разложения и использовать её в конструктивной, созидательной работе по защите и укреплению молодой демократии провалились. Терпящая поражение армия, лишившаяся за время войны наиболее надёжного кадрового состава, охваченная стихийным крестьянским стремлением к земле и миру, оказалась слишком деморализованной и разложенной, чтобы послужить надёжной опорой демократических сил.

В конце августа 1917 г. группа высших офицеров Ставки верховного главнокомандующего под руководством генерала Л. Г. Корнилова предприняла попытку восстановить твёрдый порядок в стране и армии. Весть о корниловском мятеже солдаты Бежецкого гарнизона встретили с осуждением и страхом и поддержали демократические органы власти в деле организации отпора корниловцам. Для охраны Бежецка и поддержания порядка в городе из Твери прибыл отряд солдат в 50 человек [7]. В эти дни солдаты решительно пресекали выступления против правительства. Так, 31 августа на митинге в Бежецке за возбуждение толпы против Керенского солдатами были арестованы подпоручик Лебединский, гардемарин Ремезов и солдат Бурдастов [8].

Не получив поддержки армии, корниловский мятеж закончился провалом. Попытка корниловцев осуществить реставрацию привела к окончательному развалу властных институтов и усилению социальной энтропии. Осенью 1917 г. при постоянном росте социальной напряжённости Бежецкий край, как и вся страна, оказался в пучине анархии и беспорядков, источником которых был, прежде всего, «человек с ружьём». По уезду прокатилась волна пьяных солдатских бунтов. Так, 8–10 октября солдаты грабили винные склады в Бежецке. Последовавшие за этим кутежи сопровождались грабежами и насилиями [9]. 18 октября на находившийся в Бежецке

казённый винный склад совершил нападение проходящий воинский эшелон. Охрана склада отбила нападение. По распоряжению начальника гарнизона вино и спирт на складе были уничтожены [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 124. Л. 25].

В этих социально-политических условиях демагогические лозунги и обещания большевиков, их призывы к насильственному захвату власти более всего соответствовали настроениям и чаяниям маргинализированной солдатской массы. Установление советской власти в Бежецке происходило насильственно при поддержке солдатских штыков. 4 января 1918 г. по решению Бежецкого Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов в помещение земской управы был введён отряд солдат, который арестовал председателя управы В. И. Толмаческого [10]. 20 января на собрание гласных Бежецкой земской управы в сопровождении 12 вооружённых солдат явились председатель исполкома Шустров, административный комиссар Скворцов и потребовали роспуска собрания. Однако заседавшие, которых было 350-400 человек, этому не подчинились. Пришедшие обратились за вооружённой поддержкой к команде солдат Бежецкой оружейной мастерской. В это время раздался выстрел. Скворцов приказал дать залп в воздух. Вторым выстрелом он был убит. Поднялась паника, собрание разбежалось [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 99. Л. 15].

Решающую роль в становлении советских социально-политических структур в Бежецком уезде сыграли демобилизованные солдаты, приток которых в деревню значительно увеличился в конце 1917 г. – начале 1918 г. в связи с массовой демобилизацией старой армии. Для глухой деревни солдат-фронтовик, много переживший и повидавший, был авторитетной личностью, тем более, что фронтовики составляли наиболее молодую и дееспособную часть сельского населения. «Человек с ружьём», возвращаясь домой к своему очагу, заставал голод и нищету, а волостные земства не могли оказать помощь их разорённым семьям. Это определило поддержку солдатами большевистских властей. Демобилизованные являлись организаторами большевистских партийных ячеек и групп в волостях Бежецкого уезда, создавали советы, советские органы власти и управления, солдатские организации. Так, например, по направлению уездного комитета РСДРП(б) вёл подготовительную работу по созданию комитетов бедноты и партийных организаций в волостях Бежецкого уезда фронтовик Д. И. Логинов [11, с. 206]. В конце декабря 1917 г. демобилизованный солдат А. Гурьянов агитировал среди крестьян деревни Грудино Мологской волости Бежецкого уезда за необходимость организации советской власти [12, с. 47].

Участник штурма Зимнего дворца матрос И. С. Круглов устанавливал советскую власть в Застолбской, Замацкой и Микшинской волостях Бежецкого уезда. По его инициативе 1 декабря 1917 г. состоялось общее собрание солдат Застолбской волости, на котором присутствовало 67 чело-

век. На собрании был избран военно-революционный комитет, к которому перешла вся полнота власти в волости [3, с. 338–339].

При решающем участии солдат-фронтовиков формировалась сельская красная гвардия. Фронтовики составляли костяк красногвардейских отрядов. К весне 1918 г. отряды красной гвардии действовали в восьми волостях Бежецкого уезда [13, с. 132].

С прибытием демобилизованных солдат и матросов в деревню, с их деятельностью по созданию партийных большевистских ячеек, комитетов бедноты, советов, революционных комитетов, красногвардейских отрядов связано усиление погромного движения в деревне. Оно было направлено против зажиточных односельчан. Так, например, 22 декабря 1917 г. в деревне Горшково Бежецкого уезда солдаты и крестьяне совершили вооружённое нападение на дом крестьянина Н. М. Барскова. Грабители похитили вещи на сумму 20895 руб. [14]. С помощью демобилизованных солдат большевистским властям удалось нейтрализовать крестьянство и сместить равновесие сил в деревне в свою пользу.

Таким образом, материалы Бежецкого края подтверждают вывод о решающей роли «человека с ружьём» в социально-политических процессах 1917 – начала 1918 гг. После февральской революции молодым демократическим силам не удалось привлечь армию на свою сторону и использовать её в деле строительства и укрепления нового демократического порядка. В октябре 1917 г. солдатские массы стихийно сделали свой выбор в пользу большевиков. Солдатское движение 1917 г. было направлено против всякой власти как носителя государственности. Поэтому перед большевиками после Октября 1917 г. стояла задача подчинения огромной по численности и значительной по своему разрушительному потенциалу солдатской массы новому государственному порядку. Этого можно было добиться только путём установления в стране жесточайшей однопартийной диктатуры, демобилизации старой армии и создания новой красной армии, основанной на единоначалии и дисциплине.

Библиографический список

1. Россия в мировой войне 1914-1918 г. г. В цифрах. М., 1925.
2. Известия Бежецкого Временного исполнительного комитета. 1917. 6 марта.
3. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сборник док. и материалов. Калинин. 1960.
4. Бежецкий вестник. 1917. 15 июня.
5. Бежецкий вестник. 1917. 30 мая.
6. Бежецкий вестник. 1917. 16 июля.
7. Бежецкий вестник. 1917. 5 сентября.
8. Бежецкий вестник. 1917. 3 сентября.
9. Тверская мысль. 1917. 11 октября.
10. Тверской край. 1918. 9 января.
11. За власть Советов. Калинин. 1957.
12. Спутник активиста. 1926. № 1.

13. Цыпкина Р. Г. Красная гвардия в сельской местности Центрального промышленного района // В сб. : Борьба за победу и укрепление Советской власти. М., 1966.
14. Тверской край. 1918. 10 января.

THE EFFECTIVE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE RUSSIAN REGIONS AND THE FACTORS THAT DETERMINE THE INTER-REGIONAL MOVEMENT OF LABOR IN RUSSIA

E. I. Vinokourova

Professor of economics,
Institute of Russian Language and Culture,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Summary. The article deals with topical at the present stage the problem of internal mobility of labor, employment by industry and the factors that determine the inter-regional movement of labor in Russia.
Keywords: employment; mobility; labor; internal migration; international migration.

Russia's transition to a market economy has led to a radical transformation of the totality of relations of production, including labor relations, exacerbated many social problems in Russian society, revealing the old and created new contradictions.

The miscalculations in the course of economic reforms have led to disparities in the sectoral and regional structure of employment and economic activity of the population, a sharp drop in productivity, inefficient system of labor utilization, involving a growth of hidden unemployment and registered to the deformation of the system of remuneration, reduced working-age population. It is obvious that in these circumstances, such a transformation is needed in the workplace that would facilitate the formation and development of a civilized labor market, able to timely respond to the dynamics of economic development.

In modern Russia, the level of migratory mobility of the population is very low, for example, in contrast to developed countries. In developed countries internal migration is the main mechanism of distribution and redistribution of the population among the regions with the changing economic, socio-demographic, political, environmental, personal, a living conditions. In Russia, internal migration is not a real factor in the alignment of inter-regional differentiation of socio - economic development. Residents of the United States during their lifetime usually changes his residence about 13 times, the citizens of the UK – about 7 times, the people of Russia – about 1.5 times [2].

Modern Russia is peculiar to very uneven territorial distribution of the productive forces. Regional labor markets across the country are closed locally. As a result, on the one hand, there is the phenomenon of long-term unemployment on some regional markets, and on the other hand an acute labor shortages

of various specialties [1, p. 62]. In addition, the Russian labor market characterized by different income levels at different regional labor markets for the same trades and professions. A feature of the Russian labor market is also a growing demand for labor and, on the one hand, and the reduction proposals – on the other. As a result, some enterprises even the industry of certain regions are experiencing an acute shortage of labor as the main factor of production. This further increases the voltage at the regional labor markets and as a result, the labor market of the Russian economy. Thus, denoting the problem of low regional mobility of the population, the problem of reducing the population of working age should be noted too. The problem of labor shortages and population mobility inside the country becomes even more acute. To solve this problem the country needs to turn to foreign labor.

There are new rules for entry into the country for labor migrants since January 2015 in Russia. From this moment in Russia there are new rules to attract migrant workers instead of quotas for migrants who want to find work in Russia is necessary to obtain patents. New immigration regulation will affect about 7 million foreign workers [3]. There are citizens of CIS countries, which have an agreement with Russia on visa-free entry mostly. The law provides strict requirements for migrants who want to obtain a patent. So, the information about the job must be provided. In addition, foreign workers are required to take the exam on the Russian language, history and the foundations of the Russian law, a medical examination and purchase a medical insurance policy. All the documents should be used within 30 days.

A patent is granted for a period of 1 to 12 months. A foreign worker has the right to extend it. An important role is played by the fact of a real job. Until January of this year, only 30 % of migrants worked legally, have a permission to work, conclude a written employment contract. A 70 % – worked illegally. The patent it can be use only in the region of purchase. If the workers have bought the patent in Novosibirsk, Ryazan and Kaluga region, they will not be able to come to work in Moscow. In Moscow and the Moscow region there are about 2 million migrants. The majority of immigrants are expected to obtain a patent and they will pay to the budget 4000 rubles a month.

The law is aimed at the legalization of labor migration. The introduction of the patent system will simplify the procedure for employment of foreign nationals, as well as help combat corruption. In addition, increasing or decreasing the value of the patent, regions can regulate migratory flows. The new law gives the regions to determine the prices for the patents for migrant workers for themselves. Thus, Moscow has set the highest value of patents – 4000 rubles per month. In other regions of Russia it can be purchased for around one and a half thousand rubles. Thus, regulation of regional patent value – it is one of the mechanisms of regulation of migration flows. Taking into account the labor market situation and the need to attract foreign workers, the subject of the federation establishes corresponding coefficient its law.

If there is no urgent need for additional manpower, then it sets a higher ratio, which will facilitate the movement of immigrants in areas where the patent is cheaper and there is a need in the workforce. Thus, these measures will contribute to the economic regulation of the number of immigrants attracted to the labor market for each regional entity. At the end of 2014 the total number of foreigners who had work permits, 84.3 % were citizens of CIS countries.

In order to effectively manage human resources on regions of Russia there is need to create a new model of «integration of foreign migrants» countries of immigration in the society, as well as their adaptation and subsequent assimilation into the host society. In addition, there is a need to encourage labor mobility within regions. Factors that will influence positively on inter-regional mobility: the creation of a market housing and loans low-cost, infrastructure, financial assistance from the state to move the employee to another region, boosting wages in regions where there is a high demand for labor needed specialties, public funding change of profession employee, etc. Most of the subjects of the Russian Federation have proposed federal legislation to stimulate different types of employers who have employed citizens [4].

Selection of an effective policy for regulation of labor force should be differentiated by region of Russia, which will contribute to the success of its implementation.

Bibliography

1. Vinokourova E. I. Human Resource Management in Russia in terms of economic sanctions // Herald of modern science. – № 2. – 2015. – P. 62–64.
2. The Federal Statistics Service // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
3. The Federal Migration Service // http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedenija_v_otnoshenii_inostrannih_grazh/item/5850/
4. Zbyshko B. G. Peculiarities of legal regulation of employment and labor migration in Russia // The labour and a social affairs. – № 4. – 2015. – P. 60–74.

THE ATTRACTIVENESS OF MIGRATION OF RUSSIAN REGIONS

E. I. Vinokourova

Professor of economics,
Institute of Russian Language and Culture
Of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Summary. The article deals with the classification of regions and subjects of Russia on the basis of the rating on the various indicators. The author argues that the developed regions of the country are the regions (subjects),that attract labor migrants and external.
Keywords: the index of the region's development; external migration; mobility of the population; the labor force.

Migration in the modern world is an important factor of regional development. In modern Russia, the level of migratory mobility of the population is extremely low. In contrast to developed countries where internal migration acts as the main mechanism for the redistribution of population between regions in response to changing economic, socio-demographic, political and other conditions of life [1]. There are certain factors push-pull («pull / push»), influencing the decision to migrate. These factors include: factors relating to the exite of the region of migrants; factors related to the potential arrival of a region of migrants; different circumstances; personal. Among the factors, there are factors holding the population in a given territory, ejecting it (push-factor) or attracting (pull-factor).

Rating of socio-economic situation of the Russian Federation, according to ratings compiled by RIA [3], as follows:

A place 2013	A place 2014	Subjects	Score Rank
1	1	Moscow	82,192
2	2	St. Petersburg	75
3	3	Khanty-Mansiysk authors. District - Yugra	73,927
4	4	Moscow region	67,842
5	5	The Republic of Tatarstan	65,019
7	6	Yamalo-Nenets Autonomous Okrug	64,434
8	7	Tyumen region	63,628
14	8	Sakhalin Region	62,509
6	9	Samara region	59,746
10	10	Republic of Bashkortostan	59,74
		Place closes the table	
81	80	Altai Republic	18,192
79	81	The Republic of Kalmykia	18,176
80	82	Jewish Autonomous Region	14,760
83	83	The Republic of Tyva	14,136

Source: RIA rating

Moscow and St. Petersburg are leading as a leader on the ranking of **quality of life**. When calculating the ranking analyzed 61 indicators characterizing the main aspects of the quality of life in the region: the income level of the population; the conditions of living of the population; the social infrastructure; environmental and a climatic conditions; security; the demographic situation; health and education; development of transport infrastructure; the level of economic development; the level of development of small business.

Place	Subjects
1	Moscow
2	St. Petersburg
3	Moscow region
4	Republic of Tatarstan
5	Krasnodar region
6	Belgorod region
7	Voronezh region

Source: RIA rating

The Chechen Republic of Karachay-Cherkess Republic, the Republic of Ingushetia, the Republic of Altai, the Republic of Kalmykia, Tuva Republic are in the last place in the ranking of. These regions are characterized by low-income population. The deposits of individuals in the banks are from 6 to 29 ths. rubles. The national average, the figure is 81 thousand rubles. The Republic of Tyva, Ingushetia, Kalmykia and Altay are the regions with a lowest GRP. GRP is 30–37 bln. rubles are middle in Russia. It is 16–20 times less than the average for all regions of the Russian Federation. These regions have a high unemployment. In Ingushetia, the unemployed is 44 %, in the Chechen Republic – 26.9 %, the Republic of Tuva and Kalmykia – 19.3 %, 12.5 % of the population. On average, in all regions of Russia the unemployment rate is 6.8 % [4].

The Republic of Sakha (Yakutia) raised its rating due to the qualitative improvement of almost all indicators in all four groups considered criteria rating. So, in the country increased by 15 % the production of goods and services in absolute prices, the volume of revenues of the consolidated budget increased by 12 %, and tax debts and budget deficit decreased. Gold mining in the region grew by more than 5 %.

Sakhalin region for many indicators is included in the top ten. In 2014, the gross regional product grew by 3.6 %. The index of industrial production compared to the previous year amounted to 105.5 % (in Russia on average 101.7 %). The area has become one of the leaders in the growth of oil production in Russia. Oil and gas sector is the main source of budget revenues in the region.

The situation of human resources in different regions is different. **The region's index most attractive for labor force**, calculated by the experts RIA Rating based on Federal Statistics Service data. This ranking includes such factors as:

• the number of economically active population (thou. pers. 2014);

• the average annual growth of the economically active population for three years (%);

• the unemployment rate of the population, the average for 2014 (%);

• the number of economically active population with higher and secondary vocational education in 2014 (thous. persons);

• the average monthly nominal wage of employees in 2014.

Samara, Rostov regions and Krasnodar region were the lead in this index. The attractiveness of the region is also influenced by the influx of foreign migrants in these regions, where more attractive conditions of employment.

According to the Federal Migration Service of the Russian Federation in 2015 it entered Russia 17 083 849 workers [2].

According to the International Organization for Migration the immigrants from Uzbekistan (25 %), Tajikistan (16 %), Ukraine (11 %), Kyrgyzstan (7.5 %), Georgia (6.2 %) and Moldova (5.5 %) work in the Russian Federation.

Regions in which migrants were registered more than 9 months:

	Subjects	Numbers of migrants
	Central Federal District	83 200
	Northwestern Federal District	52 089
	Volgian Federal District	41 964
	Siberian Federal District	29 306
	Ural Federal district	27 877
	Far Eastern Federal District	21 486
	Southern Federal District	21 002
	North Caucasian Federal District	6350

Source: Federal Statistics Service

The index value for the majority of the regions will not changed much because of inertia and low mobility of the Russian population. The most significant impact in the short term, the position of the regions can provide inflow of external migration, its quantity.

Bibliography

1. Vinokourova E. I. Management of human resource in Russia in terms of economic sanctions // Herald of modern science. – August. – 2015. – Pp. 62–64.
2. Federal Migration Service of the Russian Federation// http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno/item/54483/
3. RIA rating.http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html
4. The Federal Statistics Service // http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Д. Р. Закирова

Аспирант,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. Health workforce is the intellectual potential of the sector, which requires long-term training, continuing professional development and the close attention of the authorities in the subjects. As in most countries, that there are serious staffing problems in the health system of the Russian Federation makes the industry inefficient, reducing availability and quality of medical care. One reason for the shortage of medical personnel and the imbalance in the test industry is the inadequate flow of young professionals into the sector, despite the fact that every year the Bashkir Medical University produces about 900 doctors – specialists, training of nurses in the country are carried out in eight medical colleges.
Key words: turnover; staff health; medicine; organization.

Кадры здравоохранения – это интеллектуальный потенциал отрасли, который требует длительной подготовки, постоянного профессионального развития и пристального внимания со стороны органов управления в субъектах Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан. В соответствии с Государственной программой «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» одной из основных целей программы является обеспечение системы здравоохранения Республики Башкортостан высококвалифицированными и мотивированными кадрами [3].

Вопросы обеспечения системы здравоохранения квалифицированными кадрами на сегодняшний день являются актуальными, потому как медицина является одной из приоритетных и стратегически важных отраслей в развитии отечественной экономики. Как и в большинстве стран, именно наличие серьезных кадровых проблем в системе здравоохранения Российской Федерации делает отрасль неэффективной, снижает доступность и качество медицинской помощи населению.

По данным Федеральной службы государственной статистики на начало 2014 года в Республике Башкортостан общая численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала составляла 61,6 тыс. человек, в том числе врачей всех специальностей 17,0 тыс. человек. В таблице 1 представлена динамика численности медицинского персонала за 2005–2013 гг. [6].

Таблица 1.

Динамика численности медицинского персонала в учреждениях здравоохранения РБ за 2005–2013 гг., тыс. человек

Показатели	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2005г.
Численность врачей всех специальностей	17	17,2	17,5	16,9	17	100 %
Численность среднего медперсонала	45,5	45,1	45	45	44,6	98,0 %
Всего численность мед-персонала	62,5	62,3	62,5	61,9	61,6	98,6 %

Как видно по данным таблицы 1 численность врачей всех специальностей за исследуемый период не изменилась, тогда как численность среднего медицинского персонала уменьшилась примерно на 2,0 %. Несмотря на то, что численность врачей всех специальностей осталась неизменной, что говорит о некоторой ее стабильности, следует отметить, что при анализе нагрузки на одного врача и на одного работника среднего медицинского персонала показатели по Республике Башкортостан значительно отличаются от показателей, рассчитанных в среднем по России [6] (таб. 2).

Таблица 2.

Нагрузка на работников сферы здравоохранения по РФ и Республике Башкортостан за 2005–2013 гг., человек

Показатели	Численность населения на одного врача					Численность населения на одного работника среднего медицинского персонала				
	2005	2010	2011	2012	2013	2005	2010	2011	2012	2013
РФ	205,8	199,6	195,2	203,8	204,5	92,9	94,7	93,5	94,3	94,6
РБ	239,7	236,8	232	240,3	238,8	89,4	90,2	90,4	90,3	91,3

Как видно по данным таблицы 2 нагрузка на одного врача в РБ значительно превышает показатели в среднем по РФ, а по нагрузке на средний медицинский персонал – показатели по РБ ниже. Кроме того, следует отметить, что показателю численности врачей на 10,0 тыс. человек населения Республика Башкортостан находится на 56 месте среди 85 субъектов РФ, что говорит о низком уровне обеспеченности кадрами здравоохранения республики. В два и более раз ниже среднереспубликанского уровня обеспеченности кадрами показатель в Абзелиловском, Баймакском, Благовещенском, Гафурийском, Давлекановском, Ермекеевском, Иглинском, Кигинском, Кушнаренковском, Стерлитамакском, Уфимском, Хайбуллинском районах,

в городе Агидель. Растет дефицит врачей в городах Октябрьский, Благовещенск, Стерлитамак, Уфа, Нефтекамск [2]. Высокая текучка кадров характерна для медицинских учреждений вышеперечисленных районов, что говорит о высокой степени неудовлетворённости работой в этих конкретных организациях.

Для исследуемой отрасли характерен высокий уровень неудовлетворённости медицинского персонала всеми аспектами трудовой деятельности, однако процент ухода из профессии низкий, что связано со спецификой специальности врача и сложностью освоения новых сфер деятельности. Факторы, которые формируют неудовлетворённость медицинских работников – существующие условия труда (включая материальное стимулирование), отсутствие условий для профессионального развития (реализации), отсутствие социальной поддержки. Наиболее ярко указанные проблемы выражены в сельской местности, что делает работу в сельских и отдалённых районах малопривлекательной для медицинских работников.

По результатам социологического исследования по изучению миграционных процессов в отрасли, проведенного позаказу Минздрава РФ приподдержке Национальной медицинской палаты (НМП) в 2013 году в пяти регионах России выявлена общая тенденция, характерная для любого региона России, в том числе и для РБ – только примерно 17 % медицинских работников планируют сменить место работы, а 71 % – нет. Разница в намерениях сменить работу между городскими и сельскими врачами незначительна [4].

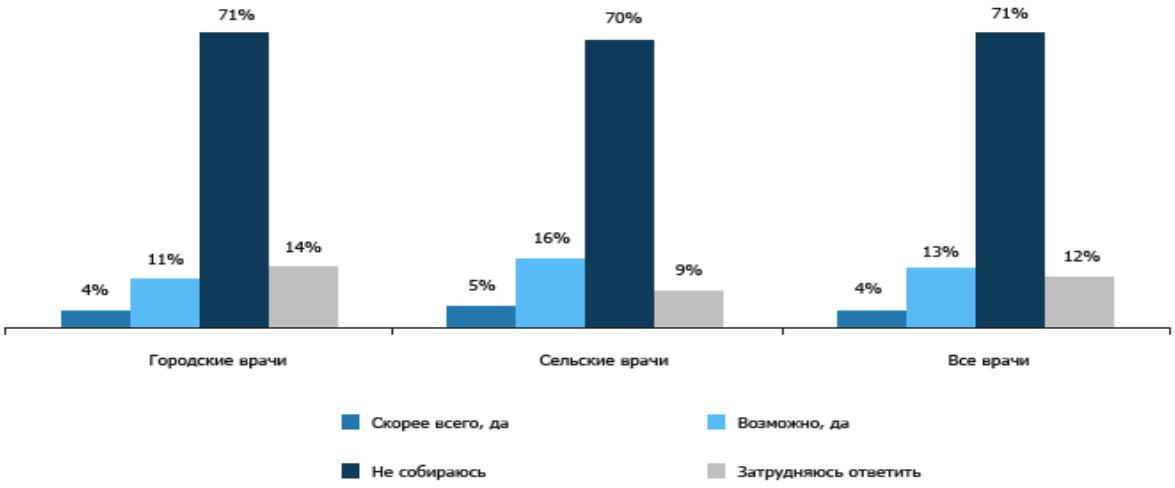


Рисунок 1. **Результаты опроса о смене места работы медицинскими работниками в пяти регионах РФ в 2013г.**

Низкий процент, планирующих уйти из профессии, объясняется, прежде всего, спецификой профессии врача – длительностью обучения, высокой степенью профессиональной специализации. Уже состоявшиеся

специалисты не могут позволить себе уйти из сферы здравоохранения из-за сложностей освоения новой профессии. Они вынуждены искать возможности для повышения заработка путем работы на нескольких ставках и в нескольких местах.

Одной из причин дефицита и дисбаланса медицинских кадров в исследуемой отрасли является недостаточный приток в отрасль молодых специалистов, несмотря на то, что ежегодно Башкирский медуниверситет выпускает примерно 900 врачей – специалистов, подготовка среднего медицинского персонала в республике осуществляются в восьми медицинских колледжах. Также как и любой другой выпускник, выпускники медуниверситета, медколледжей не могут найти работу, потому что их не устраивает размер заработной платы. Это всего лишь вопрос времени, если выпускник устроится на работу по специальности. Приобретя опыт работы, он сможет рассчитывать на большую заработную плату [1].

Для обеспечения отрасли необходимыми кадрами в республике приняты и работают Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», программа «Земский доктор». Но этого недостаточно. Нужны комплексные меры на уровне муниципалитетов. В первую очередь это же в их интересах – привлекать и закреплять медицинские кадры, обеспечивая их жильем, местами в детских садах, продумывая другие меры социальной поддержки.

Библиографический список

1. Богатырева М. Р., Куранова М. И. Проблемы трудоустройства выпускников вузов // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1. URL: http://human.snauka.ru/2013/01/2205 (дата обращения: 12.11.2015).
2. Стенограмма выступления Р. Хамитова на коллегии министерства здравоохранения Республики Башкортостана 20.02.2015 г. URL: http://www.presidentrb.ru/rus/press_serv/ novosti/57190.html/ (дата обращения: 20.11.2015).
3. Государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 апреля 2013 г. № 183. http://base.consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2015).
4. Краткая аналитическая записка по результатам социологического исследования в рамках НИР «Разработка комплекса мероприятий по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения». URL: http://www.s-media.su/ (дата обращения: 20.11.2015).
5. Письмо Минздрава России от 9 апреля 2013 г. № 16-5/10/2-2540 "О направлении методических рекомендаций по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения". URL: http://rudoctor.net/medportal/mono/ru01939.htm/ (дата обращения: 20.11.2015).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.11.2015).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТУРИСТІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ НАРЫҒЫ

Ж. Р. Қазақбаева *Оқытушы, Республикалық медицина колледжінің тарих пәнінің, Алматы, Қазақстан*

Summary. International tourism plays an increasingly important role in the global economy. The aim if this work-to define the formation and development level of tourism in Kazakhstan. The tourism region of our country has its active balance side by side in other developed countries, one of the main sector of international trade service of developed countries.
Keywords: tourism; tourist market; outbound tourism; domestic tourism.

Мақсаты: Туризм нарығында пайда бола бастаған өзгерістер мен қарқынды дамып келе жатқан халықаралық туризм саласындағы пайда болған жаңа трендтерді айта отырып,соңғы уақытта туризм әлеуметтік құбылыс мәніне ие болғанын дәлелдеу. Оның жоғары қарқынмен дамуы, жоғары көлемді валюталық түсімдері белсенді түрде экономиканың әр түрлі секторларына жағымды әсерін тигізетінін, бұл өз кезегінде туристік саланы қарқынды дамыту қажеттілігін туындататынын статистикалық мәліметтер арқылы көрсету.

Өзектілігі: Қазіргі жаһандану дәуірінде ғаламдық ынтымақтастық пен өзара түсіністіктің орнауында туризмнің ықпалы айрықша. Туризм саласы ұлттарды жақындастырады, елдерді табыстырады. Демек, халықаралық туризм саласының дамуына бәріміз мүдделі болуымыз керек – деп Президент Н. Ә. Назарбаев БТҰ (бүкіләлемдік туристік ұйымның) бас ассамблеясының 18 сессиясының ашылуында сөйлеген сөзінде атап көрсетті .

Халықаралық тәжірибеге жүгінсек, бұл саланың дамуы елдің валюталық жағдайын, халықты жұмыспен қамтуын жоғарлатуға өз әсерін тигізіп, әлеуметтік – мәдени жағдайдың жақсаруына және халықтың денсаулығының жақсаруына әсер ететіндігін көрсетті. Туризмнің қазіргі индустриясы табысы жоғары және серпінді дамып келе жатқан қызмет көрсетулердің халықаралық сауда сегменттерінің бірі болып табылады. Туризмнен табыс мұнай, мұнай өнімдері және автомобиль экспортының табысынан кейінгі тұрақты үшінші орында келеді. Әлемдік туристік нарықтың дәстүрлі аудандары өзінің рекрециялық сыйымдылығының шегіне іс жүзінде жеткендіктен, туризмнің өсуі туристер баратын жаңа аумақтар есебінен басым дамитын болады. Қазіргі туризм – бұл әлемдік экономиканың құлдырауды білмейтін саласы. Мамандардың есебі бойынша, орташа есеппен, бір шетелдік туристің беретін табысын алу үшін оған барабар, шамамен 9 тонна тас көмір немесе 15 тонна мұнай немесе 2 тонна жоғары сұрыпты бидайды әлемдік нарыққа шығару керек екен. Бұл ретте, шикізат сату елдің энергия көздерін азайтады, ал туристік өндіріс

таусылмайтын ресурстармен жұмыс істейді. Шетелдік экономистердің есебі бойынша, 100 000 турист қалада орташа есеппен екі сағат болған кезде кемінде 350 000 доллар немесе адам басына бір сағатта 17,5 доллар жұмсайды екен.Туризм дамуының негізгі ерекшеліктерінің бірі әлем елдері мен аумақтардағы туристік ағымдардың әрқалай таралуы болып табылады. Туристік ағымдар жер шарының бірнеше аймағында шоғырланған және олардың қозғалысы негізінен интрааумақтық сипатқа ие. Қазіргі уақытта туристік ағымдаға келесі сәйкестіктер байқалады: шетелге саяхаттаушылардың 25–35 %-ын топтық туристер құрайды; жақын елдерге шығушылардың 65–75 %-ын жеке туристер құрайды. Рекреакция мақсатында саяхаттау көлемі іскерлік саяхатқа қарағанда қарқынды өсуде. Сондай-ақ Интенсив-турлардың да айтарлықтай артқанын атап өткен жөн. Зерттеушілер туристтердің сервиске деген талабымен қоса туристік өнімнің өзі түрленуде, оның еңбек көлемі мен капитал көлемінің өсуін белгілеуде. Бұл туризмнің жаңа түрлерінің пайда болуы мен туризмнің әлемдік индустриясының тұрақты дамуына байланысты. Ақырғы бес жылда туристік инсдустрия алдында рекреационды ресурстармен қоса жалпы туристік ресурстарды сақтау және дамыту мәселесі тұр.Сонымен қатар, дүние жүзілік экономикалық дағдарыстың салқынын азайту үшін туризм бірқатар экономикалық және мәдени параметрлерге оң әсерін тигізеді. Бұл шағын және орта кәсіпкерлік саласында көптеген жұмыс орнын құру, ұлттық мәдени дәстүрлерді дамыту және елдің жағымды саяси имиджін құру және т.б. Туризм табиғи ресурстарды тауыспайды, керісінше, экономиканың көптеген салаларының дамуын ынталандыратын мультипликативті тиімі бар. Әрине, туристерге қызмет көрсету бойынша халықаралық стандарттар деңгейіне жету үшін туристік инфрақұрылымға көп капитал салынуы қажет, бірақ берілген инвестициялар стратегиялық және ұзақ мерзімді бола тұра болашақта минералды ресурстарды өндіруден де асып түсетін қомақты нәтиже береді. Қазақстанның әлемдік туристік нарықта өзінің лайықты орнын табуға бірегей мүмкіндігі бар.1993 жылы Қазақстан Республикасы Дүниежүзілік туристік ұйымға мүше болып кірді.Қазақстанда қазіргі заманғы инфрақұрылым салаларының дамуына, соның ішінде туризмге үлкен мән беріліп отыр. Себебі, Қазақстан көптеген мемлекеттермен экономикалық тығыз қарым-қатынаста. Сондықтан, жыл сайын елімізге іскерлік мақсаттағы сапармен келушілердің саны көбеюде. Мемлекет тарапынан осы саланы дамыту үшін қажетті деген барлық іс-шаралар жүргізілуде. Қазіргі таңда республикамызда туризмнің әр түрімен айналысатын көптеген туристік фирмалар қызмет етеді. ДСҰ бағалауы бойынша, Қазақстанның әлеуеттік мүмкіндігі туристік инфрақұрылымының лайықты дамуы арқасында жылына 17 млн. шетелдік туристерді қабылдай алады екен. Алайда қазіргі кезде Қазақстанға іскерлік, туристік және жеке мақсатта келуші шетелдік қонақтар саны 1,5-1,7 млн. адамды құрайды, бұл оның туристік потенциялына сәйкес

келмейді.Қазақстан Республикасы – перспективті туристік аймақ. Елде экологиялық, белсенді, экстремалды, тарихи және танымдық турларды ұйымдастыруға қажетті барлық жағдай бар. Шетелдерге туристік сапар шегуді қалайтын қазақстандық азаматтар саны жылдан жылға көбеюде. Кейінгі жылдарда алыс, жақын шетелге шыққан қазақстандық туристердің орта саны шамамен 2 миллион адамды құрайды. Қазақстанда соңғы жылдары туризм сферасында түбегейлі институционалды және сапалы өзгерістер болды. Нарықтың экономика элементтерін енгізу, мемлекеттік туристік кәсіпорындардың акционерлік, жеке және бірлескен кәсіпорындарға айналуы шығу туризмі мен шоп-туризмге бағытталған Қазақстанның отандық туристік өнімін қалыптастыруға мүмкіндік береді.Қазақстанның туристік саласының негізгі мәселесі аймақтың дамымаған инфроқұрылымы мен нашар дамыған маркетинг болып табылады. Сонымен қатар, тиімді жағы ретінде салыстырмалы төмен баға ұсыну мүмкіндігі мен ұсынылатын турдың жаңа түрлерін атап өтуге болады. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, ұлттық экономиканың тұрақты даму факторы ретінде туризм саласының тиімді қызмет етуі қарастырылады. Осыған орай, туризм саласының бәсекеге қабілеттілігі мәселесін шешу Қазақстанның мемлекеттік саясаты үшін негізгі міндеттердің бірі болып табылады. Қазақстан Республикасының 24 жылдық тәуелсіздігі тарихында туризм саласы жаңа әлеуметтік-экономикалық даму институты ретінде көп өзгерістерге ұшырады. Жоғарыда айтылғандар негізінде, қазіргі жағдайда туристік қызмет көрсету саласында шағын кәсіпкерліктің қызмет етуін жан-жақты терең зерттеуді, ғылыми талдауды, жаңа сапалы шешімдерді іздестіруді талап етеді. Қазақстан Республикасының статистика агенттігінің мәліметтеріне сәйкес, шығу туризімінің динамикасында өсу қарқыны байқалса,ал ең төменгі көрсеткіштерге келу туризімі ие болған..Келу мен ішкі туризмнің дамуы – ҚР үкіметінің ең басымды жобаларының бірі, себебі туризм мен саяхат экспортты алға жүргізуші секторлардың бірі. Келген қонақтар міндетті түрде ел экономикасына септігін тигізетін шет ел валютасын елге кіргізеді.Сондықтанда, бүгінгі таңда мемлекеттің негізгі бағыттарының бірі Қазақстанның туристік имиджін қалыптастыру болып отыр.Аталмыш мақсатқа қол жеткізу үшін Халықаралық және республикалық туристік көрмелерге қатынасу (ЭКСПО, «Сарқылмас саяхат» қазақстандық туристік жәрмеңкесі (жылжымалы), Алматы қаласындағы «KITF» қазақстандық халықаралық туристік жәрмеңкесі, Астана қаласындағы «Астана-Демалыс» қазақстандық халықаралық туристік жәрмеңкесі, Берлин қаласындағы (ГФР) "ITB" халықаралық туристік биржасы, Сеул қаласындағы (Оңтүстік Корея) "KOTFA" халықаралық туристік жәрмеңкесі, Токио қаласындағы (Жапония) "JATA-WTF" дүниежүзілік туристік жәрмеңкесі, Лондон қаласындағы (Ұлыбритания) "WTM" дүниежүзілік туристік биржасы, Новосібір қаласындағы (РФ) "Турсиб

"халықаралық туристік көрмесі).Алматы мен Астана қалаларында жыл сайын халықаралық деңгейде туристік көрмелер ұйымдастырылып отырады. Қазақстанда болашағы бар және дами алатын 2 турөнімді айтуға болады: бизнес туризм және экологиялық туризм. Екі өнім де халықаралық нарықта тамаша мүмкіндіктерге ие. Қазақстандағы негізгі турөнім экологиялық туризм болы келеді, бірақ халықаралық нарықтағы бәсекелестік қасиеті аз.Келешектегі бұл турөнімге деген қызығушылық 8,9 миллион адамды(немесе жалпы басымдылықтың 63 %) құрайды деген болжамдар бар.ҚТА туристік нарықтың қызығушылығын білдіре отырып, экотуризмнің елдің бюджетіне және де туристік нарыққа да кіріс әкелетінің түсінеді. Республиканың әрбір аймағы экотуризмнің дамуы үшін ерекше табиғи байлыққа тұнып тұр. Зерттеулер нәтижесінде 14,2 миллион турист Европа мен Азия тұрғындары Қазақстанға туристік нысан ретінде үлкен қызығушылық танытты. Германия, Ұлыбритания, Франция, Оңтүстік Корея мен Жапон елдерінде жүргізген зерттеу мен сауалнамалар (10000 үлгі шамасында) бойынша, шетелдік азаматтар арасында Қазақстандық экологиялық турларына жоғары қызығушылық білдіргенін анықтаған.

Қорыта айтқанда, Отандық туристік өнімнің өткізілуіне, оның үйлесімді көркемделуіне, халықаралық туристік нарықта жарнамалануы мен жылжытылуына ерекше баса баса назар аудару керек. Осыған байланысты Туризм және спорт жөніндегі агенттік облыстық, қалалық өкілетті органдардың туристік компаниялармен және фирмалармен бірлесе отырып, алыс-жақын шетелдердің көптеген елдері үшін жолбастаушы болатын туристік фирмалар мен бағыттардың жалғыз республикалық каталогын шығаруды ұсынып отыр.Сонымен бірге, елдегі туризмді дамытудың қазіргі қарқынын ескере отырып, сондай-ақ экономикаға мультипликативтік нәтижені оңтайлы арттыру мақсатында тиісті салалық бағдарламалар мен жоспарларға бір уақытта сабақтас секторларды басым дамытуды енгізу қажеттігі ұсынылады, оның ішінде:

1. Тамақ өнеркәсібі, оның ішінде Ұлттық өнімдер (азық-түлік өнімдері, сусындар өндірісі).
2. Қонақ үй және туристік объектілердің құрылысы жөніндегі жобалау және құрылыс салу қызметтері.
3. Ойын-сауық және демалыс индустриясы, оның ішінде киноиндустрия, ойын-сауыққа арналған бұйымдар, ойыншықтар өндірісі, ойын-сауық саласындағы қызмет және т.с.с.
4. Қолөнердің барлық түрлері, оның ішінде ұлттық кәдесый өнімдері.

Библиографиялық тізімі

1. Назарбаев Н. Ә. «Қазақстан – 2050». Ел Президентінің Қазақстан халқына жолдауы. – Алматы, 2012.
2. Папирян Г. А. Экономика туризма. – Москва : Финансы и статистика, 1998.

3. Алтынбаев Б. А., Смыкова М. Р. Экономика и организация туризма. – Алматы, 1999.
4. Материалы семинаров по вопросам развития туризма. Агентство Республики Казахстан по туризму и спорту. – Астана, 2003.
5. Баймуратов У. Б. К вопросу о маркетинге и направлений его развития в Казахстане // Наука научно-технический прогресс Казахстана : сборник научных трудов. – Алматы : Экономика, 2000.

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ МОДЕЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МАШИНОСТРОЕНИИ

В. В. Климук,
Е. В. Климук

Старшие преподаватели,
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Брестская область, Беларусь

Summary. Presented strategy development engineering enterprise and its features. Dana formalized model of its submission. The approbation of the developed automated forecasting tools.
Keywords: strategy development; engineering; forecasting.

В условиях конкурентной борьбы между предприятиями, отраслями, регионами, странами относительно продукта, поставщика, потребителя, особо важное значение, приобретает обоснованная политика импортозамещения продукции. Она основана на принципах целеориентированности, полезности использования, рациональности вложения, дифференциации каждого элемента ресурсной базы. В последнее время стремление субъектов экономики к сокращению себестоимости приобрело наиважнейший смысл, что обусловлено задачами повышения качества производимой продукции, трансформации структуры затрат на производство, акцентом на технико-технологическое обновление. Данные обстоятельства обусловили актуальность выбора темы исследования. Важность прогностических операций на предприятии неоспорима, что обусловливается необходимостью предварительных расчетов, оценки эффективности производства, анализа выгодности реализации альтернативных проектов. Вопросам прогнозирования, разработкой и апробацией моделей развития предприятий посвящены работы Никитаевой А. Ю., Матвеевой Л. Г. [1], Черновой О. А. [4] и др. ученых. В научных трудах Климука В. В. [5], Павленко И. Г. [2], Подповетной Ю. В. [3] и др. ученых рассмотрены проблемы и роль прогнозной функции в управленческом процессе предприятия, определены принципы и алгоритм моделирования анализируемого процесса. Однако, высокая трудоемкость расчетных действий, графической интерпретации полученных результатов, высокий уровень ошибки (отклонения от фактических

результатов), определяет необходимость совершенствования применяемых систем прогнозирования.

Авторами, для реализации данной задачи, предложен алгоритм прогнозирования показателя (дохода) на основе разработки адаптированного программного средства. В рамках данного исследования в качестве метода прогнозирования дохода выбран метод экспоненциального сглаживания [6]. На основе данного формульного комплекса составлена программа для расчета прогнозного на следующий год исследуемого показателя, сопоставления с фактическим (по ретроспективному ряду) и графического отражения их динамики. В качестве объекта исследования выбрана группа из 13-ти машиностроительных предприятий Брестской области (Республика Беларусь) за 2009–2015 гг. (рис. 1).

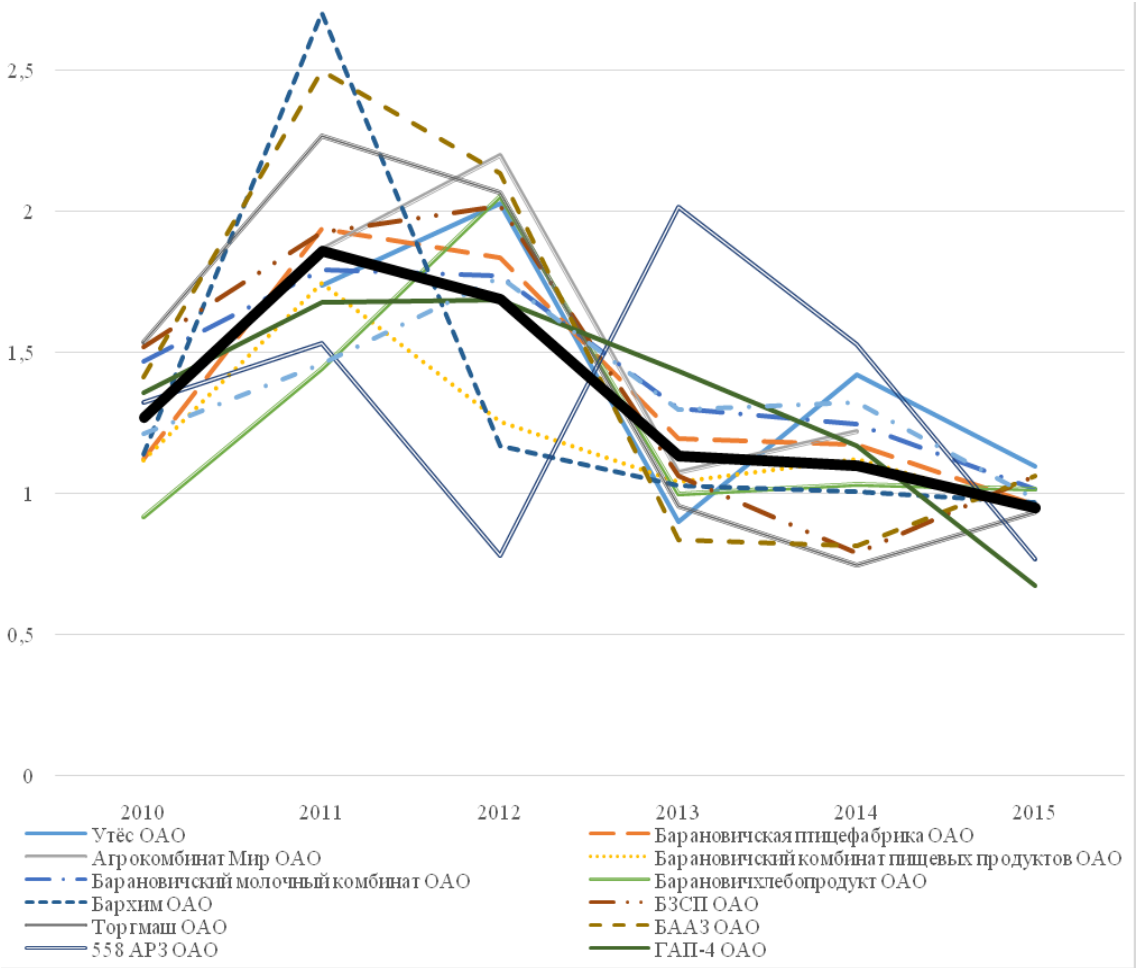


Рисунок 1 – **Темы изменения выручки по промышленным предприятиям Брестской области за 2010–2015 гг.**

Для решения второй части задачи (автоматизации и моделирования уровня развития предприятия) разработано программное средство с функциями прогноза на перспективу (1 год) исследуемого показателя и постро-

ением графической модели сопоставления его фактического и прогнозного уровня.

Таким образом, предложенный алгоритм прогнозирования уровня дохода промышленных организаций и автоматизация данного процесса обеспечит качественное распределение ресурсов организации, приоритетности перспективных направлений развития, рационализации промежуточных этапов производственного процесса.

Библиографический список

1. Матвеева Л. Г., Никитаева А. Ю., Чернова О. А. Перспективы и потенциал развития регионов Юга России в условиях антироссийских экономических санкций // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 17 (392). – С. 2–12.
2. Павленко И. Г. Критерии оценки уровня инфраструктурного обеспечения добывающей промышленности региона // Экономика Крыма. – 2014. – № 1. – С. 79–82.
3. Подповетная Ю. В. Прогнозирование на основе эконометрических моделей и моделей временных рядов // European Social Science Jurnal. – 2014. – № 5-2 (44). – С. 401–409.
4. Чернова О. А., Матвеева Л. Г. Теория и прикладной инструментария несырьевого развития России: монография. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2014. – 275 с.
5. Климук В. В. Воздействие факторов производства на уровень развития регионов Северо-Западного федерального округа // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 9 (107). – Самара : Самарский гос. эконом. ун-т. – С. 6–8.
6. Исследовательская группа Business Forecast.by URL: http://www.BusinessForecast.by. Дата обращения: 11.12.2015.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ РОЗНИЧНОГО ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

И. Н. Красюк, *Кандидат экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, г. Москва, Россия;*

С. А. Калугина *Кандидат технических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses some features of the account the location of the retail trade enterprises as a factor to ensure their competitiveness.
Keywords: Retail; types (formats) of retail trade enterprises; determining the location of the stores.

Коммерческий успех деятельности розничного торгового предприятия зависит от целого ряда факторов: количества покупателей, его местоположения, в первую очередь, от расстояния до мест концентрации потенциальных потребителей и конкурентов, от затрат на логистику и снабжение магазина, которые влияют на розничные цены товаров, от возможностей минимизировать издержки потребления покупателей, от потребительского восприятия и т.д.

Издержки потребления покупателей – понятие сложное, но главная его составляющая – затраты их времени на приобретение товаров.

T= tn+to, где: (1)

T – время, затрачиваемое на совершение покупки;

tn – время в пути (до магазина и обратно);

to – время торгового обслуживания (нахождения внутри магазина) [1, с. 54].

Время в пути (до магазина и обратно) зависит от места расположения торгового предприятия. Кроме того, необходимо учесть затраты покупателей на пользование общественным и личным транспортом.

Выбор удачного местоположения является важным стратегическим решением в деятельности магазина. Местоположение является устойчивым конкурентным преимуществом, поскольку от него зависят характеристики потенциальных покупателей, условия совершения покупок.

Объем покупок определяется уровнем доходов потребителей, состоянием конкуренции, возможностями магазина, потенциалом сегмента, на который он ориентируется. Удачное местоположение может обеспечить ему максимальное количество контактов с покупателями и возможность дистанцирования от конкурентов.

Изучение источников показывает, что существуют разные модели оценки местоположения предприятий розничной торговли [1; 2; 3; 4]. При этом необходимо учитывать форматы и типы магазинов. Как отмечает источник, «формат розничной торговли – это совокупность параметров, по которым определяется принадлежность торгового предприятия (как сетевого, так и независимого) к одному из распространенных в мировой практике видов» [5, с. 26]. Принятые в России классификации форматов (типов) магазинов отражены во многих источниках [6; 7; 8; 9].

Формат определяет размер торговой площади, маркетинговую стратегию, в том числе ценовую политику и ассортимент. Он может определять и выбор места расположения торгового предприятия.

При выборе местоположения торгового предприятия необходимо провести многофакторный анализ его позиции на территории бизнеса, что предполагает оценку ситуации с точки зрения его конкурентоспособности. При этом важно определить торговую зону («зону влияния») магазина, т.е. территорию, в пределах которой находятся его покупатели. Она состоит из трех зон доступности: ближней, средней и дальней. Известно, что внутри зоны доступности вероятность посещения покупателями данного магазина одинакова [1].

По нашему мнению, знать эти зоны магазину нужно обязательно, поскольку именно они определяют будущие товарооборот и прибыль. Так, ближняя зона располагается на расстоянии 5, средняя – 10 и дальняя – 15 минут ходьбы. По исследованиям [10], на жителей ближней зоны приходится 65–75% покупателей торгового предприятия, средней – 15–25 %, дальней – до 5–10 %. Исключение составляют «транзитные» магазины, расположенные в местах интенсивных пешеходных и автомобильных потоков (здесь данная закономерность не проявляется).

Радиус действия торговой зоны магазина напрямую зависит от его формата: чем он крупнее, тем больше у него «зона влияния». Кроме того, радиус зоны зависит от наличия транспортных путей, парковок, а для пешеходов важно и наличие различных препятствий и барьеров на пути движения к магазину (автодороги на их пути, стройка, пруд и т. д.).

На конкурентоспособность торгового предприятия влияют также и другие параметры, связанные с его местом расположения:

- профиль потребителей, который определяется «зоной влияния», включающей не только проживающих там покупателей, но также и потоками: пешеходными и автомобильными;
- количество конкурентов, зона влияния которых пересекается с зоной влияния данного торгового предприятия, расстояние до них, предлагаемые услуги, возможность появления новых конкурентов;
- окружающая среда, т. е. инфраструктура, перспективы строительства нового жилья и развития окружающей территории и т. д.

Необходимо подробно проанализировать тип местоположения торгового предприятия, который может располагаться в деловой части города, и тогда оно будет ориентироваться на разные группы покупателей: не только проживающих в данном месте, но и на сотрудников расположенных здесь организаций, пешеходов и автомобилистов.

Магазин может располагаться на крупной автомагистрали вблизи жилого района («транзитно-локальное» предприятие). В нём в зависимости от формата, возможности парковки и интенсивности движения по автомагистрали значительная часть покупок может приходиться на «транзитных» покупателей. Такое «транзитное» предприятие, которое расположено около автомагистрали с интенсивным автомобильным движением, имеющее парковку, может вообще не иметь торговой зоны, т. к. доля «транзитных» покупателей может доходить до 100 %. Следующий тип магазина – «локальный» (находится вне зоны видимости с автомагистрали). Основные покупатели – жители данного микрорайона.

Торговые предприятия классифицируют также по типу помещения: отдельно-стоящие, в составе торгово-развлекательного центра, торговой линии, сетевой структуры, в составе «торгового узла».

Многофакторный анализ положения магазина на рынке предполагает исследование окружения, осуществляющееся по следующей схеме:

- формат торгового предприятия и оценка его расположения;
- еженедельное число покупателей (по дням недели);
- его марочная, товарная, ассортиментная и ценовая политика;
- методы стимулирования сбыта товаров и приемы работы с потребителями;
- анализ особенностей организации торговли;
- особенности реализации кадровой политики [11, с. 102–109].

На наш взгляд, в данную схему целесообразно внести такие показатели как оценка видимости и доступности магазина в потоках и центрах скопления населения, анализ потоков людей и машин в районе, количество потенциальных покупателей, линии «захвата фронта обслуживания» конкурентами, методы «перехвата» потоков покупателей. Анализ по данной схеме позволяет выявить сильные и слабые стороны конкурентов, иметь представление о емкости рынка и потенциальном товарообороте. Посетить нужно всех конкурентов и понаблюдать несколько дней за тем, как идет торговля, за поведением покупателей, степенью их удовлетворенности обслуживанием.

Причем, если речь идет о продовольственных магазинах, особое внимание следует обратить на их работу в вечернее время, когда большая часть жителей возвращается с работы и покупает продукты.

Оценить пешеходный (автомобильный) поток можно самостоятельно. Для этого нужно посчитать сколько человек (машин) пройдет мимо исследуемого торгового предприятия в течение часа. Подобное исследование

нужно повторить в разное время дня, чтобы определить средний человекопоток в сутки.

Оценивать каждого конкурента можно по 10-ти балльной шкале в соответствии с его форматом и расположением по отношению к торговому предприятию [12, с. 371–373].

Зона обслуживания торгового предприятия принимается за круг, что, на наш взгляд, является не совсем правильным. В действительности, она представляет из себя сложную геометрическую фигуру, границы которой целесообразно показать внутри построенного круга.

В случае наличия прямых конкурентов и пересечения их зон влияния предприятию нужно разработать свою программу «перехвата» нужных потоков аудитории покупателей, чтобы направить их в свое [13, с. 33–38].

Таким образом, «маркетинговая карта» территории района, которая учитывает место расположения розничного торгового предприятия, наглядно показывает ситуацию, сложившуюся между конкурентами, и с её помощью можно разработать оптимальную стратегию для своего магазина.

Библиографический список

1. Красюк И. Н. и др. Аспекты конкурентоспособности и управления собственными торговыми марками на розничных торговых предприятиях: Монография. – М. : ИТК «Дашков и К», 2015. – 172 с.
2. Kane B. J. A Systematic Guide to Supermarket Location Analysis // New York : Fanchild Publications, 1966.
3. Nakanishi M. and Cooper L.G. Parameter Estimate for Multiplicative Interaction Choice Model: Least Squares Approach. //Journal of Marketing Research. – 1974. – № 11. – Pp. 303–311.
4. Красюк И. Н., Шульдешов А. С. Выбор местоположения – решающий фактор конкурентоспособности торговой сети: Статья // Вестник РГТЭУ. – 2008. – № 5 (26). – С. 112–119.
5. Ковалев К. Ю., Уваров С. А., Щеглов П. Е. Логистика в розничной торговле: как построить эффективную сеть. – СПб. : Питер, 2007. – 272 с.
6. ГОСТ Р 51773-2009 «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли».
7. Чкалова О. В. Торговое предприятие: учебное пособие. – М. : Эксмо, 2008. – 320 с.
8. Панкратов Ф. Г., Солдатова Н. Ф. Коммерческая деятельность : учебник. – М. : ИТК «Дашков и К», 2012.
9. Половцева Ф. П. Коммерческая деятельность: учебник для студентов вузов. – М. : ИНФРА-М, 2012.
10. Кананян К., Кананян Р. Мерчандайзинг : учебное пособие. – М. : РИП-холдинг, 2003.
11. Кочнев В. Место для магазина : статья // Магазин самообслуживания (периодический альманах). – 2013. – № 2.
12. Ламбен Ж. Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. – СПб. : Питер, 2006. – 800 с.
13. Метников И. Где люди любят покупать : статья // Управление магазином (периодический альманах). – 2013. – № 2.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

И. М. Кутлугужина *Студентка, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия*

Summary. The presented scientific article is devoted to actual problems of today and the formation of human resources management of the municipal district, retraining workers and a shortage of qualified personnel in the municipal administration. The necessity of professional and competent municipal officials in the state apparatus. It explains the concept of human resources and the essence of the problem. The main content of the study is the analysis of issues related to human resources and the lack of professional municipal employees. Possible ways of solving the existing problems are suggestes. In conclusion the results of eliminating the problem of human resource management of the municipal district are described.
Keywords: staffing; professionalism; competence; municipal employees; retraining of workers; cadres.

Управление кадровыми ресурсами в России является сложным процессом. Большинство людей, трудоустраиваются не в соответствии со своей специальностью, что ведет к нарушению спроса на трудовые ресурсы и их предложения [2].

Кадровые ресурсы – это навыки, интеллект и специальные знания работников, которые рассматривают как основной актив организации.

Потенциал кадровых ресурсов муниципального образования зависит от людей, способных стать основой эффективного местного самоуправления [3].

Выявились ряд проблем, связанных с кадровыми ресурсами, приведу два из них:

– в органы местного самоуправления были привлечены люди без соблюдения необходимых требований к муниципальным служащим и учета их профессиональной подготовки.

– часть работников, занятых в сфере муниципального управления не имеют должной профессиональной подготовки и не обладают опытом работы.

Решению проблем, может поспособствовать:

– программно-целевой метод управления кадровыми ресурсами. Он позволит сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях кадровой политики и согласовать мероприятия, направленные на решение проблемы.

Формирование кадров должно осуществляться обеспечением нормального функционирования органов местного самоуправления и формирования эффективной системы подготовки профессиональных кадров [1].

Таким образом, управлять кадровыми ресурсами муниципального района возможно при усилиях предприятий и организаций, образовательных учреждений и местных властей. Это поспособствует формированию и

развитию кадрового потенциала муниципального района, т. к. процесс определяется уровнем образования, наличием системы подготовки кадров и необходимостью использования мер по привлечению и удержанию кадров, которые становятся функцией местных властей и будут зависеть от проводимой кадровой политики.

Библиографический список

1. Кузнецова А. Р., Саитова Р. З. Кадровый потенциал и социальная защита населения Республики Башкортостан. – Казахстан: Евразийский национальный университет, 2014. – 202 с.
2. Кузнецова А. Р. Формирование и развитие квалифицированных кадров сельского хозяйства Республики Башкортостан. – М. : Россельхозакадемия, 2012. – 420 с.
3. Саитова Р. З., Кузнецова А. Р. Проблемы обеспеченности отрасли сельского хозяйства Республики Башкортостан энергетическими ресурсами // Российский электронный научный журнал. – 2014. – №1 URL: http://journal.bsau.ru/directions/08-00-00-economic-s. [Режим доступа: 10.12.2015].

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А. И. Паньшин

Кандидат социологических наук,
Московский государственный
университет путей сообщения,
г. Москва, Россия

Summary. The article addresses the contemporary questions of Russian national safety caused by migration processes. There are given historical examples which can be lessons for Russia, statistical data on an external migration and the role of the state authorities in the registration and migration flows control is defined.

Keywords: external migration, migration processes, national security, public administration, flights.

Как отмечает ряд исследователей миграционной тематики, после распада СССР и включения России и других стран СНГ в систему свободных передвижений эти страны столкнулись с новыми для них видами миграций и мигрантов, таких, как этнические мигранты, репатрианты, вынужденные мигранты и беженцы, экологические, нелегальные мигранты.

В российской миграционной ситуации достаточно велико влияние экономического фактора. Например, город Москва долгое время имеет положительное сальдо миграции, что объясняется достаточно благополучным социально-экономическим положением. Напротив, ряд регионов таких как например Уральский, Приволжский т. д., имеют отрицательный

баланс миграции. Объяснение этому изменившаяся после распада СССР экономическая ситуация. В закрытой автаркической системе Советского Союза регионы с трудными климатическими условиями для проживания датировались на основе правительственных программ, так как нахождение населения в данных регионах было вызвано необходимостью в народнохозяйственных и особенно военных целях. С распадом же СССР, Россия оказалась в водовороте рыночных реформ, что наряду с фактическим отказом от роли мировой сверхдержавы повлекло за собой необратимые социальные процессы, среди которых был и миграционный процесс. Многие районы оказались экономически не целесообразны из-за сокращения оборонных программ и прекращения финансирования военных объектов, закрытия предприятий оказавшихся неконкурентноспособными в том числе из-за издержек связанных с гео-климатическими условиями, социальная сфера также особенно в первые годы реформ нуждалась в финансировании. Так же экономический рост в Российской Федерации на современном этапе, привлекает мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что миграции вызванные экономическими причинами в России превалируют и являются необратимыми в условиях современной политики «свободного рынка».

Возрастание влияния экономического фактора в миграционном обмене населением России со странами СНГ и Балтии отмечалось еще в 1994 г. В настоящее время их действие усилилось, прежде всего, благодаря адаптации людей к новой социально-экономической ситуации в стране, более четкой поляризации экономического пространства.

Экономическая миграция за последние годы стала самым массовым процессом в России. В ней сильно заинтересована деловая сфера, в том числе и предпринимательство. Но для их гармоничного существования требуется серьезный и строгий контрольный государственный механизм, при котором миграционные потоки будут давать оживление и подъем экономической жизни в нашей стране.

Можно утверждать, что существует объективная потребность в создании определенной и заявленной государственной миграционной политики. Заметим, что, будучи включенной в миграционный процесс, Россия уже вовремя своего становления начала вырабатывать основы своей миграционной политики. 14 июня 1992 года Указом Президента Российской Федерации № 626 создана Федеральная миграционная служба России, образованная на базе Комитета по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости населения Российской Федерации. На данный момент ФМС России представляет собой самостоятельный орган, подведомственный МВД России. Здесь можно провести интересную параллель, так в США в 1940-е годы Служба иммиграции и натурализации, входившая в состав Министерства труда, была передана в ведение Министерства юстиции, где в настоящее время. Объяснить данную параллель можно, по

нашему мнению, соображениями общественной и государственной безопасности, на которые может повлиять неконтролируемый иммиграционный процесс.

В настоящее время миграционные процессы в России не могут не испытывать влияние со стороны таких факторов как девальвация национальной валюты, снижение цен на нефть и экономические санкции.

Совершенствование федерального законодательства, направленное на сокращение латентных иммиграционных процессов, незаконного привлечения и использования иностранной рабочей силы было одной из рекомендаций Международной организации по миграции. В настоящее же время в России действительно ужесточается законодательство в отношении внешней миграции.

В 2014 году были внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с которыми разрешение на работу иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не выдается в случае, если данный иностранный гражданин не указал в миграционной карте работу как цель визита в Российскую Федерацию.

Особое внимание СМИ было привлечено к тому, что с 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Государство отменило миграционные квоты, заменив их приобретением патента, для получения которого, также требуется документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации. Субъектам федерации дается право на установление дополнительного коэффициента. Важно отметить, что патент на работу действует только на территории субъекта федерации где он был получен.

Данная мера продиктована стремлением к упорядочиванию миграционных потоков, поступающих из-за рубежа. Так, привлечение трудовых мигрантов, свободно владеющих русским языком и ориентирующихся в знании истории и законодательства России должно повысить уровень интеграции мигрантов, а также снизить напряженность в отношениях с коренным населением. Безусловно, такая мера может привести к снижению потоков трудовых мигрантов, что в свою очередь может стать толчком к заполнению освободившихся рабочих мест местной рабочей силой, внутренними мигрантами из трудоизбыточных регионов.

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что что резкие полицейские меры против мигрантов зачастую вызывают отрицательную реакцию со стороны европейских общественных организаций и средств массовой информации, а также политических организаций левого толка. Для примера можно привести позиции современных руководителей Италии и Фран-

ции по так называемому «цыганскому вопросу», вызвавшие неоднозначную реакцию в Западной Европе.

Экономическая миграция за последние годы стала самым массовым процессом в России. В ней сильно заинтересована деловая сфера, в том числе и предпринимательство. Но для их гармоничного существования требуется серьезный и строгий контрольный государственный механизм, при котором миграционные потоки будут давать оживление и подъем экономической жизни в нашей стране.

Библиографический список

1. Балабанова А. В. Дискуссионные вопросы современной теории и практики экономического роста. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2008. – № XIII. – С. 6–18.
2. Власов А. В., Паньшин А. И. Конституционно-правовые гарантии реализации права граждан на жилище в Российской Федерации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2015. – № 42. – С. 336–343.
3. Власов А. В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 27. – С. 129–134.
4. Ермакова Е. Е., Ермаков И. А. Социально-экономическая модернизация как системная трансформация // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 12. – С. 113–128.
5. Панкратова А., Чирич А., Кононов А. А., Ленский А. А., Сафонова А. А., Рой А. В., Дюсенбекова А. Д., Паньшин А. И., Брод А. С., Имансу А. С., Налбандян А. С., Лопотун Б. Н., Волох В. А., Иванова В. В., Духовная Г., Ермашов Д. В., Коканова Д. З., Афатарлы Е., Сук Е., Володин Е. В. и др. Содействие адаптации и интеграции мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 18 декабря 2014 г.). – Москва, 2015.
6. Паньшин А. И. Влияние экономического фактора на миграционный процесс // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – № 8. – С. 37–40.
7. Паньшин А. И. Миграционные проблемы в Российской Федерации: пути решения. Позиция. // Философские проблемы науки и техники. 2012. – № 5 (5). – С. 192–197.
8. Харламова Ю. А., Косов Г. В., Паньшин А. И. Политология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030000 «Гуманитарные науки» (квалификация (степень) «бакалавр»). – Москва, 2014.

VII. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В. П. Беляева *Заместитель директора школы, Школа № 97, г. Москва, Россия*

Summary. The paper analyzes the urgency of the study of the urban environment. Some approaches to the understanding of the «urban environment». The attention to some of the theoretical and methodological aspects of the study of this phenomenon.
Keywords: city; urban environment; metropolis; creative city.

Насущность исследования городской среды обусловлена увеличением городов, умножением численности их населения, усилением социальных, экономических, психологических и политических противоречий, расширением информатизации городского пространства, углублением вовлечения жителей городов в социально-политическую динамику развития городских поселений [5]. И. В. Федякин в частности отмечает, что «сегодняшний бурный рост городов, при всем своем позитиве для отдельного индивида и целых социальных слоев (увеличение возможностей для личного и группового роста, повышение индивидуальной и групповой мобильности, улучшение условий труда и отдыха, высвобождение большого количества времени для удовлетворения индивидуальных потребностей и запросов и т. д.), вызвал обострение уже имевшихся и появление целого ряда новых проблем, многие из которых выходят за рамки собственно городской черты, обретая масштаб общенациональных и даже глобальных» [9].

П. В. Замятин полагает, что для обеспечения развития городов в постиндустриальную эпоху необходимы инновационные средства и методы [6], которые представлены в концепции креативного города, разработанной Ч. Лэндри [8].

В. Л. Глазычев в свое время отмечал, что «широко употребляемое выражение «городская среда» не имеет пока статуса научного понятия, это скорее метафора, словесная оболочка, содержание которой зависит от индивидуальных склонностей как проектировщика, так и исследователя. Но даже в таком качестве выражение «городская среда» оказало существенное воздействие на сознание специалистов, традиционно занятых городом как объектом постановки и решения профессиональных задач» [4].

На наш взгляд теоретической базой исследования являются концепции урбанизма Л. Вирта [2], В. Л. Глазычева [3], Х. Р. Ласуэна [7] и др. Ис-

следование городской среды обусловлено полипарадигматичностью социогуманитарных дисциплин, в рамках которых оно осуществляется. Для таких исследований принципиальное значение имеет уточнение их методологических основ. Как правило, употребляемые научные понятия должны не противоречить системе принципов, методов и способов теоретического познания, подчеркивая при этом основы практического освоения объекта науки, отражают важные закономерности становления различных подходов и их специфику, иллюстрируют механизм практического действия и соотношение теоретических и прикладных аспектов. Примененные категории, как правило, усиливают предложенную авторскую аргументацию.

Таким образом, в современных реалиях востребованность освоения данной проблематики связана с поиском новых подходов к эволюции мировой политической системы, формированию новых видов социально-политических институтов, отношений, практик, а также активному выходу на политическую арену новых политических акторов. Одними из таковых стали социально-территориальные образования, ярким воплощением которых являются мегаполисы, которые в ближайшей перспективе могут стать силой, способной значительно изменить сложившуюся структуру социально-политических институтов, процессов и отношений [1].

Библиографический список

1. Анохин М. Г., Чумаков Д. С. Московский мегаполис в современном российском и мировом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – № 2. – С. 5–12.
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. Избранные работы по социологии. – М. : ИНИОН РАН, 2005.
3. Глазычев В. Л. Город без границ. – М. : ИД «Территория будущего», 2011.
4. Глазычев В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. URL: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_vvedenie.htm (дата обращения: 10.01.2016).
5. Гришин О. Е. Политические технологии создания комфорта городской среды (на примере московского мегаполиса) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 326–329.
6. Замятин П. В. Развитие социально-политического направления урбанистики в постиндустриальную эпоху // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10 (89). – С. 320–322.
7. Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами / пер. с англ. и коммент. В. Н. Украинского // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 68–104.
8. Лэндри Ч. Креативный город. – М. : Классика–XXI, 2011. – 399 с.
9. Федякин И. В. Политика формирования и развития мегаполисов в системе мероприятий государственной политики: политологический анализ отечественного и зарубежного опыта: автореф. дис. … д. полит. н. – М., 2015. – С. 3.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

А. В. Борисов

Кандидат юридических наук,
Московский государственный
университет путей сообщения,
Юридический институт, г. Москва,
Россия

Summary. In article problems of foreign experience of studying of latent crime in the western countries, in particular in Great Britain reveal.
Keywords: latent crime; crime; law enforcement agencies; fight against latent crime.

Оценка достоверности показателей состояния преступности является достаточно сложной проблемой для любой страны. В настоящее время у криминологов во всем мире уже не остается сомнений, что официальная уголовная статистика отражает далеко не все преступления, совершаемые в стране, и поэтому не может служить точным, объективным показателем реальных масштабов преступности. При этом актуальные для России проблемы, связанные с отказом работников правоохранительных органов регистрировать часть преступлений вследствие их перегрузок, ошибок, злоупотреблений, нежелания «портить» статистику раскрываемости или просто недостатка профессионализма, нежеланием граждан сообщать о совершенных против них преступлениях актуальны и для других стран. На первом месте среди факторов искусственной латентности стоит потребность «контролировать» статистику в целях регулирования официальных показателей преступности для формирования у вышестоящих инстанций мнения о наличии успехов в борьбе с преступностью и ее предупреждении, и соответственно, о высоком качестве работы правоохранительных органов. В тоже время естественная латентность несет не меньший вред обществу, не давая системе правоохранительных органов реагировать на преступность.

При этом проблемы латентной преступности и механизмы ее образования и развития одинаково актуальны и для России и для других зарубежных стран. Об этом свидетельствует опыт исследования латентизации преступности в различных странах Европы (в Англии) Азии (в Японии) и Америки (США).

В Англии, например, впервые на государственном уровне был проведен обзор виктимизации населения. В Соединённых Штатах Америки исследование виктимизации населения, наравне с уголовной статистикой, формирует итоговую оценку реального состояния преступности. В Японии, одной из немногих стран, не страдающих от больших масштабов преступности, не проводятся на постоянной основе исследований виктимизации

населения. Кроме того такой охват стран, позволяет рассмотреть изучение латентности преступности в большинстве регионов современного мира.

В Англии исследование данной проблемы началось и активно продолжается с 70-х годов XX века. В настоящее время, стремясь установить подлинные размеры преступности, английские криминологи пытаются найти соответствующие приемы и способы. Так одними из первых они использовали метод «саморегистрации», когда с помощью опросов населения выявлялось, сколько преступлений было совершено гражданами. Первые обследования виктимизации были, как правило, небольшими по масштабам и экспериментальными, например обследование, проведенное в Великобритании в начале 1970-х годов, которое охватывало только три небольших района Лондона. В Соединенном Королевстве первое Государственное социологическое обследование по вопросам преступности было проведено только в 1972 году (Дуррант, Томас и Уилкок, «Преступность, преступники и закон») после стремительного и значительного развития криминологических исследований предыдущего десятилетия. Однако ряд других стран также начали изучать новые наиболее действенные пути количественной оценки преступности на основе опросов граждан. В 1970 году (и затем в 1973 году) Финляндия провела, возможно, первое общенациональное обследование виктимизации совместно с «Гэллап Финляндия». В 1973 году в Нидерландах также было проведено первое обследование преступности, проводившееся в 1974–1980 годах в качестве продленного обследования Исследовательского центра Министерства юстиции и в 1980-2005 годах в качестве ежегодного национального обследования преступности Статистического бюро Нидерландов [8].

В настоящее время в Англии все чаще применяется метод виктимологических опросов, преследующих цель измерения уровня виктимизации населения. Этот метод заключается в опросе населения с целью выявления лиц, пострадавших от преступлений, а также уточнения числа фактически совершенных преступлений. В результате первого такого исследования было выявлено, что количество фактически совершенных преступлений, в 3,5 раза превышает данные официальной уголовной статистики.

В настоящие время такие исследования проводятся методом опроса репрезентативной группы лиц, достигших 16-летнего возраста, проживающих в частных домовладениях Англии и Уэльса. В других национально-административных районах Великобритании – Шотландии и Северной Ирландии – подобные исследования проводятся местными властями самостоятельно [11].

Граждане, попавшие в репрезентативную группу, опрашивались о том, были ли против них совершены преступления в предыдущем году, обращались ли они с заявлением в полицию, и если нет, то каковы причины отказа в обращении к правоохранительным органам. Кроме того, в процессе интервью задавались вопросы, касающиеся личности самих опраши-

ваемых, например, их отношение к наркотикам и алкоголю, мнение о полиции, наличие судимости. Очевидно, что невозможно взять интервью у каждого взрослого в Англии и Уэльсе, поэтому из каждого домохозяйства для интервью выбирается один человек. Интервью проводится с использованием компьютера и специальной программы для интервью (CAPI: computerassisted personal interviewer). В конце анкеты есть два раздела для самостоятельного заполнения, которые сосредоточены на таких интимных вопросах, как сексуальное насилие и насилие в семье. Для этого респондентам выдается ноутбук с CAPI; таким образом опрашиваемые лица могут предоставить информацию о себе частным образом и анонимно.

В зависимости от бюджетных ресурсов обследование такого рода способно дать ответ на ряд вопросов:

- Каковы масштабы преступности и ее характеристики?
- Каковы особенности потерпевших и преступников?
- Изменились ли со временем масштабы преступности?
- Какова опасность стать жертвой преступления?
- Изменилась ли со временем субъективная оценка безопасности?

Результаты этого исследования привлекли большое внимание общественности к проблеме латентной преступности и заставили официальные власти обратить на нее пристальное внимание [7]. Более того, осознав важность такого рода исследований, министерство внутренних дел.

Великобритании активно включилось в их проведение, и с 1981 г. в этой стране, на основе выборочного опроса населения, регулярно проводится так называемый «Британский обзор преступности». Виктимологический опрос рассматривается как альтернативный метод измерения масштабов преступности, который обеспечивает более объективные результаты, не зависящие от изменений в полицейской практике регистрации преступлений.

Сравнение с официальными статистическими данными позволяет, по мнению организаторов таких исследований, установить степень латентности отдельных видов преступлений и эффективность деятельности уголовной юстиции. В результате были сделаны следующие предварительные выводы: преступность для измерения действительно сложное явление, о некоторых преступлениях не сообщается, жертвы могут не знать о совершенном против них преступлении, например, мошенничестве, а также могут быть преступления, в которых может и не быть прямых жертв [13].

Кроме того отмечается, что криминальные конфликты между людьми, состоящими в родственных связях, часто не воспринимаются как преступления.

Британский виктимологический опрос рассматривается как альтернативный метод измерения масштабов преступности, который обеспечивает более объективные результаты, не зависящие от изменений в полицейской практике регистрации преступлений. Данное исследование поставило проблему «темной цифры» на качественно иной уровень, так как из-за по-

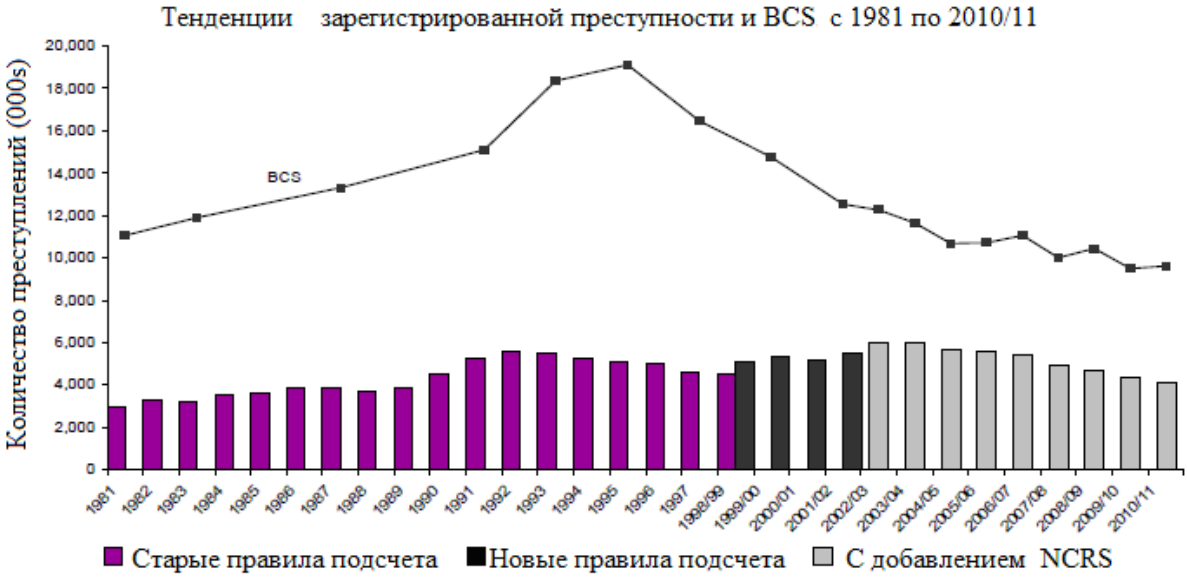
лученных данных Британские криминологи смогли сделать много объективных выводов о степени достоверности уголовной статистики как преступности в целом, так и отдельных видов преступлений.

Например, согласно статистике преступности, в Англии жертвами изнасилований в подавляющем большинстве случаев являются женщины, в 2009/10 году фиксировалось 11833 случая изнасилования женщин и 6014 случаев, в которых жертвами были мужчины. Однако по данным Британского виктимологического опроса, в 2009/2010 году в числе всех женщин старше 16 лет, 10 % испытывали различные формы сексуального насилия; Среди них 2,3 % то есть примерно одна из 40 женщин была жертвой изнасилования [10, с. 168]. Таким образом, Британский виктимологический опрос является достаточно точным инструментом выявления латентных преступлений.

В тоже время остается и достаточно большое количество до сих пор неизвестных преступлений, так в 2014 году газета Times of London, а вслед за ней и другие СМИ опубликовали доклад о том, что маленький английский городок Ротерхем превратился в рай для педофилов и в ад для 1,5 тысяч детей. Происходило это все при попустительстве местных властей, которые годами закрывали глаза на чудовищные факты насилия над детьми. И все потому, что боялись прослыть нетолерантными [12].

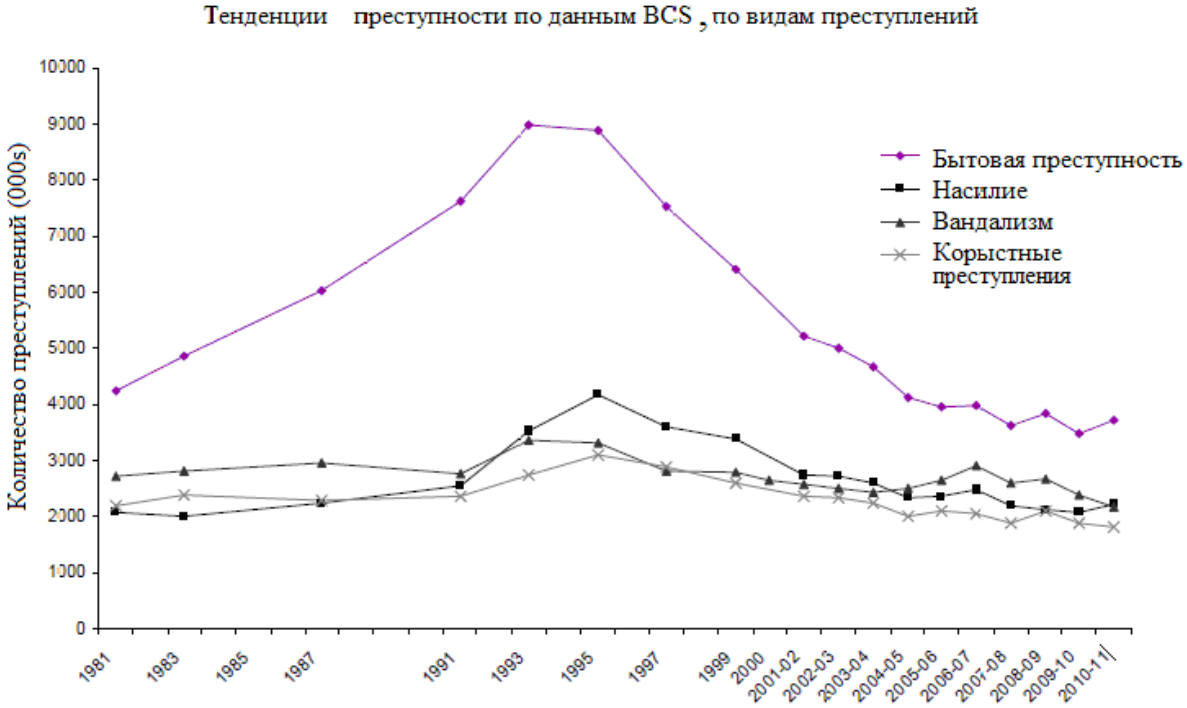
Полиция не делала ничего, несмотря на то, что многие девочки были из неблагополучных семей и находились под наблюдением соцработников. Причина бездействия в толерантной Британии поразила многих. Последний BCS (Британский виктимологический опрос) в 2010/11году не выявил статистически значимых изменений в количестве преступлений; было выявлено 9,6 млн, а в предыдущем году 9,5 млн. преступлений [14], то есть в целом преступность осталась на достаточно низком уровне, если сравнивать с соответствующим обзором 1981 г.

Рис. 1



Как видно на графике, фактическое число преступлений в 2011 году превысило число зарегистрированных преступлений более чем в 2,5 раза. Рост числа фактически совершаемых преступлений, в Великобритании достиг своего пика в 1995–1996 годах, когда было совершено 19 млн. преступлений. Затем показатели фактической преступности стали снижаться и в последние годы (2009–2011 гг.) стабилизировались на отметке в 10–11 млн. деяний в год.

Рис. 2



Начиная с 1999 года, исследования в Англии уровня виктимизации населения стали весьма существенно отличаться от предшествующих: изменилось число и характер задаваемых вопросов, а также число опрашиваемых лиц: «если в 1982 г. было опрошено 11 тыс. человек, то в 2007 г. их число достигло 47 тысяч» [3]. Кроме того, изменилась технология проведения исследований: вместо рукописных записей теперь при опросах используется портативный компьютер, куда сразу заносятся все данные. Одно из новшеств – включение с 2009 года в число опрашиваемых в качестве самостоятельных групп несовершеннолетних и молодежи в возрасте 16–24 лет и представителей этнических меньшинств. Однако основная часть вопросников не менялась, а была лишь дополнена для получения более объективных данных.

С 2001 года, результаты Британского обзора преступности публикуются в официальных сборниках уголовной статистики. Официально закреплено, что Британский обзор преступности и официальная полицейская статистика являются двумя основными способами измерения преступности, которые должны рассматриваться как взаимодополняющие. В тоже время признается, что полицейская статистика хорошо отражает тенденции некоторых тяжких преступлений, которые входят в число наименее латентных. В 2002 году вступили в силу новые всеобщие правила подсчета сотрудниками полиции количества совершенных преступлений. Разработкой этих правил занимался орган, состоящий из всех начальников полиции (ассоциация начальников полиции) Англии и Уэльса. Причина введения этих правил связана с необходимостью введения единой модели принятия решений о регистрации преступлений и обеспечения согласованности и четкости записи информации по всей Англии и Уэльсу. Это было сделано и для того, чтобы статистика о жертвах преступлений носила единообразный характер [10, с. 79].

В 2007 году в Великобритании вышло юбилейное издание «Британский обзор преступности (БКС): 25 лет измерения преступлений», в котором отражены сравнительные результаты проведения подобных исследований, начиная с 1982 года.

Результаты Британского обзора преступности используются для определения задач министерства внутренних дел Великобритании в сфере борьбы с преступностью, а также для постановки перед этим ведомством задач по снижению показателей латентной преступности и разработке приемов и способов достижения этой цели. Немаловажно его влияние и на снижение уровня страха населения перед преступностью и повышение уверенности в полицейской системе.

В России в настоящие время отсутствуют какие-либо специализированные государственные органы, которые целенаправленно занимались бы изучением латентной преступности. Вместе с тем, следует отметить, что отдельными учеными научные исследования данной проблемы ведутся

уже давно в целях коррекции показателей уголовной статистики. Изучение международного опыта по исследованию и оценки латентности преступности наглядно демонстрирует, что на такое негативное и устойчивое явление как латентность преступности можно и нужно воздействовать. Латентную преступности можно изучать и оценивать на государственном уровне, что в перспективе дает возможность корректировать политику борьбы с преступностью, учитывая ее латентность.

К сожалению, в настоящие время, в России в программах по борьбе с преступностью нет даже упоминания о латентной ее части, не предусмотрено никаких действий по сдерживанию латентизации преступности, при этом количество зарегистрированных преступлений ежегодно снижается.

Библиографический список

1. Борисов А. В. Борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере авторского права // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 5. – С. 105.
2. Борисов А. В. К вопросу о предупреждении должностных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – № 4 (10). – 2015. – С. 69–74.
3. Ведерникова О. Н. Британский опыт изучения латентной преступности. // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 333–342.
4. Власов А. В. Актуальные проблемы надзорного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 6. – С. 32–36.
5. Власов А. В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. – 2015. –№ 27. – С. 129–134.
6. Духно Н. А., Васильев Ф. П. Паспортизация объектов как способ установления стандартов безопасности и их обеспечения // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2-2. – С. 15–30.
7. Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. ЮНИТ-ДАНА. – М., 2011. – С. 839.
8. Руководство по обследованию виктимизации. ООН. – Женева, 2010. – 122 с.
9. Соловьев Е. Н., Власов А. В. Оффшорный бизнес в современной структуре международных экономических отношений // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 38. – С. 129–139.
10. Chris Crowther. An Introduction to Criminology and Criminal Justice. – 2007.
11. Home office statistical bulletin. – 2011. – P. 9.
12. http://www.ntv.ru/novosti/1202683/#ixzz3BtXe60XK
13. http://www.ons.gov.uk/ons/rel/crime-stats/crime-statistics/focus-on-property-crime--2012-13/rpt-chapter-1.html
14. https://www.gov.uk/government/publications/changes-to-british-crime-survey-bcs-sample-design-from-april-2012

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
10–11 февраля 2016 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2016 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2016 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2016 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2016 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2016	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10–11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13–14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29–30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания

28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.

5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Перио-дичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитар-ный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• (Global Impact Factor) за 2014 г.– 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194.
Чешский науч-ный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидис-циплинар-ный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	
Чешский науч-ный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономиче-ский	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия)	
Научный журнал **«Актуальная педагогика»**	Педагогиче-ский	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Научно-теоретический и практический журнал **«Академическая психология»**	Психологи-ческий	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Научно-аналитический журнал **«Социология человека»**	Социологи-ческий	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Научно-практический журнал **«Филологиче-ские знания»**	Филологиче-ский	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the V international scientific conference
on January 25–26, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 2.02.2016. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 7,7.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz